

В. Р. БАСАЕВ

**ОМСКИЙ КАДЕТСКИЙ
КОРПУС:**

история и современность

Омский
кадетский
корпус:

*история
и
современность*

ОМСК - 2003

УДК 355.231.1(571.13)
ББК 68.4(2Рос–4.Омс)3
Б27

Басаев В. Р.
Б27 Омский кадетский корпус: история и современность. – Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 2003. – 176 с., 54 илл.
ISBN 5-86849-251-X (в пер.)

Книга рассказывает об истории зарождения, развитии и функционировании одного из старейших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации – Омском кадетском корпусе, которому 14 мая 2003 года исполняется 190 лет.

УДК 355.231.1(571.13)
ББК 68.4(2Рос–4.Омс)3

ISBN 5-86849-251-X

© Басаев В. Р., 2003 г.
© Оформление ГУИПП «Омский дом печати», 2003 г.

117 Георгиевских кавалеров

73 Героя Советского Союза

3 Героя Российской Федерации

Полежаев Леонид Константинович,
Губернатор Омской области,
председатель Попечительского совета
Омского кадетского корпуса

УРОКИ ИСТОРИИ

Издание данной монографии, как и само возрождение на нашей земле Омского кадетского корпуса, пережившего непростую историческую коллизию, является свидетельством нерушимой связи этого учебного заведения с культурной и общественной жизнью нашего края, их неразрывного настоящего и будущего. Очень надеюсь, что в сознании наших земляков она еще раз укрепит мысль о необходимости знать и помнить историю, уметь дорожить достопримечательностями и, наперекор временным обстоятельствам, оставаться верными себе, своей совести и исторической памяти своего народа.

Страшно представить, что, не оказавшись в нужный час людей твердой воли, людей, сопричастных судьбе своей малой родины, неравнодушных и упорных в выражении своей принципиальной гражданской позиции, судьба старейшего военного учебного заведения Сибири – предмета гордости многих поколений российского офицерства – могла завершиться самым банальным и трагическим образом. Просто по чьему-то недалекому решению в Москве. Решению, возможно, и имевшему свою логику, финансовые обоснования и даже государственный замах, но далекому от того, что питает веру человека, составляет его достоинство.

История Омского кадетского корпуса ведет свое начало от Войскового казачьего училища, основанного 14 мая 1813 года по инициативе ветеранов Отечественной войны 1812 года. 196 его выпускников награждены высшими наградами Отечества. Из них – 117 Георгиевских кавалеров, 73 Героя Советского Союза, 3 полных кавалера ордена Славы, 3 Героя Российской Федерации. Среди выпускников корпуса Верховный главнокомандующий русской армией, ставший впоследствии лидером Белого движения генерал Лавр Корнилов, геройски погибший в немецком концлагере генерал-лейтенант Дмитрий Карбышев, казахский просветитель Чокан Валиханов, основатель крепости Верный (ныне – Алма-Ата) Иван Карбышев, исследователи Сибири Григорий Потанин и Николай Ядринцев. В годы советской власти на базе Сибирского кадетского корпуса было образовано военное училище, ставшее впоследствии Омским высшим общевойсковым дважды Краснознаменным училищем им. М. В. Фрунзе.

В разные периоды своего существования учебное заведение носило разные названия, менялся его статус. Однако на протяже-

УРОКИ ИСТОРИИ

Издание данной монографии, как и само возрождение на нашей земле Омского кадетского корпуса, пережившего непростую историческую коллизию, является свидетельством нерушимой связи этого учебного заведения с культурной и общественной жизнью нашего края, их неразрывного настоящего и будущего. Очень надеюсь, что в сознании наших земляков она еще раз укрепит мысль о необходимости знать и помнить историю, уметь дорожить достопримечательностями и, наперекор временным обстоятельствам, оставаться верными себе, своей совести и исторической памяти своего народа.

Страшно представить, что, не оказавшись в нужный час людей твердой воли, людей, сопричастных судьбе своей малой родины, неравнодушных и упорных в выражении своей принципиальной гражданской позиции, судьба старейшего военного учебного заведения Сибири – предмета гордости многих поколений российского офицерства – могла завершиться самым банальным и трагическим образом. Просто по чьему-то недалекому решению в Москве. Решению, возможно, и имевшему свою логику, финансовые обоснования и даже государственный замах, но далекому от того, что питает веру человека, составляет его достоинство.

История Омского кадетского корпуса ведет свое начало от Войскового казачьего училища, основанного 14 мая 1813 года по инициативе ветеранов Отечественной войны 1812 года. 196 его выпускников награждены высшими наградами Отечества. Из них – 117 Георгиевских кавалеров, 73 Героя Советского Союза, 3 полных кавалера ордена Славы, 3 Героя Российской Федерации. Среди выпускников корпуса Верховный главнокомандующий русской армией, ставший впоследствии лидером Белого движения генерал Лавр Корнилов, геройски погибший в немецком концлагере генерал-лейтенант Дмитрий Карбышев, казахский просветитель Чокан Валиханов, основатель крепости Верный (ныне – Алма-Ата) Иван Карбышев, исследователи Сибири Григорий Потанин и Николай Ядринцев. В годы советской власти на базе Сибирского кадетского корпуса было образовано военное училище, ставшее впоследствии Омским высшим общевойсковым дважды Краснознаменным училищем им. М. В. Фрунзе.

В разные периоды своего существования учебное заведение носило разные названия, менялся его статус. Однако на протяже-

нии всей 190-летней истории не менялось его главное предназначение – воспитание защитников Родины, сохранение преемственности традиций офицерской чести русского воинства.

Питомцы корпуса сделали немало для укрепления российского государства, поддержания его обороноспособности и защиты от внешних врагов. Почти в течение двух веков он растил офицеров для российской армии. Они были в первых рядах тех, кто спасал независимость своего Отечества в двух самых страшных войнах прошлого века. Своей добросовестной службой в мирные времена и ратными подвигами в годы кровавых лихолетий выпускники корпуса не раз доказывали основательность приобретенных навыков и фундаментальность своих знаний, а также демонстрировали бесспорные достоинства воспитания и крепость морального духа. А следовательно, подтверждали высокий уровень военной школы, их «вскормившей и поставившей на крыло».

Поэтому, когда в 1998 году по решению военного ведомства началось расформирование училища, для Омска это известие прозвучало как гром среди ясного неба. Непросто было повернуть это дело вспять. Но, слава Богу, мы не потеряли времени даром. Я лично обошел не один кабинет в Москве. Спорил, убеждал, доказывал, что нельзя этого делать. Областная власть предложила помощь в вопросе финансирования, взяла на себя обязательства по содержанию учебного заведения. И мы возродили корпус. Сейчас это элитное учебное заведение, конкурс на поступление в которое не уступает самым престижным вузам Омска. Помимо общеобразовательных и военных дисциплин кадетам предлагаются обширные культурные программы, ежегодно они выезжают в туристические поездки. Для лучших учащихся учреждены стипендии имени Л. Корнилова, Г. Жукова и Д. Карбышева.

Воинское воспитание во многом предопределяет склад характера кадет, взгляды на жизнь, их симпатии, предпочтения, привычки, вкусы, отношение к жизни. Для питомцев военного заведения присущи привычка к дисциплине, порядку, субординации. Они несут из своих учебных аудиторий в большую жизнь понимание воинского долга и мужества как высших человеческих добродетелей. Значение ратной славы, необходимость защиты государства, заботы о его благополучии всегда будут для них важнейшими слагаемыми патриотического чувства. Ну и, конечно, знание воинской службы, понимание чести мундира придет к ним, что называется, из первых рук.

Все мы сыны своей эпохи, носители ее идей, настроений, общественного мнения. Но суть исторического процесса такова, что каждое поколение, действуя в собственных ограниченных временах интересов, непременно готовит почву, опираясь на которую предстоит жить и действовать следующим поколениям. История нужна нам не ради ее самой, а чтобы понять: кто мы, откуда пришли, куда идем и как нам жить дальше.

В переломные для общества периоды времени интерес к прошлому всегда бывает особенно массовым и оздоравливающим. И здесь, как никогда, актуальна мысль великого русского поэта и философа Ф. Тютчева о том, что Россию в переломные времена всегда спасала история. Сегодня насущной национальной проблемой является восстановление порушенной в XX веке «связи времен» – связи между Россией царской, Советским Союзом и Россией посткоммунистической, сохранение духа культурной преемственности между ними. И в исполнении этой миссии здоровое воинское братство, одухотворенное идеей верного и бескорыстного, не за страх, а за совесть, служения Отечеству, может сыграть особую роль. А значит, для сегодняшних мальчиков в погонах на этом поприще открыты большие перспективы.

От всей души желаю питомцам Омского кадетского корпуса широкой дороги в жизнь, свершения их светлых замыслов и исполнения желаний. Как председатель Попечительского совета я могу заверить наших земляков, что это учебное заведение и впредь останется под особым вниманием органов государственной власти области, широкой общественности и будет оставаться гарантом воспитания достойной молодой смены – наследницы памяти своей земли, ее истории. Пусть никогда не изменяет нам святое чувство патриотизма и сопричастности делам предков!

*Л. К. Полежаев,
Губернатор Омской области,
председатель Попечительского совета
Омского кадетского корпуса*

Полковник Басаев Виктор Романович родился 10 июля 1956 года в поселке Красные Ткачи Ярославской области. В 1971 году окончил 8 классов Юшалинской средней школы Тугулымского района Свердловской области. В этом же году поступил в Свердловское суворовское военное училище, которое окончил в 1973 году, и поступил в Омское высшее общевойсковое дважды Краснознаменное командное училище им. М. В. Фрунзе, в котором обучался по 1977 год. В 1989 году окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина.

С 1973 года в Вооруженных Силах СССР, России. Службу проходил в войсках СибВО, ЮГВ, МВО на должностях заместителя командира учебной дивизии по воспитательной работе, начальника военно-социологического факультета и начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин в Омском высшем общевойсковом дважды Краснознаменном командном училище им. М. В. Фрунзе, заместителя начальника Омского танкового инженерного института по воспитательной работе. С апреля 2001 года – начальник Омского кадетского корпуса.

Кандидат исторических наук. Профессор Академии военных наук РФ. Тема диссертации: «Становление и развитие кадетских корпусов в императорской России (XVIII век-начало XX века). Имеет 14 публикаций.

Женат. Имеет двух сыновей, внука.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется значением глубоких преобразований, осуществляемых в конце XX века в России и ее Вооруженных Силах, когда наряду с решением многих практических задач вызывает все более пристальное внимание историческое прошлое страны и армии.

В отстаивании и вооруженной защите государственных интересов России особая роль всегда отводилась офицерскому корпусу – цементирующей силе русской армии. До недавнего времени по понятным причинам в освещении этой проблемы имелось много пробелов, так как офицерский корпус дореволюционного периода, состоявший в основном из представителей дворянства, считали, прежде всего, оплотом самодержавия, и поэтому вопросы, так или иначе связанные с названным корпусом, не входили в круг исследовательских интересов.

Развивающиеся в современной России процессы демократизации, предопределившие помимо прочего и значительную открытость общества, позволили гораздо шире взглянуть и более эффективно оценить роль офицерского корпуса, определить его место в историческом прошлом Российского государства.

Важные мероприятия, имеющие непосредственное отношение к системе подготовки офицерских кадров, относящиеся к периоду военной реформы Петра I, направлены на создание в России регулярной армии.

Наряду с обязательной записью дворянских детей в полки, где они должны были познакомиться с военной службой, начиная с нижних чинов вплоть до получения офицерского звания, привлечением на русскую службу сведущих иностранцев и отправкой молодых соотечественников для обучения за границу, великий преобразователь принял меры для подготовки в самой России специалистов, знакомых с различными отраслями военного дела.

С этой целью в самом начале XVIII в. были созданы первые военные дворянские школы для подготовки будущих офицеров по наиболее сложным наукоемким военным специальностям. Специализированные навигационные, артиллерийские и инженерные школы готовили дворянскую молодежь к морской, артиллерийской и инженерной службе. Эти школы, равно как и опыт таких стран, как Пруссия, Франция, Дания, стали основой для создания в России первых кадетских корпусов, сыгравших значительную роль в подготовке офицерских кадров русской армии – военной касты в самом высоком и лучшем понимании этого слова. Кадетские корпуса первоначально возникли в Пруссии. В 1659 г. там были созданы школы для подготовки дворянских детей к

¹ Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1980. – Т. 8. – С. 302.

военной службе, и в этом же году учреждена первая кадетская школа для несения дворянскими детьми военной службы. В 1716 г. король Пруссии Фридрих I сформировал в Берлине роту кадет¹. По прусскому подобию кадетские корпуса возникли во Франции, Дании и ряде других европейских стран.

Воспитанники кадетских школ стали называться кадетами. Слово «кадет» происходит от французского «cadet», что означает младший, несовершеннолетний. Так назывались в дореволюционной Франции до производства в офицеры молодые дворяне, зачисленные на военную службу. Из Франции название «кадет» перешло во все европейские государства.

К большому сожалению, сложившееся в советский период идеологизированное отношение к офицерскому корпусу русской армии не лучшим образом сказалось на оценке роли и места кадетских корпусов в военном образовании дореволюционной России. Обращение к накопленному кадетскими корпусами положительному опыту обучения и воспитания подростков произошло лишь в период Великой Отечественной войны, когда постановлением правительства были созданы по типу старых кадетских корпусов суворовские и нахимовские военные училища, а в качестве офицеров-воспитателей привлечены бывшие воспитанники кадетских корпусов.

Использование опыта создания и развития кадетских корпусов, организации в них учебно-воспитательного процесса приобретает особую значимость в настоящее время.

С 1993 г. в России началось возрождение кадетских корпусов: именно в этом году в Санкт-Петербурге был создан ракетно-артиллерийский кадетский корпус, ставший первым государственным военно-учебным заведением подобного типа. В 1996 г. открылись в Кронштадте морской, а 12 апреля 1996 г. при военной инженерно-космической академии имени А. Ф. Можайского – военный императора Петра Великого космический и в этом же году военно-технический в г. Тольятти кадетские корпуса. В 1999 году образован кадетский корпус радиоэлектроники в г. Кемерово и возрожден Омский кадетский корпус. В 2000 г. образован кадетский корпус во Владикавказе.

Для вновь созданных специализированных военно-учебных заведений, естественно, особую значимость приобретает использование накопленного за многие годы положительного опыта кадетских корпусов дореволюционной России. Опираясь на него, им предстоит развивать систему подобного образования дальше. Однако история создания и развития кадетских корпусов, роль их воспитанников в защите Отечества, культурной и общественно-политичес-

¹ Доценко Г. В. Русский морской мундир, 1696-1917. – СПб.: 1994. – С. 19.

кой жизни общества являются до сих пор мало изученным пластом военной истории России.

Историографию темы кадетских корпусов автор разделяет на дореволюционный период и послереволюционный. До революции в прямой постановке исследования кадетских корпусов в целом не было. Такие авторы как Лалаев М. С., Греков В. Ф., Жерве Н. П. и Строев В. К., Ломан Н. Д., Мельницкий Н. Х., Петров П. В., Висковатов В. А., Веселаго Ф. Ф. в своих работах по различным темам – строительство русской армии, о русских офицерах, функционирование ГУВУЗа, истории отдельных кадетских корпусов – рассматривали частные, фрагментарные вопросы, и их работы носили описательный характер.

И только в послеоктябрьский период – в годы Великой Отечественной войны – после постановления правительства в 1943 г. об открытии для детей-сирот суворовских военных училищ появились исследования, которые в прямой постановке касались кадетских корпусов. Это в 1944 г. диссертация Жестовой Т. П., в 1945 г. диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук Алпатова Н. П. Он же в 1958 г. подготовил монографию «Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа».

В 1995 г. выходит диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук В. Крылова по теме «Роль кадетских корпусов в подготовке артиллерийских и инженерных офицерских кадров русской армии». Он же подготовил в 1998 г. монографию «Российские кадеты», где исследует роль офицеров – артиллеристов и инженеров – выпускников кадетских корпусов в Отечественной войне 1812 г.

В 1997 г. опубликована работа Бондаренко В. Н. на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Кадетские корпуса во второй половине XIX века: опыт, уроки».

В 2000 г. автор этих строк защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Становление и развитие кадетских корпусов в императорской России (XVIII век-начало XX века)».

Еще целый ряд авторов в своих трудах по истории русской армии, военного образования, воинских реформ во второй половине XIX века и т. д., такие как Зайончковский П. А., Буравченко А. А., Волков С. В., Бескровный Л. Г., Богданов Л. П., Голушко Ю. А., касались темы кадетских корпусов, но эти работы носили фрагментарный характер.

Автор в своей работе попытался дать обобщенный материал по истории Омского кадетского корпуса с 1813 по 2002 год включительно.

Монография состоит из трех глав и приложения.

Первая глава состоит из 9 частей. В первых шести описана история Омского кадетского корпуса с 1813 до 1913 года. В основу по этому периоду автор

взял материалы «Краткого исторического очерка Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса», изданного в 1915 г. в г. Москве к 100-летию военно-учебного заведения, которое оно отпраздновало в 1913 г.

В подготовке материала также были использованы документы Государственного архива Омской области – фонды 19, 67, 2497. К сожалению, в архиве Омской области сведений о деятельности кадетского корпуса после 1913 г., об участии выпускников корпуса в Первой мировой войне практически не сохранилось.

В седьмой части первой главы отражен самый трагический период Омского кадетского корпуса – период его исхода с 1917 по 1925 год. За основу этой части были взяты воспоминания кадет Первого Сибирского императора Александра I кадетского корпуса, которые были опубликованы в журнале «Кадетская переключка» № 9 за 1974 г., издаваемом в г. Нью-Йорке.

В восьмой части нашла отражение история зарождения и ликвидации Омского высшего общеобразовательного дважды Краснознаменного училища имени М. В. Фрунзе в период с 1919 по 1999 год. За основу этой части был взят материал из книги «В Сибири рожденное», вышедшей в свет в 1987 году.

В девятой части, охватывающей период с 1999 по 2002 год, автор проследил период становления возрожденного Омского кадетского корпуса, свидетелем которого был сам.

Во второй главе опубликованы списки Георгиевских кавалеров – воспитанников Омского кадетского корпуса и списки Героев Советского Союза и Российской Федерации – воспитанников ОВОКДКУ имени М. В. Фрунзе.

Третья глава посвящена символике Омского кадетского корпуса в различные времена его функционирования.

В приложении автор указал начальников Омского кадетского корпуса, поэтапную историю развития кадетских корпусов императорской России, словесную характеристику кадетских корпусов, финансовое и материальное обеспечение в дореволюционной России.

Книга представляет интерес для широкого круга читателей, в том числе изучающих историю России, Омской области и проблемы военно-патриотического воспитания молодежи.

глава I

ОМСКИЙ
кадетский
корпус

И много из корпуса вышло людей,
И жизни они не щадили своей,
И свято, и верно за Родину-мать
Стояли, стоят и ввек будут стоять.

Алексей Грызлов,
«Кантата на 100-летний
юбилей Омского корпуса».

1. Войсковое казачье училище (1813-1826 гг.)

Образование в Степном крае в конце XVIII и в начале XIX веков находилось в крайне плачевном состоянии. На всю необъятную Сибирь существовали только две гимназии: в Иркутске и Тобольске. Школ было ограниченное количество. В Тобольске, Красноярске и Енисейске функционировали уездные училища, в Иркутске – навигационная школа, в Омске – азиатская школа для подготовки переводчиков. Недостаточность образования была характерна для казачества. В первой половине XVIII века появились в Сибири так называемые «гарнизонные школы» – в Тобольске и Иркутске, в которых, кроме грамоты, дети обучались строевым ружейным приемам.

В 1765 году по распоряжению инспектора сибирских войск генерал-поручика Шпрингера были организованы «военные школы» на пограничной линии в крепостях: Омской, Петропавловской, Ямышевской и Бийской. Руководство школами было возложено на офицеров гарнизона. Учителями были грамотные люди. Кроме этих школ, по распоряжению генерала Шпрингера, при штабах регулярных полков заведены были военно-сиротские школы для обучения детей бедных дворян.

Вышеназванные учебные заведения предназначались для обучения бедных дворян и для детей военнослужащих регулярных войск. Казачье же население Степного края было лишено всякой возможности получить образование, тем более что оно было разбросано на протяжении тысячи километров по границе с Китаем. Между тем казачество в деле распространения культуры и гражданственности среди коренного населения играло главную роль и было единственным представителем русского населения.

Начальник пограничной линии и командир отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенант Г. И. Глазенап, приехавший в Сибирь в 1807 году, был поражен невежеством и полным отсутствием образования среди казачьего населения, и поэтому он, при содействии своего адъютанта штабс-капитана гвардии С. Б. Броневского (впоследствии генерал-губернатора Восточной Сибири), которого он поставил во главе казачьего войска, энергично начал насаждать гра-

Г. И. Глазенап.
Григорий Иванович Глазенап
(1750-1819) – генерал-лейтенант,
участник русско-турецких войн,
штурма Измаила. Первый командир
Отдельного Сибирского корпуса,
созданного в 1816 г. из войск,
расположенных в Сибири, основатель
в 1813 г. Войскового казачьего
училища

мотность в крае, создав в каждом казачьем полку полковые, в каждом селении – станичные школы, а при центральном учреждении Войсковой канцелярии в г. Омске Войсковое казачье училище для подготовки в нем образованных офицеров, чиновников и учителей школ.

Устройство такого училища в Степном краю было делом очень нелегким. Главной трудностью было найти источник финансирования и преподавательский состав.

Но видя готовность казачьего населения идти навстречу распространению образования в крае, генерал Г. И. Глазенап решился открыть училище, не прося денег на его содержание у государства, и в 1813 году предложил Войсковой канцелярии изыскать средства как на постройку училищного здания, так и на содержание воспитанников и преподавательского состава, разработать положение об училище. Всю подготовку к открытию Войскового училища возглавил исполняющий должность Войскового атамана ротмистр Набоков. Им рассы-

лаются по всем полкам, станицам, редутам, форпостам, командам приглашения к пожертвованию средств на открытие училища. Рапортом 12 февраля 1813 года генерал-лейтенанту Г. И. Глазенапу ротмистр Набоков сообщает об имеющихся на заведение училища 1300 рублях (748 руб. от Войсковой канцелярии, 552 – от «разных чинов»). Этой суммы хватило на строительство здания¹. А для содержания воспитанников и учителей ротмистр Набоков предложил передать в пользу учебного заведения доходы от рыбных озер Потанино, Тогус, Тарыкуль и др., предполагаемый сбор от которых мог составить до 1000 руб. в год².

Предложения Набокова были рассмотрены Г. И. Глазенапом, и его распоряжением от 18 февраля 1813 года эти рыбные озера приписаны «навсегда в пользу Войскового училища». В том же году, 22 февраля, положение об училище было представлено генералу Глазенапу и 25 февраля им утверждено.

Ротмистр Набоков предписал от каждого полка выслать в училище по три

¹ ГАОО. – Ф. 67, оп. 1, д. 49, л. 69-70.

² Там же.

мальчика (всего 30), а также перевести из Омской крепостной школы 10 учащихся. Таким образом, первый комплект училища составил 40 человек¹.

Так как все организационные мероприятия по устройству нового училища были решены, то генерал Г. И. Глазенап, сознавая всю важность открытия среднего военно-учебного заведения, принял решение открыть Войсковое училище, не связываясь с постройкой специального здания, подыскать удобное помещение и сразу же начинать занятия. Выбор пал на «посольский» дом, предназначенный для приезжающих в Омск азиатских посланцев.

Официально училище открывается 1 мая (по старому стилю) 1813 года. Казачье войско благословило свое детище иконой Николая Чудотворца, покровителя сибирских казаков.

Осенью того же года училищное здание было построено. Здание представляло собой двухэтажный флигель, верхний этаж которого предназначался для воспитанников, а нижний — для обслуживающего персонала.

Штат училища был небольшим: 1 смотритель из отставных казачьих офицеров и 3 учителя. На смотрителя возлагалось наблюдение за нравственностью и обучением воспитанников, а также вся хозяйственная и административная часть. Отчет о делах в училище он обязан был отдавать Войсковой канцелярии, в которой стоял на полном обеспечении. В 1814 году по ходатайству Войскового атамана С. Б. Броневского, который заменил ротмистра Набокова, смотритель училища становится самостоятельным лицом среди войсковой администрации, начальником отдельной части.

Учебный процесс строился очень просто. Ученики распределялись на 3 класса: 1-й (высший), 2-й (средний), 3-й (младший). В первом классе преподавались арифметика, алгебра, геометрия и практика (топографическое занятие); во втором — чтение, арифметические действия над простыми числами, география, чистописание; в третьем — изучение молитв, азбуки, арифметики.

Прием воспитанников производился без всяких формальностей. Достаточно было представить мальчика смотрителю, который определял его в штат, не требуя ни знаний, ни документов. Случалось, что круглые сироты приходили в Омск и принимались в училище на основании одного заявления о желании учиться.

Первым смотрителем был назначен отставной есаул Соколов, а первыми преподавателями были инженер штабс-капитан Аршинов, кондуктор Ермолаев и отставной пятидесятник Шахматов.

Первый преподавал арифметику, алгебру и топографию, второй — геометрию и фортификацию, а последний — Закон Божий и географию. Кроме того, все они руководили практическим изучением русского языка².

¹ ГАОО. — Ф. 67, оп. 1, д. 49, л. 87-88.

² Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — С. 11-12.

Система преподавания зависела от самих педагогов. Объем предметов определялся в зависимости от состава учеников и степени их подготовленности. Строго определенной программы не было. Учебники заменяли тетради, в которые под диктовку преподавателя или избранного им ученика записывались нужные сведения по каждому предмету. Объяснения давались редко, а потому уроки большей частью заучивались наизусть. Слабейшей стороной училищного курса были французский и немецкий языки, учителя которых почти не умели говорить по-русски.

За ходом преподавания внимательно наблюдал сам генерал Глазенап, также его помощник Броневский, которые часто посещали занятия, особенно полугодовые и годовые экзамены.

С первых же дней открытия училища потребность и отношение к нему со стороны войскового казачьего населения были таковыми, что к концу первого года функционирования число воспитанников достигло 55 человек, т. е. превысило почти в 2 раза положенный штат, поэтому потребовалось найти средства на его увеличение и расширение. Для чего ротмистром Набоковым была составлена новая ведомость о взимании денежных пособий с полков Сибирского казачьего войска.

17 декабря 1813 года Г. И. Глазенап, рассмотрев предложения Набокова, предписал войсковой канцелярии брать с 10 казачьих полков 3 500 рублей и увеличить штат воспитанников до 100 человек.

Но вместе с установлением нового штата воспитанников и открытием новых источников дохода на содержание училища потребность в нем так же прогрессивно увеличивалась, к концу второго года его существования число учащихся превысило почти в два раза положенный комплект. К концу 1815 года число воспитанников в училище достигло 186 человек.

Сознавая неотложность увеличения штата училища и изыскивая необходимые средства для этого, генерал Г. И. Глазенап, идя навстречу стремлению казачьего населения к образованию, предписал всех воспитанников, достигших 14-летнего возраста, считать на действительной военной службе в полках и поставить их на полное казачье довольствие. Таким образом, на содержание училища сумма увеличилась до 18000 рублей. С этого времени Войсковое казачье училище начинает быстро развиваться, и число воспитанников достигает в 1816 году — 274, в 1817 году — 294, в 1818 году — 298, в 1819 году — 322 человек, то есть штат училища за первые пять лет его существования увеличился почти в одиннадцать раз¹.

В 1817 году при разделении воспитанников на две сотни были назначены сотенными командирами бывшие питомцы заведения, только что окончившие

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — С. 13-14.

курс прапорщики Шрамов и Пахомов, в их обязанности входили заботы как о физическом, так и о нравственном и умственном воспитании учеников. В помощь им назначались во все классные отделения «старшие», преимущественно из воспитанников высшего класса. На «старших» возлагалось наблюдение за внешним и внутренним порядком, а в случае отсутствия преподавателя, и учебные занятия с товарищами. Также служили они и репетиторами слабейших учеников.

В 1821 году для преподавания российской словесности, всеобщей истории и географии был приглашен студент казанского университета Лукин — первый преподаватель с высшим образованием.

Зарплата преподавателей была небольшой: полтора рубля ассигнациями составляли высший оклад.

Основание библиотеки было положено еще в самый ранний период существования заведения. Еще в 1814 году было приобретено несколько книг, послуживших руководством для преподавателей. Отдаленность Омска от культурных центров заставила при организации библиотеки ограничиться весьма небольшим запасом книг и учебных пособий. Само общество оказывало постоянное внимание и принимало участие в жизни заведения. Оно откликнулось и в этом случае, пожертвовав значительное количество распространенных тогда изданий религиозного, нравоучительного и исторического содержания. Генерал Г. И. Глазенап и в этом деле оказал внимание своему детищу. В первую же поездку в Петербург он приобрел там «классические книги» (произведения литературы), математические инструменты, чертежи и рисунки, которые и препроводил в Войсковую канцелярию. Также и преемник его, генерал Капцевич, приобрел для училища электрическую машину со всеми принадлежностями, барометр, три термометра и часы лучшей системы. Библиотека училища была предметом забот как генерала Г. И. Глазенапа и его преемников, так и Войскового атамана С. Б. Броневского. Со дня основания училища по 9 марта 1825 года на ее устройство было израсходовано 10270 рублей. В училище достаточное внимание уделялось строевой подготовке, занятия по которой заключались вначале в прохождении рекрутской школы и в обращении с деревянными ружьями; затем, по сформировании сотен, для обучения строю были приняты к руководству ротный и эскадронный уставы, а для воспитанников высшего класса были введены уроки дехтования и верховой езды, которой они занимались поочередно на строевых, полковых и артиллерийских лошадях под наблюдением специально назначенных урядников. Участие в общих парадах в торжественные дни и инспекторские смотры завершали эти занятия.

Меры взыскания от братской острастки и кулачной расправы со стороны старших воспитанников до официальной розги, находившейся в свободном распоряжении не только смотрителя и сотенных командиров, но и классных учителей, служили обычным средством побуждения к занятиям и поддержанию порядка.

Воспитанники первого периода существования заведения отличались трудолюбием, дисциплинированностью, любознательностью. Неудивительно, что при таких качествах воспитанников училище быстро разрасталось и сделалось универсальным заведением для казачьего населения. Оно готовило не только офицеров, но были и особые классы для подготовки учителей поселковых школ, чертежников и топографов, писарей, наконец, из него выходили мастера различных специальностей: слесаря, столяры, шорники, коновалы, переплетчики и проч.

Таким образом, войсковое училище имело для края громадное значение.

Кроме того, оно с 1818 года сосредоточило в себе инспектирование всех местных казачьих школ, число учащихся в которых достигло 2 000 человек.

Внутренняя жизнь воспитанников и их отношение друг к другу и к посторонним лицам носили патриархальный характер, внесенный детьми в училище из семей. Единство происхождения интересов, естественно, должно было придавать их школьной семье вполне дружественный характер. Характер жизни детей проявлялся и в их общих развлечениях. Так, на святках воспитанники в общем, домашнем кружке коротали свои вечера, устраивая, с разрешения старших, увеселительные зрелища и игры. Иногда эти вечеринки посещались зрителем и офицерами заведения. О представлениях с декорациями воспитанники того времени не имели понятия. Время от времени избранные воспитанники приглашались на чай и танцевальные вечера к С. Б. Броневскому.

В отношении гигиены училище в то время не могло похвалиться особенной заботливостью, но воспитанники отличались хорошим здоровьем. Заболевания среди них были редки и переносились легко и быстро, детских эпидемий не было. При легких заболеваниях воспитанники отправлялись в помещение, находящееся при училище, под наблюдение госпитального фельдшера, при серьезных заболеваниях воспитанники отправлялись в Омский военный госпиталь для лечения за казенный счет. Своего постоянного врача училище не имело. Один из местных военных лекарей был обязан безвозмездно периодически посещать заведение, и только впоследствии он начал получать за это вознаграждение. Нельзя не заметить, что смертельные случаи в заведении были чрезвычайно редки, так что за период времени с 1813 по 1826 г. из общего числа воспитанников (около 3000 человек) умерло – 15¹.

Первый значительный выпуск из училища был в 1817 году. Он дал казачьему войску многих строевых и нестроевых урядников, а также и учителей в учреждаемые тогда в войсках полковые школы. Из этих урядников большая часть впоследствии была произведена в офицеры, в числе которых первыми были удостоены Монаршего благоволения Шрамов и Пахомов, вскоре же по

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 21-22.

окончании ими училища. Непосредственный же выпуск из достойнейших воспитанников училища в офицеры после сдачи экзамена стал производиться с 1822 года. Об этом было возбуждено в 1821 году генералом П. М. Капцевичем ходатайство, по которому и последовало Высочайшее разрешение (приказ корпусного командира и генерал-губернатора Тобольского и Томского генерал-лейтенанта П. М. Капцевича от 30 мая 1821 года № 51), и с того времени Войсковое училище стало выпускать своих воспитанников в офицеры.

Экзамены проводились с 21 марта по 25 апреля. После них устраивались торжества при собрании лучшего омского общества, чиновников и дам.

В 1822 году из воспитанников в офицеры был произведен 31 человек, в следующем 1823 году – 15 человек. Из числа воспитанников, окончивших училище до 1819 года, были произведены в офицеры 12 человек. Таким образом, за первое десятилетие своего существования Войсковое казачье училище выпустило 58 офицеров¹.

При производстве в офицеры воспитанники не получали от казны никаких пособий. Между тем офицерская казачья, а в особенности артиллерийская, экипировка со снаряжением верховой лошади, по щеголеватости существовавших на то образцов, стоила весьма дорого. Без сомнения, те из воспитанников, родители которых были зажиточными, не встречали после выпуска больших затруднений при обзаведении всем необходимым, но беднякам это обзаведение стоило многих забот. Некоторая ссуда из войсковых сумм, поручительство начальства у частных кредиторов и в лавках или подарки вещами и деньгами со стороны будущих товарищей по службе – вот те средства, с которыми начинала свою карьеру значительная часть офицеров первых выпусков. Со временем, когда эти выпуски стали постепенно увеличиваться, школьные воспоминания, связывающие уже служивших со вновь произведенными офицерами, дали им право пользоваться помощью товарищей не как особенным одолжением, а как взаимопомощью, во имя которой невольно устанавливалось общение училища с войском и образовывалась в последнем корпорация новых деятелей, сплотившихся между собой единством воспитания и стремлений.

Вторым очень важным и полезным для училища шагом генерала П. М. Капцевича было введение командировок в разные учебные и другие специальные заведения воспитанников училища по окончании ими курса.

Задавшись мыслью упрочить существование училища включением его в число правительственных военно-учебных заведений, а также улучшить по возможности его материальную обстановку и штат служащих и приняв во внимание затруднения, с которыми соединялось тогда привлечение хороших чиновников в

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 22.

Сибирь на службу вообще, а на учебные должности в особенности, генерал П. М. Капцевич решил сформировать для Войскового училища контингент таких деятелей, которые принадлежали бы исключительно заведению и только ему одному посвящали свои труды. С этой целью он, по согласованию с графом Аракчеевым, сделал распоряжение о командировании за счет войска в разные учебные заведения и другие специальные учреждения нескольких молодых казачьих офицеров и урядников из воспитанников училища, известных своими способностями и любознательностью, с тем чтобы по окончании пройденного курса избранные из них возвращались для преподавания в учебном заведении.

Первым из этих избранников был конной артиллерии прапорщик Гордей Ефимович Шрамов, первый по приему воспитанник, первый по выпуску офицер и воспитатель училища, который, будучи отправленным в офицерский класс артиллерийского училища в Санкт-Петербурге, по случаю открытия этих классов в то время, поступил в заведение для образования офицеров, существовавшее при штабе первой армии в городе Могилеве на Днестре, а потом занял штатную вакансию в Войсковом училище, состоя в нем инспектором классов и преподавателем военных наук с 1826 по 1847 год. В 1822 году были командированы два воспитанника училища (П. Л. Щербаков и О. Обухов) стипендиатами от войска в земледельческую школу при Императорском Московском обществе сельского хозяйства, с оплатой из войсковых фондов по 500 рублей в год за каждого. Эти воспитанники впоследствии были преподавателями сельского хозяйства при Войсковом казачьем училище. Один из них, кроме того, давал уроки физики и химии, а другой — ветеринарные науки и гражданскую архитектуру.

Заключительным актом деятельности генерала П. М. Капцевича по отношению к училищу было составление и введение в действие нового положения и штата училища.

Желая придать училищу более прочное, более обеспеченное существование и принимая во внимание, что оно будет со временем в тягость войску из-за ограниченности войсковых средств, генерал Капцевич приказал составить новое положение и проект штата училища и при особом ходатайстве в марте 1823 года представил его на рассмотрение Государственного Совета. После двухгодичных хождений ходатайство П. М. Капцевича рассматривается на заседании Государственного Совета, результатом которого 9 марта 1825 года является Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об отпуске средств на содержание Войскового училища из государственного казначейства.

А 25 апреля 1825 года генерал П. М. Капцевич отдал в Омск следующий приказ по Сибирскому линейному казачьему училищу:

«Получив официальное уведомление, что Государь Император, по представлению моему о взятии казачьего Сибирского линейного училища на казенное содержание, всемилоостивейше соизволил пожаловать в добавок к сум-

мам, какие ныне от казны на оное училище расходуются, еще 31076 рублей ежегодно с 1826 года, делаю это известие всему войску.

Единым усугублением усердия к службе чины Сибирского казачьего войска возмогут показать, сколь они признательны и сколько заслуживают сей новый знак милости и внимания к войску Всемилостивейшего Монарха»¹.

2. Училище Сибирского линейного казачьего войска (1826-1845 гг.)

На основании нового штата бывшее Войсковое казачье училище приняло наименование «Училища Сибирского линейного казачьего войска». Оно состояло по-прежнему при войске, но поступило уже под непосредственное руководство командира Отдельного Сибирского корпуса.

На должность директора назначался способный и достойный штаб-офицер по представлению местного корпусного командира.

По штату училища полагалось четыре обер-офицера из казачьего войска, из числа наиболее подготовленных. Они именовались армейскими чинами и пользовались правом, кроме прямых своих обязанностей, заниматься в заведении преподаванием наук, получая за это назначаемое учителям жалование.

Для преподавания в классах были определены следующие учителя: Закона Божия – 1, русского языка – 2, французского языка – 1, арифметики – 2, алгебры – 1, геометрии – 1, истории и географии – 2, артиллерии и фортификации – 1, гражданской архитектуры – 1, съемки и черчения ситуационных планов – 1, рисования – 2, всего 15 человек с производством каждому из них жалования в размере, назначенном по штату, от 250 руб. до 750 руб. в год. Кроме того, руководство заведения обязывалось иметь преподавателей высшей математики и литературы.

Учебный курс заведения был семилетний и разделялся на семь классов, которые назывались: 3-й, 2-й и 1-й нижний, 2-й и 1-й средний, 2-й и 1-й верхний.

В роте училища полагалось 250 казеннокоштных воспитанников (в том числе 1 фельдфебель и 14 унтер-офицеров). Обмундирование их было сходное по форме с прежним, но шилось уже из гвардейского сукна. Вместо шинели они имели для зимы камзол под мундир. Летом же, вместо суконных, им выдавались белые полотняные брюки со штиблетами.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 26.

К поступлению в училище допускались исключительно одни только сыновья казаков всех званий. При приеме они должны были иметь не менее 7, а при выпуске – не менее 17 лет.

Делами по хозяйственной части заведовал «смотритель экономии» в офицерском звании, исполняющий в то время и должность полицмейстера. При нем состояли его помощник, тафельдекер и писарь урядничьего звания.

Обслуживающую команду училища составляли 1 унтер-офицер и 40 рядовых.

При училище постоянно находился один из омских военных врачей, который, получая особое штатное жалование, обязан был ежедневно посещать заведение для осмотра воспитанников, оказывать им помощь в легких болезнях и наблюдать за больными офицерами, преподавателями и нижними чинами училища. Кроме этого врача, заведение имело еще одного военного фельдшера, который неотлучно состоял при небольшом аптечном складе училища, заменявшим собою и лазарет для легко больных воспитанников. В случае серьезных болезней они направлялись для лечения в Омский военный госпиталь.

На содержание училища, с жалованием для всех чиновников и одеждою прислуги, ассигновалось по 50912 руб. 27,5 коп. в год (в том числе 31076 руб. из государственного казначейства, а остальные 19836 руб. 27,5 коп. от провиантского и комиссариатского ведомств, переводимых в бюджет заведения, вследствие помещения его воспитанников 14-летнего возраста на полное казачье довольство)¹.

Преподавание предметов велось в каждом классе по программам, составленным соответственно существовавшему руководством. Выпуску воспитанников из училища предшествовал экзамен, производившийся в присутствии офицеров генерального штаба Сибирского казачьего войска.

При выпуске лучшие воспитанники, несмотря на звание их отцов, приобретали право производства в офицеры на вакансии в полках и артиллерии Сибирского казачьего войска, а другие – распределялись на службу в эти же части, по распоряжению корпусного командира, урядниками и казаками.

Еще до приведения в действие нового штата Броневский, сознавая всю важность предстоящей реформы, занялся составлением инструкций для управления училищем. В этом деле он нашел способного помощника в лице своего дежурного штаб-офицера гвардии капитана Александра Ивановича Бутовича, который, служа до того в одном из С.-Петербургских корпусов, был хорошо знаком с системой военного образования. Выработанная им инструкция во многом совпадала с уставом о воспитании в военно-учебных заведениях вообще, но вместе с тем она имела свои особенности в виду исключительности происхождения и назначения воспитанников. В этой инструкции были подробно определены:

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 28-29.

- а) обязанности, власть и ответственность директора по всем вопросам управления и воспитания и по контролю за ходом преподавания;
- б) обязанности ротных офицеров, как по строевой службе, так и по физическому и нравственному образованию воспитанников;
- в) обязанности учителей и врача;
- г) обязанности фельдфебеля и унтер-офицеров из воспитанников;
- д) распределение воспитанников на возрасты для размещения в казармах и расчет времени для будничных и праздничных занятий;
- е) правила для увольнения воспитанников к родственникам;
- ж) порядок наблюдения за воспитанниками в казармах;
- з) правила письмоводства, счетоводства и отчетности по канцелярии, порядок в училищном хозяйстве и полиции и обязанности служителей.

Кроме того, в инструкции выяснены и отношения училища к командиру Сибирского казачьего войска, который обязан был наблюдать за заведением и подробно входить в дела, поступающие из училища в Войсковую канцелярию¹.

Одновременно с составлением этой инструкции активно производилась и другая подготовительная работа для преобразования заведения: составлялись сметы и проекты для перестройки его помещений, заготавливались необходимые материалы и инструменты, была заказана новая мебель в классы и в столовую, а также обмундирование и вооружение для воспитанников, причем приобретено было для училища 200 конно-егерских ружей и столько же кавалерийских сабель.

В начале 1826 года 90 воспитанников училища, согласно распоряжению корпусного командира, были распределены на службу по войскам. Из предназначенных к выпуску воспитанников 6 человек оставлены были при заведении: 1 – для продолжения учения по новому курсу, 3 – учительскими помощниками, 1 – каптенармусом и 1 – писарем.

Вскоре возвратившийся из Могилева на Днестре подпоручик Г. Е. Шрамов был назначен старшим смотрителем и инспектором классов, ему же поручили и должность директора.

Перед наступлением весны 1826 года, когда для исполнения проектированных по заведению перестроек понадобилось разобрать несколько капитальных стен, начались серьезные трудности в размещении воспитанников на время строительных работ. Корпусный командир предложил войсковому начальству передать училищу только что сооруженное большое каменное здание Войсковой канцелярии. Это предложение было принято. Вся подготовительная работа к переезду в новое здание заняла лето 1826 года, и уже в августе весь личный состав училища переехал в него. Было решено вновь организо-

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 30-31.

ванное училище представить общественности г. Омска во время торжеств, посвященных коронаванию Николая I, 22 августа.

К сожалению, Петру Михайловичу Капцевичу не удалось присутствовать на этом празднике: еще в первой половине 1826 года он уехал из Омска и больше уже не возвращался в Сибирь.

В этом же году на место П. М. Капцевича командиром Отдельного Сибирского корпуса был назначен генерал Иван Александрович Вельяминов, который перевел корпусную штаб-квартиру из Омска в Тобольск. На должность директора училища был назначен отставной полковник Николай Львович Черкасов.

Вникнув в свои обязанности, Н. Л. Черкасов понял, что инструкция об управлении училищем несколько стесняла его самостоятельность косвенным подчинением командиру казачьего войска и его канцелярии, тогда как по положению училище должно было находиться под руководством только командира Отдельного Сибирского корпуса. По его представлению с училища была снята обременительная опека командира Сибирского казачьего войска и его канцелярии, а генерал И. А. Вельяминов вышел с представлением о содержании училища за счет государственного казначейства. Приложенные при этом представлении штат и табель были отредактированы согласно штату и табелю 1825 года, но при этом от училища отстранялось всякое влияние начальства Сибирского казачьего войска, кроме замещения открывавшихся в заведении вакансий¹.

В 1828 году генерал И. А. Вельяминов передал в ведение Училища Сибирского отдельного казачьего войска Омскую азиатскую школу. Присоединение азиатской школы служило знаком особого внимания генерала И. А. Вельяминова к Н. Л. Черкасову, и сделал он это с целью «вывести названную школу из ничтожного состояния, в котором она до того находилась»². Вследствие этого присоединения в распоряжение Н. Л. Черкасова поступило 5 тысяч рублей. Хотя по специальному назначению этой суммы она не могла в целом войти в бюджет училища, но все же составила для него значительную помощь.

В связи с тем, что сократились расходы на содержание училища, были введены новые элементы в обучении:

- 1) организован особый класс для подготовки учителей в полковые и эскадронные школы, а также писарей для войск;
- 2) сформированы отделения мастеровых.

Учительско-писарский класс комплектовался исключительно воспитанниками, которые в период училищного курса заслужили авторитет своей добротой, нравственностью, трудолюбием и способностью доступно передавать знания простым детям. Что касается отделения мастеровых, то оно было чем-то

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 32-33.

² ГАОО. – Ф. 19, оп. 1, д. 3, л. 13.

Вроде штрафного подразделения, в которое переводили юношей малоспособных и ленивых, но по своему здоровью пригодных для физических работ и изучения полезных в домашнем быту ремесел. Воспитанники учительско-писарского класса в домашнем быту входили в состав роты и ничем не выделялись от остальных своих товарищей. Во время классных занятий одни из них, имевшие перспективу педагогической карьеры, занимались предметами в пределах своих программ, а другие, будущие писари, практиковались по своему назначению при училищной канцелярии. Воспитанники мастерского отделения жили в особом отводимом для них помещении. Они имели форменное обмундирование, которое надевали только при инспекторских смотрах и парадах, а в остальное время ходили в рабочем платье, к общему столу к обеду или ужину они не приводились, а нередко назначались в столовую для услуги своим товарищам.

Со времени утверждения штата училище стало приближаться к общему типу военно-учебных заведений России. В эти годы офицеры и чиновники находились в весьма трудном положении относительно образования своих детей. На обучение в столичных кадетских корпусах могли рассчитывать только те дети, которые пользовались особым покровительством местного руководства или имели значительные материальные средства.

Желая помочь в этом отношении офицерам и местным чиновникам, генерал И. А. Вельяминов обратился с обращением о предоставлении Училищу Сибирского казачьего войска 60 вакансий для детей штаб- и обер-офицеров регулярных войск и гражданских чиновников Сибири, с тем чтобы по достижении 17-летнего возраста и окончания училища выпускались на службу прапорщиками в сибирские линейные батальоны. Это представление было утверждено 11 октября 1832 года¹.

В 1834 году Н. Л. Черкасов вместе с преподавателями и офицерами занялся разработкой вопросов относительно выбора и распределения предметов в училище, продолжительности его курса и порядка выпуска воспитанников. Главные результаты этой работы, утвержденной в 1835 году префектом И. А. Вельяминова, генерал-лейтенантом Сулимой Н. С., выразились в следующих мероприятиях:

1. Курс заведения был распределен на 9 лет, с учреждением двух новых классов (одного среднего и одного верхнего) классов.
2. Вместо архитектуры и ветеринарной науки было введено в верхних классах преподавание атмосферологии, статистики, атаки и обороны крепостей, ведения войны, тактики, военного судопроизводства и письмоводства, военного сценария и воинского устава, а также, по мере возможности, изучение технологии, механики и гидравлики.

¹ ПСЗ. – Т. 7. – № 5663.

3. Французский язык, оставленный на курсе дворянских воспитанников, был для детей казачьего сословия заменен татарским языком.

4. Выпуск воспитанников должен был производиться не только из 1-го, но и из 3-го классов на следующих основаниях:

– воспитанникам, окончившим с отличием полный курс в первом верхнем классе, предоставлялось: дворянам – чин прапорщика и право на получение аттестата для перевода в полковую артиллерию, а казакам – чин хорунжего и преимущественное назначение на службу в конно-артиллерийскую казачью бригаду;

– из воспитанников, окончивших удовлетворительно курс 3-го верхнего класса, полагалось: дворян производить также в прапорщики, но без выдачи упомянутого в предыдущем пункте аттестата, а казаков определять зауряд-хорунжиями¹ в полки казачьего войска².

В 1836 году генерал-губернатором был назначен князь П. Д. Горчаков.

Во второй половине 1837 года князь П. Д. Горчаков прибыл в Омск и посетил училище. При посещении им училищной столовой он выявил ряд существенных недостатков, которые касались питания воспитанников. Это обстоятельство очень сильно подорвало репутацию директора у корпусного командира, и Н. Л. Черкасов в 1838 году вынужден был оставить службу и передать управление училищем генерал-майору О. А. Шрамму³.

Считая училище непосредственно подчиненным командиру Отдельного Сибирского корпуса, князь П. Д. Горчаков при вступлении О. А. Шрамма в управление училищем открыл доступ в него юнкерам сибирских линейных батальонов с целью подготовки их к экзамену на офицерский чин.

Юнкера, окончившие гимназические курсы, переводились в верхние и средние классы и обучались вместе с воспитанниками училища. Через год после допуска в училище юнкеров заведение освободилось от команды мастеровых и учительско-писарского класса. Генерал-майор О. А. Шрамм, ознакомившись с программой, принятой в училище при Н. Л. Черкасове, не мог не остановиться на многосложности училищного курса. Для его упрощения вначале было отменено преподавание сельского хозяйства, а затем и других предметов, которые не входили в программу, утвержденную в 1830 году. При этом сократилось число верхних классов, а для вновь поступивших, которые, как правило, были полуграмотны или совсем безграмотны, учрежден подготовительный класс.

Среди этих распоряжений, которые готовили учебное заведение к новой организации, впервые был поднят вопрос о штатных преподавателях. По представлению генерал-майора О. А. Шрамма и ходатайству корпусного командира пре-

¹ Офицеры этого чина получали половинный оклад жалованья, производство их зависело от командира Отдельного Сибирского корпуса.

² ГАОО. – Ф. 19, оп. 1, д. 2.

³ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 37-38.

подаватели училища были приравнены в своих служебных правах к старшим учителям гимназий Министерства народного просвещения, за исключением преподавателей из студентов казачьего происхождения, которые были подчинены положению о Донском войске и не могли быть исключены из своего сословия.

Говоря о личном составе чинов ученой службы, нужно отметить, что только инспектор классов, законоучитель и преподаватели из ротных казачьих офицеров прочно занимали свои должности. Учителя классного звания, а тем более из бывших университетских студентов, определялись в училище без строгой разборчивости и в большинстве случаев недолго оставались на своих местах. Во 2-м и 3-м нижних классах учителями были исключительно урядники. Из-за частых перемен в преподавательской среде, а также в случаях болезни или командировки учителей из офицеров свободные уроки замещались подготовленными унтер-офицерами верхних классов.

Преподавание предметов велось или по известным печатным руководствам, или по конспектам, составленным самими учителями. Кроме полугодовых, годовых и публичных выпускных экзаменов, в училище почти ежегодно производились и экстренные экзамены при инспектировании корпусными командирами или начальниками штаба Отдельного Сибирского корпуса.

Во время учебного года инспектор классов на основании списков, поданных ему преподавателями, ежемесячно представлял директору отчеты, а по результатам годового экзамена – таблицы об итогах обучения воспитанников.

Для оценки обучающихся преподаватели делили последних на три разряда. К первому относились те, кто успевал по всем предметам, ко второму – те, кто успевал по математике, но недостаточно усваивал другие предметы, а к третьему – те, кто успевал по предметам, но был слаб в математике.

Лучшие из воспитанников старших классов назначались неофициально помощниками офицеров и преподавателей.

Дежурные по ротам унтер-офицеры, которые назывались поддежурными, находились в распоряжении дежурного по училищу. На время дежурства унтер-офицеры освобождались от классных занятий, ночью им не разрешалось спать. В их обязанности входило следующее: раздача и сбор классных учительских журналов, предоставление их после занятий директору, а также ведение журнала метеорологических наблюдений.

Главными средствами нравственного воспитания в этот период служили субординация и дисциплина.

Кроме главного каменного здания, училищу принадлежали в то время еще четыре деревянных флигеля: классный, столовый, амуничный и бывший под азиатской школой. Все эти флигели были расположены на одном дворе с главным зданием и отделены друг от друга расстоянием, которое обеспечивало противопожарную безопасность.

Главное здание было занято спальнями воспитанников, библиотекой, физическим кабинетом, музеем и канцелярией, в подвальном этаже находился склад хозяйственных материалов.

Строевое и парадное платье воспитанников, по мере износа, обращалось в домашнее. Летом они носили белые полотняные брюки и куртки. Рубашки, кальсоны, полотенца, столовое белье было сшито из крестьянского холста ручной крестьянской ткани. Белье менялось каждую неделю, а постельное – два раза в месяц.

Завтрак воспитанников состоял из 1/4 фунта пшеничного хлеба (102 г), а с водою – для желающих. На обед и ужин были постоянно щи из кислой капусты и каша. В праздники давали за обедом жареную говядину или рыбу, и прибавлялось третье блюдо: пирожки с мясом, студень или пшеничные оладьи.

Круглый год по субботам воспитанники ходили в баню. Купание воспитанников летом не входило в расписание, а составляло лишь вид поощрения после учений. При купании унтер-офицеры составляли живую цепь, за которую не позволялось переплывать воспитанникам.

Из-за отсутствия практического руководителя попытка внести в училище систематическую гимнастику не удалась. По этой же причине занятия фехтованием не приносили ожидаемого результата, а служили для забавы воспитанникам.

Для строевых занятий воспитанников к училищу прикомандировывались линейные унтер-офицеры и казачьи урядники, которые обучали воспитанников обращению с оружием, строевым приемам.

Для занятия воспитанников в свободное время в училищную программу были введены игры и прогулки. Прогулки по городу, особенно зимой, тяготили ребят, зато от летних загородных прогулок воспитанники были в восторге, так как им предоставлялась возможность вволю побегать, порезвиться, и это было для них большим праздником. Во всех прогулках участвовал дежурный офицер, а при загородных – и трубач, по сигналу которого они собирались для переключки.

В 1841 году воспитанники впервые вышли в полевой лагерь, освободив училищные здания для ремонта. Для этого училище по распоряжению князя П. Д. Горчакова было снабжено палатками, выделенными квартировавшими в Омске линейными батальонами. В этих палатках воспитанники располагались по-походному, на земле, имея для ночлега свои постельные принадлежности.

Училище за 16 выпусков поставило в ряды сибирских войск всего 111 офицеров: в том числе 73 хорунжих – в казачьи полки и конную артиллерию, 38 прапорщиков в сибирские линейные батальоны.

С 1826 года по 1845 год включительно в училище обучалось 944 мальчика, при среднем списочном составе 231 человек. Из них вышло в офицеры 111, в урядники, писари, учителя, переводчики – 558 воспитанников, умерло 37 ребят и 238 – перешли в кадетский корпус. На службе некоторые из выпущенных урядников производились со временем в офицеры и чиновники. Так, из 240 воспитанников, обучавшихся в 1826 году, дослужились до офицерских и классных чинов 49 человек, а остальные служили урядниками, писарями, учителями.

Из казачьих воспитанников училища за 1826-1846 годы вышли в генералы четверо: Василий Осипов, Михаил Казачинин, Семен Панков и Павел Ребров, а из дворян — Александр Померанцев.

В финансовом отношении 20-летнее существование училища стоило казне около 1080000 рублей, т. е. воспитание каждого выпущенного из училища офицера стоило казне почти 10 тыс. рублей¹.

Значительные расходы и небольшое количество выпускаемых офицеров приводило командование сибирского корпуса к мысли о преобразовании училища в кадетский корпус. Предпосылки к этому были следующие:

1. Образование, которое получали в училище дети простых казаков, во многих случаях не соответствовало их назначению, потому что значительная часть казачьих воспитанников, окончивших курс, за неимением в войсках офицерских вакансий шла на службу нижними чинами, а это не соответствовало прямой цели училища.

Между тем на территории сибирского казачества с 1817 года постепенно возникло достаточное число полковых и эскадронных школ для обучения простых казачьих детей.

2. Количество дворян, выпускавшихся из училища, было слишком мало, чтобы обеспечить комплектование сибирских линейных батальонов образованными офицерами.

3. Из-за большого развития в Киргизской степи верноподданнической преданности России и привязанности к ее цивилизации по крайней мере в виде опыта, найти средства для общего образования сыновьям почетных сибирских киргизов.

4. Хотя по местным обстоятельствам было бы правильно для воспитанников казачьего сословия оставить в курсе заведения преподавание татарского языка, но содержание в училище особого класса для подготовки переводчиков не совпадало с целью учреждения военных заведений второго разряда, к категории которых следовало относить училище.

Проект этого преобразования был выработан в штабе отдельного сибирского корпуса и был рассмотрен находившимся в 1835-1836 гг. в Омске для ревизии сибирского казачьего войска генерал-лейтенантом В. И. Гурко².

Положение о корпусе было утверждено 5 ноября 1845 года³, а приведено в действие на основании приказа, отданного по Отдельному Сибирскому корпусу 5 января 1846 года за № 3.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — С. 49-50.

² Там же. С. 51-52.

³ ПСЗРИ. — Изд. 2. — Т. XX. — № 19416.

3. Сибирский кадетский корпус (1846-1866 гг.)

По общему положению 1830 года все военно-учебные заведения делились на три класса. Сибирский кадетский корпус вместе с другими губернскими и столичными корпусами был отнесен ко второму классу. «Сибирский кадетский корпус имел целью приготовить своих воспитанников для службы офицерами в линейных батальонах и в казачьих войсках Сибирского корпуса»¹. В него могли поступать дети офицеров Отдельного Сибирского корпуса и гражданских чиновников дворянского сословия, служащих или служивших в Сибири. Из-за двойного назначения Сибирского кадетского корпуса воспитанники его делились на роту и эскадрон, в которых было по 120 воспитанников. Из 240 обучаемых – 220 обучались за счет государства и 20 за счет родителей, которые платили по 125 рублей в год.

Сибирский кадетский корпус был подчинен главному начальнику военно-учебных заведений и находился под попечительством командующего Отдельным Сибирским корпусом, как главного местного начальника, которому предоставлено было и определение детей в корпус. Руководил же корпусом директор.

В отношении нравственного и физического воспитания Сибирский кадетский корпус руководствовался правилами, общими для военно-учебных заведений. Относительно умственного образования в «Положении о Сибирском кадетском корпусе» были допущены некоторые отступления от общих правил, установленных для военно-учебных заведений соответствующего разряда. Так полный курс обучения в корпусе составлял шесть лет, с делением его на три класса.

Предметы обучения были следующими:

1. Закон Божий православного исповедания, а для мусульман – учение Магомета;
2. Языки: русский, французский или немецкий, а татарский исключительно для воспитанников из казачьего сословия;
3. Чистая математика и геодезия с применением к съемке военной и гражданской;
4. Строительное искусство с главными началами архитектуры;
5. Общие понятия естественной истории;
6. Основания физики и химии;
7. История русская и всеобщая;
8. География русская и всеобщая;
9. Основания артиллерии с тактическими занятиями;

¹ПСЗ. – Т. 20. – № 19416, § 3.

10. Полевая фортификация;
11. Начальная тактика;
12. Военное судопроизводство и правила деловой переписки;
13. Чистописание, рисование, черчение¹.

Кроме вышеназванных предметов, кадеты обучались гимнастике, плаванию, танцам, пению, фехтованию, верховой езде, и в свободное от занятий время кадеты занимались строевой подготовкой. Во время полевых лагерных сборов кадет обучали тактико-форпостной службе, топографической съемке, инженерным работам и стрельбе из артиллерийских орудий и ружей. После успешного окончания обучения воспитанники роты выпускались офицерами в линейные батальоны Отдельного Сибирского корпуса, а воспитанники эскадрона — хорунжими и урядниками в казачьи полки. Воспитанники, не способные к военной службе и не принадлежащие к казачьему сословию, выпускались на гражданскую службу в чине губернаторского секретаря или коллежского регистратора; слабоуспевающие воспитанники из казачьего сословия направлялись в Сибирское линейное войско на нестроевые должности.

Количество воспитанников составляло 238 человек, из них 22 воспитанника обучались в классах восточных языков. До начала учебного года 1845/46 гг. корпус сохранял прежние училищные порядки, выпуск воспитанников 1846 года был произведен на основании нового положения. Из числа кадет дворянского происхождения один был выпущен в звании подпоручика и шесть — в звании прапорщика. Из воспитанников казачьего сословия один был выпущен хорунжим, а четверо — урядниками I класса с правом производства в хорунжи через год. К концу 1846 года все подразделения корпуса были укомплектованы согласно новому положению. Директором корпуса был назначен директор училища генерал-майор Трамм².

В апреле 1847 года в корпус прибыл вновь назначенный на должность инспектора классов капитан дворянского полка И. В. Ждан-Пушкин, который внес много полезного во вновь формирующийся корпус. Так, именно он в 1848 году разработал вариант преобразования учебной части, который впоследствии и был принят. Сущность должностного проекта заключалась в том, что вместо шестилетнего курса в корпусе предполагалось ввести восьмилетний, с подготовительным двухгодичным курсом. В высшем, специальном классе планировалось обучение военным наукам, воспитанники роты и эскадрона соединялись вместе для классных занятий. В изучаемые предметы предложено было ввести сельское хозяйство.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — С. 55.

² Там же. С. 56.

В 1849 году директор корпуса генерал-майор Трамм ушел в отставку, а на его место был назначен генерал-майор А. М. Павловский, который в 1851 году предложил проект нового распределения учебного времени. Однако проект этот не был осуществлен до конца. Некоторые изменения в нем предложил преемник князя П. Д. Горчакова, командир Отдельного Сибирского корпуса генерал Г. Х. Госфорт – как председатель попечительского совета кадетского корпуса. 29 июля 1853 года штаб военно-учебных заведений сообщил генерал-губернатору Западной Сибири, что его проект изменений Положения о Сибирском кадетском корпусе 1845 года одобрен и Высочайше утвержден с исключением из него преподавания сельского хозяйства. В корпусе был установлен семилетний срок обучения. В следующем 1853/54 учебном году учебный курс Сибирского кадетского корпуса начался уже по новым правилам. Одновременно с изменением некоторых параграфов Положения 1843 года были преобразованы программы по каждому учебному предмету. Так была определена программа для обучения детей киргизских султанов, имевших военные или гражданские чины. По предложению директора, воспитанники-киргизы должны были обучаться по всем предметам наравне со всеми воспитанниками корпуса до специального класса, где предполагались военные науки.

В 1853 году Сибирскому корпусу было предписано Главным начальником военно-учебных заведений принять к руководству общие программы по Закону Божьему, русскому языку и словесности, математике, всеобщей и русской истории, военной топографии, физике и химии, рисованию, черчению и немецкому языку. В то же время были выработаны отдельные предложения, связанные с местными условиями, программы для Сибирского корпуса по географии, тактике, артиллерии, фортификации, законоведению, гражданской архитектуре, татарскому языку и Закону Божьему для воспитанников магометанского исповедания. Так завершилось преобразование учебных программ корпуса в начале пятидесятых годов XIX века. Некоторые изменения в Положении 1845 года были произведены в правилах приема и выпуска воспитанников. Так, 40 вакансий в роту и эскадрон корпуса заполнялись сыновьями офицеров и гражданских чиновников из дворян, служащих в Восточной Сибири.

Произошло изменение в правилах приема воспитанников в корпус. Было разрешено поступление в эскадрон Сибирского кадетского корпуса сыновей офицеров Сибирского линейного казачьего войска, рожденных до производства отцов в офицеры, с таким расчетом, чтобы каждый отец мог воспользоваться правом только для одного из сыновей и чтобы они выпускались из корпуса в офицерском звании.

В середине XIX века все воспитанники корпуса подразделялись на отделения, которых в роте и эскадроне было по четыре. Каждое отделение имело спальную комнату, она служила и комнатой самоподготовки. Занятия продолжались с 8 часов утра до 11 часов, а затем с 15 до 18 часов. После занятий и получасового отдыха до 20 часов воспитанники занимались подготовкой занятий на следующий день. Во главе корпуса стоял директор, непосредственная ответственность за воспитанников лежала на командире роты и эскадрона. Пря-

мыми начальниками над кадетами был фельдфебель – в роте и вахмистр – в эскадроне. В учебных отделениях во главе стоял унтер-офицер и ефрейтор, назначавшийся из числа лучших воспитанников.

До 1848 года корпус не имел своей церкви, и поэтому как служащие корпуса, так и воспитанники входили в состав прихожан Пророко-Ильинской церкви. С постройкой же войсковой Николаевской церкви (1840) личный состав корпуса влился в состав прихожан последней. В 1848 году по ходатайству директора корпуса генерал-майора Трамма была построена собственная церковь, которая реконструировалась в 1862 году, а затем в 1864 году. Церковь находилась в помещении, где сегодня находится клуб.

В 1860 году был произведен капитальный ремонт главного здания корпуса, на что ушло 20 тысяч рублей, однако это не решило главной проблемы – теснота помещений оставалась прежней. Поэтому с шестидесятых годов началась разработка проекта о постройке нового здания. Проект был окончательно утвержден в 1873 году, а на реализацию его было израсходовано более 400 тысяч рублей¹.

В 1860 году Главным начальником военно-учебных заведений был назначен Великий Князь Михаил Николаевич. С его именем неразрывно связаны мероприятия по реорганизации военно-учебных заведений. Новый Главный начальник военно-учебных заведений, видя несоответствие постановки учебно-воспитательного процесса, признал необходимым согласовать организацию военно-учебных заведений с новыми потребностями государственной и общественной жизни, вызванными преобразованиями Александра II.

Для всестороннего изучения этого вопроса был образован комитет, в состав которого вошли видные военные и педагоги того времени.

Комитет принял решение преобразовать военно-учебные заведения следующим образом:

- отделить общее образование от военно-специального;
- образовать в столицах специальные военные училища;
- для общего образования и воспитания преобразовать кадетские корпуса

в военные гимназии.

В декабре 1862 года это положение было утверждено.

4. Сибирская военная гимназия (1866-1882 гг.)

Сибирский кадетский корпус был преобразован в военную гимназию в 1866 году. Директором гимназии в то время был генерал-майор Линден К. А. Распоряже-

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 75.

ние по преобразованию корпуса в военную гимназию поступило от Военного министра в январе 1866 года. Под председательством попечителя корпуса генерала от инфантерии Дюгиля была создана особая комиссия по преобразованию корпуса, которая к апрелю 1866 г. выработала проект преобразования. 2 мая 1866 года директор корпуса был откомандирован в Петербург, где он представил проект Начальнику Главного Управления военно-учебных заведений. 28 июля 1866 года последовало решение о преобразовании Сибирского кадетского корпуса в военную гимназию¹.

Проект о Сибирской военной гимназии имел некоторые отличия от общего положения о военных гимназиях:

1. В Сибирскую военную гимназию принимались сыновья только офицеров и чиновников, служащих в Сибири;
2. Из-за недостатка общеобразовательных учебных заведений в Сибири, в число приходящих учеников допускались дети всех сословий;
3. Определение воспитанников в гимназии и увольнение из нее зависело от Командующего войсками округа, как его почетного попечителя;
4. Малолетние воспитанники, определяемые в гимназию, доставлялись за счет казны;
5. Своёкоштные воспитанники принимались с оплатой 125 рублей, а приходящие — с оплатой 25 рублей;
6. Дети киргизов принимались без экзаменов и по окончании курса переводились в старший класс Оренбургского юнкерского училища;
7. Кроме французского и немецкого языков преподавали еще татарский язык, причем киргизским ребятам и детям казачьего происхождения предоставлялось право изучать лишь один из европейских языков.

Новое положение о военной гимназии вошло в жизнь с 1866/67 учебного года. Строевой состав и деление воспитанников на роту и эскадрон были упразднены, а специальные классы закрыты. Все воспитанники распределялись по «возрастам» и классам. Классов было шесть: 1-й и 2-й составляли младший возраст, 3-й и 4-й — средний и 5-й и 6-й — старший. Каждый «возраст» занимал свое помещение и был изолирован от других, что соответствовало воспитательным целям установленной инструкции. Каждое классное отделение поручалось воспитателю, который занимался всеми сторонами жизни воспитанников: нравственной, умственной и физической. Распорядок дня был установлен следующим образом: подъем — в шесть часов, затем умывание, заправка постелей. В семь часов по общему сигналу воспитанники собирались на общую молитву, затем дежурный воспитатель проводил утренний осмотр, после которого все шли в столовую на утренний чай. После столовой воспитанники расходились по

¹ ГАОО. — Ф. 19, оп. 1, д. 140, л. 118.

классам для повторения уроков. В 8 часов 20 минут начинались занятия до 15 часов с перерывом 1 час на завтрак. После обеда с 15 часов 30 минут до 18 часов воспитанники отдыхали. В это время под наблюдением дежурного воспитателя они занимались лишь играми на плацу. С 18 часов начиналась самоподготовка. В младших классах она предполагалась до 20 часов, а в старших — до 22. После самоподготовки и непродолжительной гимнастики воспитанники шли к вечернему чаю, а затем совершали общую молитву, после которой ложились спать. Контроль за выполнением распорядка лежал на дежурном воспитателе, которого назначали на сутки. Одной из постоянных забот педагогического персонала было основательное изучение русского языка и отечественной литературы, отражающих жизнь народа и его дух. В число обязательных предметов, кроме общеобразовательных, входили гимнастика, плавание, танцы, пение, музыка, строевая подготовка. На выпускных курсах воспитанники сдавали экзамены, а успешно сдавшие их направлялись в военные училища¹.

Главное управление военно-учебных заведений в то время было озабочено более глубоким развитием учебно-воспитательного процесса в военно-учебных заведениях. Особенно серьезное внимание уделялось замещению педагогических и воспитательских должностей лицами, соответствующими новым педагогическим требованиям.

Для этого еще в 1865 году были образованы при 2-й Петербургской военной гимназии педагогические курсы, которые готовили лиц, уже получивших высшее образование, к педагогической деятельности. А в 1869 году в Москве была утверждена учительская семинария военного ведомства, выпускники которой, успешно окончившие курсы, занимали должности воспитателей и были преподавателями трех младших классов гимназий. В Сибирской гимназии преподавателями, получившими педагогическую подготовку на курсах, были К. В. Ельницкий, П. П. Люзер, А. П. Куртуков. В учительской семинарии получили подготовку А. С. Голованов, А. П. Буткеев, М. Н. Езерский, Д. А. Иванов и Н. Н. Гусев.

Однако вскоре было установлено неравномерное распределение научных предметов между военными гимназиями и военными училищами. Поэтому в 1873/74 учебном году в Главном управлении военно-учебных заведений было принято решение о значительном расширении учебных программ военных гимназий. Был установлен семилетний курс обучения. Учебные программы были приравнены к программам реальных училищ министерства народного просвещения. Физическое воспитание и занятия искусством продолжались по старой программе.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса 1813-1913. — М., 1915. — С. 78-79.

В 1874 году директор гимназии генерал-лейтенант Линден скончался и был похоронен в г. Омске. На должность директора был назначен инспектор классов 1-го кадетского корпуса полковник П. С. Цытович. Ближайшим помощником в деле организации военно-учебного процесса по новым расширенным программам стал инспектор классов полковник С. Н. Кругликов.

Преобразование корпуса в гимназию вместе с увеличением штата служащих вызвало необходимость в возведении новых построек для квартир воспитателей и во внутреннем переустройстве помещения для воспитанников, разделенных на три самостоятельных части соответственно их возрасту.

Директор во время пребывания в Петербурге ходатайствовал о постройке нового капитального здания, которое совместно со старым каменным двухэтажным удовлетворяло бы хозяйственным санитарным требованиям нового учебного заведения с увеличенным штатом. Разрешение было получено. Так как постройка нового, громадного по тем временам здания требовала много времени для предварительных формальностей, подготовительных и исполнительных работ, а штат гимназии должен был быть укомплектован к 1 января 1868 года, то директор обратился с просьбой разрешить покупку смежных с корпусом двух деревянных домов, которые принадлежали Сибирскому казачьему войску (в этих зданиях помещался музыкальный хор войска). Приобретение этих помещений дало бы возможность разместить воспитанников и начать новые постройки. Летом 1870 года вышеназванные помещения были переданы корпусу за 13 тысяч рублей. В то же время директором было возбуждено ходатайство о составлении проекта перестройки главного здания и пристройки к нему. Главное управление военно-учебных заведений разрешило приступить к составлению проектов сметы и пояснительной записки.

Комиссия из членов хозяйственного комитета корпуса и трех инженеров-специалистов под председательством директора корпуса при составлении проекта руководствовалась следующими соображениями:

1. В гимназии предполагалось обучение 250 штатных и 60 приходящих учеников;
2. Воспитанников предполагалось разделить на три возрастные группы, в которых могли бы обучаться – в младшей от 85 до 100 человек, в средней – 80-90, в старшей – 70-75 человек;
3. Капитальную постройку зданий необходимо проектировать так, чтобы воспитанники каждой возрастной группы помещались отдельно, имея свои классы, спальни и другие помещения;
4. Кроме того, необходимы были общие для всех воспитанников помещения: церковь, которую целесообразно было оставить на прежнем месте, библиотека, химическая лаборатория, кабинеты физики, естественной истории, классы рисования и географии, гимнастический зал, столовая, лазарет;
5. При классах планировалась инспекторская комната, при столовой – буфет, при кухне – пекарня, квасница и кладовая;

Сибирский кадетский корпус. 1880-е гг.

В 1879 г. к двухэтажному зданию Сибирской военной гимназии по проекту омского архитектора Э. И. Эзета были пристроены здания спальных и учебных корпусов, близкие по стилистике фасадов основному объему. С 1882 г. военная гимназия была вновь преобразована в Сибирский кадетский корпус

6. В зданиях планировались, кроме названных, помещения для канцелярии с архивом, канцелярии смотрителя дома и эконома, квартиры для директора, инспектора классов, доктора и заведующего домом, мастерские, казармы для низших чинов, пожарная и другие хозяйственные службы.

При обсуждении вышеназванного проекта комиссия пришла к следующему заключению:

1. Капитальные постройки сделать каменными, трехэтажными, с подвальными помещениями, соединить их с главным зданием, все работы производить таким образом, чтобы не нарушать жизнь и учебные занятия в гимназии;

2. Составление окончательного проекта поручено капитану Вершинину, исполняющему обязанности архитектора корпуса.

Сумма построек корпуса была определена в 393 тысячи 930 рублей. Закладка здания была произведена в августе 1875 года, а постройка завершена в 1882 году¹.

Важным событием в жизни описываемого периода военной гимназии было празднование 50-летнего юбилея со дня основания учебного заведения, которое прошло 22 августа 1876 года². Днем создания военно-учебного заведения в те годы считали день образования Училища Сибирского казачьего войска (1826 год).

В этот день празднование началось с торжественного богослужения, после чего личный состав гимназии был построен на плацу, где и был поздравлен генерал-губернатором Западной Сибири генерал-адъютантом Казнаковым. За-

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — С. 89-92.

² ГАОО. — Ф. 19, оп. 1, д. 181, л. 118-128.

тем директор гимназии от имени всех присутствующих попросил разрешения у начальника края на отправление правительственных телеграмм Императору, а также старшим начальникам гимназии.

Со вступлением на престол Императора Александра III в 1881 году произошли перемены и в военном министерстве, и в управлении военно-учебных заведений. Военным министром был назначен генерал-адъютант Ванновский П. С., а начальником управления военно-учебных заведений стал генерал-лейтенант Махотин Н. А.

Новое руководство, проанализировав деятельность военно-учебных заведений за последние 20 лет, пришло к выводу, что военные гимназии, удовлетворяя требованиям среднего реального образования и педагогическим целям воспитания, не вполне отвечают задаче профессионального военного ведомства и недостаточно хорошо готовят учащихся к переходу в военные училища в профессионально-психологическом плане. Поэтому в 1882 году было принято решение оставить эти заведения отдельными от военных училищ, вновь ввести в них строевые роты и строевые занятия в старших классах, заменить гражданских воспитателей строевыми офицерами, военные гимназии вновь переименовать в кадетские корпуса.

5. Сибирский кадетский корпус (1882-1907 гг.)

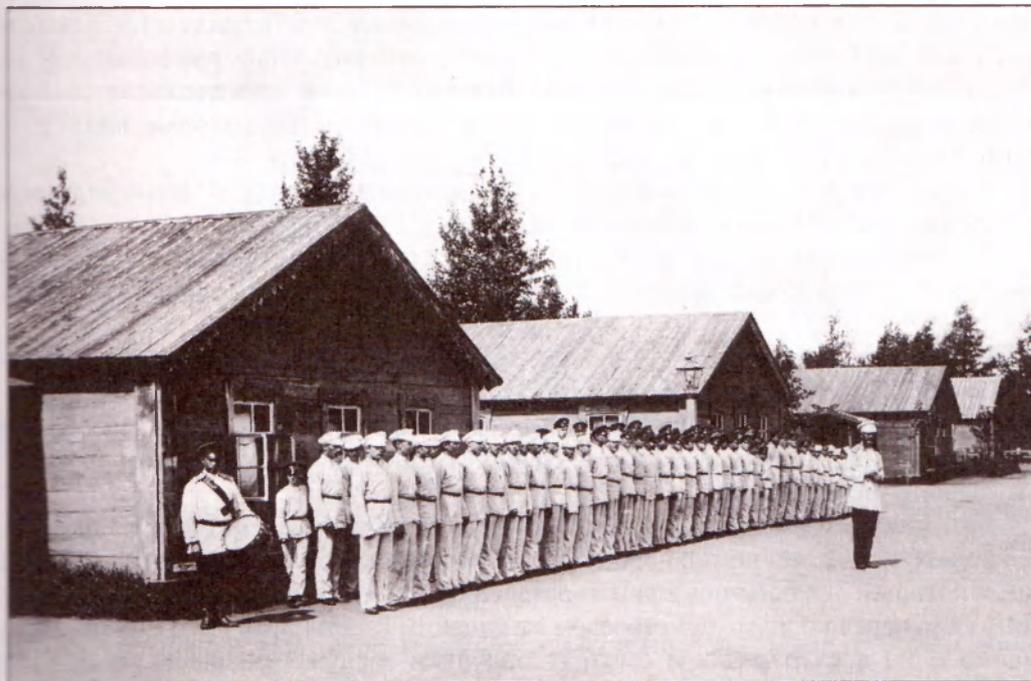
В основу преобразования военных гимназий в кадетские корпуса было положено совмещение общепедагогических начал воспитания с задачей корпусов быть подготовительными заведениями при поступлении воспитанников в военные училища.

С началом 1882/83 учебного года были введены следующие изменения:

1. Возрасты переименованы в роты;
2. В старших ротах были назначены командиры, кадеты получили ружья, были введены должностные лица: вице-фельдфебель и вице-унтерофицеры;
3. Для строевой роты были установлены лагерные сборы для обучения кадет тактике, военной гимнастике, плаванию и топографии;
4. Должности офицеров-воспитателей стали занимать исключительно офицеры, а гражданские воспитатели были постепенно уволены¹.

14 февраля 1885 года было утверждено новое положение о кадетских корпусах. По этому положению в младших ротах также были назначены командиры рот. 20 ноября 1886 года состоялся приказ по Главному управлению воен-

¹ ГАОО. – Ф. 19, оп. 1, д. 234, л. 22-25.

Кадеты в лагерях. Нач. XX в.

Лагерь Сибирского кадетского корпуса располагался на окраине города недалеко от современного аэродрома. Кадеты выезжали туда на все лето, занимались стрельбой, верховой ездой, строевыми учениями, получали навыки владения оружием. Остальное время они отдыхали – устраивали спортивные соревнования, играли, ходили с экскурсиями в окрестности города

ного образования об обязательном переходе приходящих кадет на казарменное положение при переходе их в 4-й класс корпуса.

В 1887 году генерал-майор П. С. Цытович – директор кадетского корпуса – ушел в отставку, а его место занял генерал-майор А. С. Пороховщиков, который прокомандовал корпусом 1 год и умер. Новым директором корпуса был назначен генерал-майор А. Г. Рейнке.

Главное управление военно-учебных заведений издало в 1888 году новую инструкцию для военно-подготовительных заведений, которая предъявила серьезные требования к повышению одиночной строевой подготовки и улучшению качества физической подготовки. С этой целью было увеличено время для внеклассных занятий по гимнастике, фехтованию, пению, музыке, танцам, ручному труду, распределение классных занятий организовано было таким образом, чтобы ежедневно было не более трех устных уроков.

В 1890 году были выработаны общие программы и инструкция для внеклассных занятий «Наставление для ведения внеклассных занятий в кадетских

корпусах». Для успешного решения воспитательных задач, указанных в выше-названной инструкции, необходимы были подготовленные руководители из числа самого педагогического состава. Поэтому Главное управление организовало в летние месяцы с 1890 года временные курсы для подготовки офицеров-воспитателей по различным предметам.

7 мая 1899 года все изменения были одобрены Военным Министерством и введены с начала 1899-1900 учебного года.

После введения новых документов и инструкций в корпусе начался планомерный воспитательный процесс, работа по внутреннему благоустройству корпуса.

Воспитательная работа велась согласно требованиям инструкции по воспитательной части. Была улучшена дисциплина строевой роты, вице-фельдфебели которой являлись ответственными за поведение товарищей и обязаны были влиять на них¹. Перевод в строевую роту допускался только с определенным баллом поведения.

Воспитателям вменялось в обязанности следить за поведением кадет не только в стенах заведения, но и во время пребывания их в отпуске, навещая квартиры лиц, к которым увольнялись кадеты, разъясняя при этом им нравственную ответственность перед корпусом. В строевом отношении кадеты этой роты стояли очень высоко и на всех парадах и смотрах получали заслуженно высокую оценку. Корпус в этот период достиг высокой степени порядка и дисциплины.

Чтобы заполнить время досуга кадет полезными занятиями, организовывались научно-популярные сообщения по астрономии, физике, природоведению, проводились литературно-музыкальные вечера, приглашались гастролирующие артисты. При этом нельзя не заметить, что подобного рода удовольствия в «степном крае», удаленном от крупных центров, стоили очень дорого. Но руководство корпуса, понимая важность эстетического воспитания кадет, живущих в дошкольный период в большинстве случаев весьма скромно и зачастую при полном отсутствии культурных условий, не жалело на это средств.

В феврале 1899 года Главное управление предписало ввести в распорядок дня увеличение времени на физическую подготовку, прогулки и подвижные игры, а в учебных программах было рекомендовано убрать изучение подробностей, которые не имели существенного значения в школе, могли быть усвоены в жизни и на службе.

Военный министр генерал-адъютант Н. А. Куропаткин в особой записке, разосланной по корпусам для руководства, указал на необходимость знакомства кадет с разного рода техническими производствами, особенно с теми, которые имеют значение в военном деле. Таким образом, посещение фабрик, заводов и мастерских разного рода, осмотр крепостных сооружений и военных

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 100.

Зимние развлечения
на дворе корпуса.
Нач. XX в.

Сад, посещение выставок, музеев считалось необходимым условием воспитания кадет.

Вместе с тем придавалось серьезное значение непосредственному общению с природой, для чего рекомендовались занятия садоводством, посадкой деревьев, кустарников, а также совершение прогулок без прислуги, чтобы пионерцы могли проявить самостоятельность и находчивость.

8 октября 1899 года Военный министр генерал-адъютант Н. А. Куропаткин лично ознакомился с постановкой учебно-воспитательного процесса в корпусе. Он посетил все учебные группы, посмотрел занятия по тактике, гимнастике, послушал хоровое пение, осмотрел все помещения кадет и, прощаясь, заявил, что очень доволен преподаванием и содержанием корпуса.

В отчете он выразил общее впечатление о корпусе следующими словами: «Сибирский кадетский корпус я нашел в порядке»¹.

В 1900 году Начальник Главного управления военно-учебных заведений генерал от инфантерии Н. А. Махотин был назначен членом Государственного Совета, а на его место был назначен Великий Князь Константин Константинович. Посетив после назначения все корпуса и лично ознакомившись с постановкой педагогического дела, он приказал учредить педагогические курсы для подготовки офицеров-воспитателей. Эти курсы были открыты в Петербурге в 1901 году при Главном управлении военно-учебных заведений.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 110.

Омский
кадетский
корпус:

Театральная
постановка на сцене
Сибирского
кадетского корпуса.
Нач. XX в.

Праздник древонасаждения. Директор корпуса А. А. Медведев с учащимися
на озеленении территории

С 11 по 21 ноября 1901 года корпус инспектировал представитель Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант Г. С. Альбедиль, который дал высокую оценку учебно-воспитательному процессу и содержанию здания и хозяйства.

Первые годы XX века были ознаменованы в корпусе высоким подъемом религиозного и патриотического чувства воспитанников вследствие целого ряда событий, влияющих на восприимчивую детскую и юношескую натуру.

Так, летом 1901 года кадеты приняли участие в крестном ходе для встречи впервые прибывшей в Омск чудотворной иконы Св. Великомученика Пантелеймона.

В этом же году Командующий войсками Амурского военного округа прислал извещение и именной список кадет-добровольцев, защищавших в Благовещенск при нападении на него китайцев летом 1900 года. Кадеты, которые приняли участие в этих боях, были награждены медалями.

Отличились кадеты VI класса Константин Грико, V класса – Борис Орфенов, Александр Романов и Александр Токовинин, IV класса – Юрий Волковичский, III класса – Михаил Орфенов.

Командующий войсками Омского военного округа генерал-лейтенант Сухотин лично вручил 20 января 1901 года награды кадетам-героям на построении всего личного состава корпуса¹.

15 ноября 1903 года в 12 часов корпус был построен для зачитания телеграммы Главного Начальника военно-учебных заведений. Директор корпуса прочел телеграмму следующего содержания: «Омск. Директору кадетского корпуса. Государь Император Всемилостивейше жалует Знамя вверенному вам кадетскому корпусу; всей душой разделяя вашу радость, поздравляю с великой Царской милостью вас, сослуживцев ваших и детей Моих – кадет, убежденный, что ваш корпус всегда будет достоин дарованной ему воинской святыни и удвоит усердие, чтобы заслужить ее. Генерал-адъютант Константин». Слова телеграммы были встречены единодушным «ура». Восторг юношей и детей был неописуем. После этого директор корпуса разъяснил значение знамени для всего личного состава корпуса².

1 февраля 1904 года в корпусной церкви после божественной литургии был зачитан манифест о начале военных действий против Японии. Эта война вызвала глубокий интерес кадет к ее перипетиям. Постоянное присутствие в городе большого количества войск, обилие раненых, регулярные смотры войск – все это поддерживало повышенное настроение, тем более, что у большинства кадет близкие родственники находились на передовой.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 118.

² Там же. С. 119.

Искреннее чувство кадет откликнуться вместе со всей Россией на боевые действия с Японией вылилось в посильной помощи раненым и семьям убитых. Для этого был организован бал-концерт, который принес довольно значительную сумму по тем временам – 1200 рублей¹.

17 сентября 1907 года по ходатайству директора корпуса генерал-лейтенанта А. А. Медведева Сибирский кадетский корпус был переименован в Омский кадетский корпус².

6. Омский кадетский корпус (1907-1913 гг.)

В 1907 году Главным управлением военно-учебных заведений были частично изменены программы в кадетских корпусах. Эти изменения выразились в следующем:

1. С начала 1907/08 учебного года были введены практические занятия по физике, естественной истории и космографии;
2. В программу VII класса введен новый предмет – химия;
3. Для повышения успеваемости было принято решение ввести переводные экзамены во всех пяти старших классах.

А с начала 1911/12 учебного года были введены новые программы во всех классах по всем предметам курса кадетского корпуса.

Это было обосновано следующим:

1. Учебный материал был распределен по классам более равномерно и в такой последовательности, чтобы между предметами было согласование и внутренняя связь;
2. Курс каждого предмета должен был заключаться в информировании главным образом основных сведений и подкрепляться практическими работами;
3. Всему учебно-воспитательному процессу было придано патриотическое направление, чтобы поднять в кадетах чувство самосознания и национальной гордости³.

В ноябре 1907 года произошло важное событие в жизни кадетского корпуса. 1 ноября в город Омск прибыл помощник Главного Начальника военно-учебных заведений генерал-лейтенант А. С. Анчутин для вручения знамени. 3 ноября по окончании литургии на построении личного состава корпуса и в

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М. 1915. – С. 122.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 137-138.

присутствии множества гостей знамя было вручено директору корпуса генерал-лейтенанту А. А. Медведеву, который после вручения зачитал приказ:

«12 ноября 1903 года Государем Императором Всемилостивейше пожаловано было Сибирскому кадетскому корпусу знамя. Милость эта, переданная в тот же день телеграммой Августейшего Главного Начальника, вызвала бурю восторга не только среди всего состава корпуса, но и откликнулась по всей матушке-Руси, куда только не занесла судьба на службу кадета-сибиряка. Корпусом было получено множество поздравительных телеграмм.

Нетерпение увидеть в своем строю военную святыню росло у питомцев заведения с каждым днем, но в силу разных обстоятельств этому не суждено было сбыться. И только теперь, спустя четыре года, мечта заведения осуществилась.

Прибыл в Омск Царский посланец, его превосходительство генерал-лейтенант А. С. Анчутин, и сегодня последовало освящение Высочайше пожалованного знамени.

Юноши и дети! Вождь русской армии поставил вас под сень священной воинской хоругви. Под ней собираются воины, готовые жизнь свою положить за Веру, Царя и Отечество, а потому, хотя и велика ваша радость, но вместе с тем и велика ответственность.

Учебный класс Сибирского кадетского корпуса. Нач. XX в.

В библиотеке (она
же «учительская»)
Сибирского
кадетского
корпуса. 1913 г.

Государь Император, отечески заботясь о питомцах военно-учебных заведений, нашел их достойными высокого Своего доверия.

В вас глубоко должно запасть впечатление о только что пережитых торжественных минутах освящения и вручения корпусного знамени.

Смотря на него, вы воспитайте в себе чувство беззаветной преданности Царю и Отечеству и, когда наступит время, сумеете доказать это на деле.

Помните, что сибирские войска, в последнюю войну стяжавшие себе славу, имеют в рядах своего офицерского состава много питомцев нашего заведения; они умели, как герои, свято исполнять долг и не щадили жизни на полях Маньчжурии и на твердынях Порт-Артура. Пусть будут они для вас примером, достойным подражания.

Да поможет вам Всевышний воспитать себя достойными Царской милости и, веря в старые заветы родного корпуса, смело идти под сенью воинской хоругви, чтобы преданной и верной службой доказать, что кадеты-сибиряки всегда готовы на войне и в мирное время быть защитниками Веры, Престола и Отечества»¹.

Для поздравления в корпус прибыл Командующий войсками генерал-лейтенант В. А. Нодаров, после поздравления которого, знамя было торжественно отнесено в корпусную церковь.

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. — М., 1915. — С. 141-142.

В конце апреля 1908 года корпус посетил Начальник военно-учебных заведений Великий Князь Константин Константинович. Он в течение недели инспектировал корпус и остался очень доволен содержанием учебно-материальной базы и уровнем учебно-воспитательного процесса.

С 8 по 15 ноября 1912 года корпус инспектировал генерал для поручений генерал-лейтенант Лавров. В заключение своей работы он отметил: «Считаю необходимым сказать о том впечатлении, которое я вынес о вашем корпусе. Как воспитательное, так и учебное дело поставлены хорошо. Постановка баллов нормальная, и воспитатели ведут свое дело добросовестно и правильно. Кадеты выше всяких похвал»¹.

В 1912 году вся Россия отмечала 100-летие Отечественной войны 1812 года. Чествование этого праздника было спланировано на весь год. Ежемесячно в каждой из рот проводились сообщения, которые в хронологическом порядке оживляли основные моменты войны.

В эти годы в корпусе была создана такая обстановка, которая укрепляла здоровье и физическое развитие воспитанников, взывала ребят к разнообразной умственной деятельности. Воспитание и обучение кадет было организовано в русле требований педагогики того времени, которые являлись необходимым условием будущего положения воспитанников как офицеров. Корпус обладал обширной для своего периода – 15-тысячной библиотекой и тремя ротными, в которых каталог книг был составлен соответственно возрасту. С целью повышения кругозора кадет в летний период организовывались экскурсии в различные города, такие как Тобольск, Тюмень, Златоуст, Миасс, Иркутск. Чтобы вызвать у питомцев любовь к природе, ежегодно в мае проходили «праздники древонасаждения», когда кадеты в полном составе отправлялись в лагерь или в корпусной сад и там под руководством директора, командиров рот и воспитателей производили посадку деревьев.

Досуг кадет был заполнен разумными развлечениями и полезными занятиями, которые вызывали у них стремление к благородным побуждениям. Так, в каждой роте были рояли, струнные и духовые оркестры. Неплохая была и спортивная база – каток, горка, лыжи, гимнастические снаряды, фехтовальный зал, лодки.

Учебная работа была организована таким образом, что только единицы воспитанников показывали слабые знания в учебе. Но и для них были организованы дополнительные занятия, постоянно оказывалась помощь со стороны старших кадет, которые с любовью отдавали им свое свободное время. Постоянно наращивалась учебно-материальная база. В эти годы в зданиях было проведено электричество и помещения были оборудованы в противопожарном

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М. 1915. – С. 161.

Омский
кадетский
корпус:

Упражнения на
турнике во дворе
корпуса

Столярная
мастерская
Сибирского
кадетского корпуса.
1913 г.

19-12
отношении. Было отремонтировано помещение музея. На площадке перед входом в музей была установлена величественная статуя покорителя Сибири – Ермака Тимофеевича. На лицевом фасаде здания в связи с переименованием корпуса была сделана величественная надпись «Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус», а под нею щит с лентой-доской со словами гимна: «Боже, Царя храни!». В 1913 году было построено двухэтажное

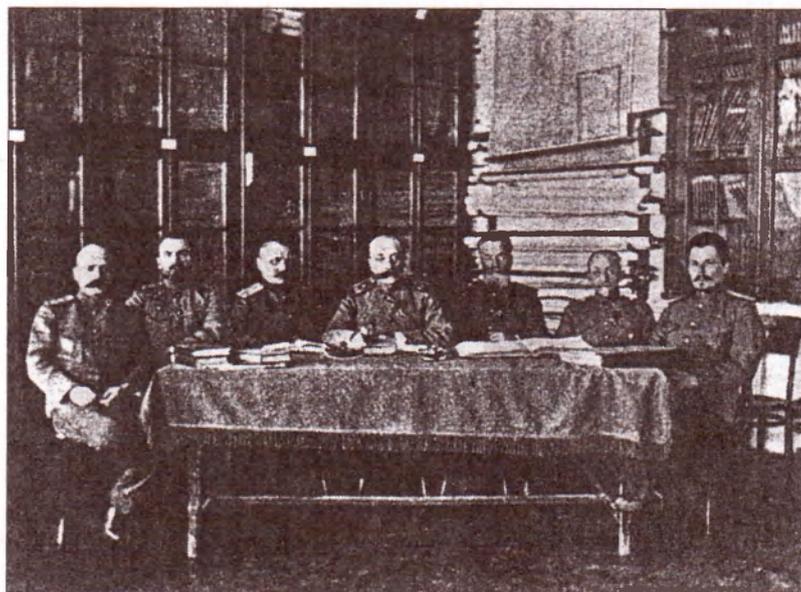
здание лазарета, в котором сегодня также находится лечебное заведение корпуса и его управление.

До 1911 года Омский корпус вел свое летоисчисление от училища Сибирского линейного казачьего войска, основанного 22 августа 1826 года. Но ветераны корпуса, бывшие его воспитанники указывали на связь корпуса с Войсковым казачьим училищем, основанным 1 (13) мая 1813 года. Поэтому директор корпуса, генерал-лейтенант А. А. Медведев, для решения этого вопроса назначил комиссию в составе преподавателя статского советника Н. Н. Гусева и офицера-воспитателя полковника В. С. Берникова. Эта комиссия по документам архива Сибирского казачьего войска установила полную преемственность Омского кадетского корпуса от Войскового казачьего училища.

По ходатайству Начальника Главного управления военно-учебных заведений генерала от инфантерии А. М. Забелина 5 июля 1912 года Императором было принято решение считать старшинство Омского кадетского корпуса со дня учреждения Войскового казачьего училища – с 1 (13) мая 1813 года.

На основании вышеназванного корпус стал готовиться к своему столетию с первых же дней 1912/13 учебного года. Для этого было создана комиссия из бывших питомцев корпуса для обсуждения программы юбилея. Комиссия решила ознаменовать торжество следующим образом:

1. В зале 1-й роты корпуса поставить бронзовый бюст основателю корпуса Императору Александру.
 2. Издать иллюстрированный исторический очерк заведения и «юбилейную памятку» для кадет.
 3. Ходатайствовать перед Государем Императором:
 - а) о наименовании корпуса «Первым Сибирским Императора Александра I кадетским корпусом»;
 - б) об установлении на погонах кадет и служащих вензеля Державного основателя, с короной над ним;
 - в) о разрешении ношения особого юбилейного нагрудного знака.
 4. Составить юбилейную кантату ко дню праздника.
 5. Устроить торжественный прием с доведением до гостей исторического очерка основания и развития корпуса.
 6. В день праздника кадетам вручить юбилейные памятки, особые юбилейные кружки и рубли чеканки 1913 года.
 7. Организовать трехдневное торжество, на которое пригласить всех бывших воспитанников корпуса и почетных гостей города.
- Было создано несколько комиссий по проведению юбилея:
1. Историческая, под руководством преподавателя статского советника Н. Н. Гусева;
 2. По выработке юбилейного знака, под председательством полковника Е. В. Руссета;

Историческая
комиссия

3. По ремонту зданий и их оформлению, под председательством полковника Е. В. Руссета;
4. Финансовая, под председательством статского советника Буткеева;
5. Фотографическая, под председательством полковника Е. В. Руссета;
6. По угощению, под председательством полковника Попова-Азотова;
7. По концерту и балу, под председательством полковника Забуги;
8. По приглашению, приему гостей, посылке телеграмм, под председательством полковника Арнольда;
9. Репортерская, под председательством статского советника Н. Н. Гусева.
Была выработана программа праздника, которая включала:
 1. 28 апреля — в присутствии служащих и кадет отслужить панихиду на кадетском кладбище;
 2. 30 апреля:
 - а) отслужить панихиду и возложить венок на могилу генерал-лейтенанта Глазенапа Г. И. — основателя учебного заведения;
 - б) в 6 часов вечера в церкви корпуса отслужить всенощную с поминовением всех почивших питомцев корпуса;
 - в) в 19 часов 30 минут совершить торжественное открытие бюста Державному основателю Императору Александру I;
 - г) в 20 часов произвести прибавку Высочайше дарованного корпусу юбилейного знамени.
 3. 1 мая — в 9 часов отслужить литургию и молебен;
в 11 часов произвести освящение знамени и парад на площади;

Панихида по усопшим кадетам на кадетском кладбище. Май 1913 г.

- в 12 часов – торжественный прием делегаций;
- в 13 часов – завтрак для кадет;
- в 13 часов 30 минут – завтрак для гостей;
- 4. 2 мая – в 10 часов – сокольский праздник;
- в 19 часов – юбилейный вечер-концерт;
- в 21 час – бал;
- в 23 часа – фейерверк¹.

К подготовке праздника привлечены были кадеты, которые в ожидании радостных дней встречи с бывшими воспитанниками корпуса и в гордом осознании великого прошлого своего учебного заведения, горячо принялись за порученное дело.

Одни изготавливали портреты выпускников, прославивших корпус, другие занимались фотографиями из жизни корпуса, третьи составляли проекты рисунков для исторического очерка, юбилейной памятки, меню, концертной программы, юбилейной кружки и т. д., четвертые готовили декоративные ук-

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 198-200.

ращения. В то же время по инициативе директора корпуса приступили к обновлению музея, который всегда составлял гордость корпуса.

К концу апреля все было готово к торжеству.

Юбилейные торжества, как и планировалось, начались 30 апреля. В этот день с утра была отслужена панихида и возложены венки на могилу основателя корпуса генерал-лейтенанта Глазенапа Г. И. Вечером этого же дня, задолго до начала всенощной, стали съезжаться гости. Их встречали назначенные кадеты и офицеры-воспитатели. По окончании торжественной панихиды все кадеты были построены в расположении 1-й роты, где было произведено открытие бюста Императору Александру I – Державному основателю корпуса. После чего кадет VI класса А. Грызов у бюста прочел свои стихи, посвященные Александру I. После прохождения торжественным маршем мимо бюста Александру I кадеты разошлись по своим подразделениям, а все почетные гости во главе с Командующим, бывшие кадеты и представители от всех рот направились в большой зал, где произошла церемония прибавки к древку знамени. На лицевой стороне знамени был изображен лик Спасителя, увенчанный надписью: «С нами Бог». На обратной стороне вензель Государя Императора, а по углам государственные гербы. По окончании церемонии все присутствующие были приглашены в зимний сад на чай.

На следующий день 1 мая задолго до богослужения стали собираться старые кадеты-сибиряки, которых прибыло около 200 человек. После окончания церковного богослужения все гости и кадеты собрались на плацу. В 12 часов прибыл Командующий войсками, который обошел кадет и поздравил их с торжественным праздником. После чего юбилейное знамя вынес вице-фельдфебель С. Н. Тринитатов в сопровождении подполковника В. А. Петрова. Директор корпуса, выйдя на середину плаца, прочитал Высочайшее благоволение кадетскому корпусу и Высочайшую грамоту на пожалованное знамя.

«Божию милостию, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Первому Сибирскому Императора Александра I кадетского корпусу. В царствование блаженныя памяти Императора Александра Первого Благословенного, 1 мая 1813 года на дальней окраине, в Омске, по мысли командира отдельного Сибирского корпуса генерала Г. И. Глазенапа было учреждено Омское казачье училище для воспитания и образования в нем сыновей сибирских казаков, открытое с небольшим комплектом учащихся. Училище в конце 1813 года имело уже сотенный состав питомцев и, постепенно развиваясь, в 1819 году увеличило свой состав до 322 человек учащихся, дав в 1822 году первый выпуск офицеров, подготовленных для несения службы в казачьем войске. Училище упрочило свое положение, и преобразованное в 1826 году в училище Сибирского линейного казачьего войска, заведение это было впоследствии расширено путем присоединения к нему и азиатской школы, имевшей целью подготовить переводчиков для сношения

с местными инородцами – татарами и киргизами. В 1845 году Омское училище Сибирского линейного казачьего войска было преобразовано в кадетский корпус, с наименованием его Сибирским. Получив в том же году одинаковое с прочими кадетскими корпусами империи устройство, Сибирский кадетский корпус пережил с ними ряд преобразований, которые коснулись этих заведений сперва в период существования военных гимназий, а затем и в период переименования этих заведений в кадетские корпуса, причем с 1907 года Сибирский кадетский корпус стал именоваться Омским. В течение протекших ста лет Омский кадетский корпус подготовил сотни офицеров, с честью исполнявших свой святой долг, из коих многие запечатлели служение свое престолу и родине на полях сражений. В знаменательный день столетнего юбилея Мы с отрядным чувством изъявляем Омскому кадетскому корпусу Наше Монаршее благоволение и повелеваем именоваться ему впредь Первым Сибирским Императора Александра I кадетским корпусом. Уповаем, что в стенах сего заведения и впредь будут подготавливаться крепкие в вере, сильные духом и телом, образованные и преданные долгу офицеры для нашей доблестной армии».

После зачитки грамоты над плацем прогремело громкое «ура», сопровождаемое пением гимна «Боже, Царя храни». Затем преосвященный освятил знамя и окропил его святой водой. После этого обряда Командующий передал знамя директору корпуса, и оно было торжественно унесено в церковь, а директор, окруженный служащими и старыми кадетами, стал принимать приветствия от делегаций, которых было 23. Директор корпуса, приняв приветственные адреса, от всего личного состава корпуса поблагодарил всех, кто почтил корпус своим вниманием. В 13 часов 30 минут кадеты прошли торжественным маршем, а гости были приглашены на торжественное собрание, которое состоялось в расположении 3-й роты. В президиуме собрания заняли место командующий войсками, преосвященный Мефодий, начальник штаба генерал-лейтенант Н. А. Ходорович, акмолинский губернатор А. Н. Неверов, городской голова В. Н. Морозов, директор корпуса генерал-лейтенант А. А. Медведев, инспектор классов действительный статский советник Г. Ф. Отте и председатель исторической юбилейной комиссии преподаватель корпуса статский советник Н. Н. Гусев. Последний прочел собравшимся краткий исторический очерк основания и развития корпуса за 100 лет. Все с большим вниманием выслушали историю корпуса, который, будучи первым рассадником просвещения Сибири, далеко превзошел рамки его назначения. Он дал Родине блестящих деятелей на всех поприщах, привил своим питомцам глубокую и преданную любовь к отечеству. Имена питомцев корпуса связаны с освоением обширного Степного края и Туркестана. Все военные компании этого столетия дали много героев-сибиряков, прославивших русское оружие и родное заведение.

Присяга юбилейному знамени Сибирского кадетского корпуса.
Текст провозглашает протоиерей отец Худяковский. 1 мая 1913 г.

Юбилей Сибирского кадетского корпуса. Торжественный парад.
Речь командующего войсками Е. О. Шмита кадетам о значении знамени.
1 мая 1913 г.

Юбилейное знамя Сибирского кадетского корпуса.
1913 г.

Торжественный
парад.
Г. Е. Катанаев
зачитывает
памятный адрес
от бывших
воспитанников
корпуса.
1 мая 1913 г.

После торжественного собрания состоялся праздничный обед, на который было приглашено около 400 человек, из них 250 – бывшие воспитанники корпуса разных званий и рангов.

2 мая в 10 часов утра на плацу состоялся спортивный праздник, который прошел великолепно. Теплая, солнечная погода, редкая для города Омска в такую раннюю весеннюю пору, позволила кадетам выполнять гимнастические упражнения в легких гимнастических рубашках, а зрителям быть в весенней одежде, что в целом поднимало и без того праздничное настроение.

В этот же день вечером состоялся праздничный концерт, который перешел в бал, продолжавшийся до утра.

3 мая в гарнизонном собрании (сегодня ГДО) состоялся торжественный обед для бывших питомцев и служащих корпуса (собралось около ста человек). Он прошел в очень теплой и дружеской обстановке¹.

Так закончились торжественные мероприятия, посвященные столетию Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса.

О событиях после 1913 года, об участии выпускников корпуса в Первой мировой войне сведения в документах Омского областного архива практически не сохранились.

7. В годы смуты (1917-1925 гг.)

Спокойная и размеренная жизнь корпуса продолжалась до начала марта 1917 года, когда пришли известия о беспорядках в столице. Телеграмма об отречении Императора от престола поразила кадет, как удар грома. Кадеты единодушно не приняли революцию и с первых же дней проявили свое враждебное отношение к ней. Они не допустили служителей снять со стен портреты Царской Фамилии, не сняли с погон вензеля своего шефа, Императора Александра I, по-прежнему пели молитву о здравии Государя и Его Августейшей Семьи и с особой отчетливостью отдавали честь офицерам в нарушение всех революционных приказов.

По распоряжению Временного Правительства, корпус, как и все остальные корпуса, был переименован в гимназию Военного Ведомства. За время отсутствия кадет в течение летних каникул с корпусных стен исчезли портреты Царской Семьи, знамя корпуса было увезено в Петроград. После октябрьского переворота директором корпуса (гимназии) был назначен большевик-

¹ Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. – М., 1915. – С. 200-251.

прапорщик Фатеев, который занялся введением новых порядков и отменил все старые правила, но встретил со стороны кадет единодушный отпор. С целью сломить это сопротивление и искоренить память о прошлом Фатеев распорядился о снятии с кадет погон, угрожая в случае неповиновения закрыть гимназию. Чтобы не погубить корпус, кадеты сняли погоны, но не сдали их в цейхгауз, как это требовал Фатеев, а уложили в цинковый ящик и зарыли в саду.

В течение последующего времени, вплоть до лета 1918 года, кадеты принимали участие во всех народных выступлениях в городе против большевиков; после одного из них здание корпуса было обстреляно и занято красногвардейцами, т. к. у кадет не было оружия и сопротивление было невозможно. На следующий день кадеты трех старших классов в принудительном порядке были высланы по своим домам, но, несмотря на их уход, младшие кадеты, оставшиеся в здании, продолжали сопротивление новым порядкам. В занятии корпусного здания красногвардейцами главное участие принял отряд, состоявший из матросов Балтийского флота, главным образом с крейсера «Гангут», под командованием комиссара латыша Запуска. Ворвавшись в здание, матросы, обвешанные оружием и ручными гранатами, начали чинить расправу: обыски и допросы, одиночные и групповые, сопровождаемые угрозами истребить всех, продолжались день и ночь. Искали зачинщиков и участников борьбы с красногвардейцами накануне, при защите казачьего собора, но все кадеты открыто заявляли о своей вражде и о том, что они все участвовали в выступлениях против новой власти.

После разгона старших классов большинство кадет пошло в партизанские отряды атамана Анненкова и есаула Красильникова, действовавшие в районе Омска; оставшиеся же в городе вступили в различные организации, имевшие целью борьбу с красногвардейцами. Кадеты младших классов были сведены в один возраст и размешены на втором этаже корпусного здания. В корпус был назначен новый комиссар, бывший политический ссыльный Маленко, который энергично принялся за ломку векового уклада кадетской жизни, опираясь на комитет из служащих во главе с председателем – старшим поваром. В длинной речи перед собранными воспитанниками Маленко объявил о введении полной свободы с отменой обязательного посещения церкви, отдания чести, преподавания Закона Божия, танцев, пения и строевых занятий. Ученикам представлялось право создать для разрешения вопросов внутренней жизни комитет из представителей всех классов. Было предложено переделать обмундирование с целью придать ему возможно более штатский вид. Но все эти нововведения натолкнулись на упорное сопротивление воспитанников, а кроме того, многие родители начали забирать своих детей из реформированной гимназии, видя, что при новых порядках она быстро разваливается.

К началу апреля 1918 г. число оставшихся учеников, главным образом пригородных, не достигало даже 100 человек, большая часть корпусного зда-

ния была занята красногвардейцами, среди которых было много военнопленных. К этому времени комиссар Фатеев объявил, что учащиеся будут отпущены после Пасхи сразу на лето. После этого в корпусе осталось лишь полтора десятка воспитанников, которых перевели в гимнастический зал, а все громадное здание корпуса поступило в полное распоряжение красногвардейцев.

После освобождения Омска от новой власти в июне 1918 г. кадеты вернулись в корпус к началу учебного года. Но вернулись не все, так как часть кадет осталась в армии, а часть погибла в боях; среди них было немало кадет младших классов, были и раненые, и убитые. Эта убыль была покрыта кадетами других корпусов, оказавшихся в Сибири из-за революционных событий. Директором корпуса был назначен генерал-майор В. Д. Нарбут. Здание корпуса было разрушено и разграблено, и огромных трудов стоило наладить жизнь и занятия. Но почти все офицеры-воспитатели и преподаватели также вернулись, и с их помощью удалось постепенно преодолеть почти все трудности. В самом начале учебного года корпус (который все еще назывался гимназией) посетил генерал Иванов-Ринов, командующий войсками Омского гарнизона, который объявил о решении правительства вернуть воинским частям погоны. Кадеты встретили это известие с восторгом: ящик с погонами был выкопан из земли, и кадеты снова надели их.

18 ноября 1918 г. в Омске произошел переворот, и власть перешла в руки адмирала А. В. Колчака, который стал Верховным Правителем России. С его приходом к власти военная гимназия была переименована в 1-й Сибирский Кадетский Корпус, которому была возвращена его военная организация: возрасты были переименованы в роты, и старшим классам были выданы винтовки. Ввиду того что в здании корпуса был размещен особый отряд чехословаков, из-за недостатка помещений, корпус в это время состоял только из двух рот. Корпус пользовался большой любовью и вниманием со стороны адмирала А. В. Колчака, который видел в кадетах надежную воинскую часть. Несколько раз в течение года 1-я рота поднималась ночью по тревоге, когда в городе начинались беспорядки; кроме того, строевая рота несла караул у дома, где заседало правительство.

Занятия в корпусе проходили нормально, и весной 1919 года выпускной класс был отправлен в г. Томск на созданные там военно-училищные курсы. Кадеты, оставшиеся в корпусе на лето, были привлечены к воинскому обучению гражданского населения Омска, а свободные кадеты заместили на летнее время низших чинов Главного Штаба, отправленных на фронт по приказанию Верховного Правителя. Но летом 1919 г. положение на фронте заставило опасаться за судьбу Омска, и адмирал Колчак приказал эвакуировать корпус по Владивосток. Кадеты, бывшие в отпуске, были вызваны и в июле стали съезжаться в корпус. Но из тех, кто находился в армии, вернулись не все: часть их уже погибла, а многие остались в армии, и судьба их была неизвестна.

Покинув Омск 30 августа 1919 г., корпус прибыл во Владивосток ровно через месяц, 30 сентября. Из здания корпуса удалось взять лишь самое необходимое

имущество, так как кадетам было предоставлено очень ограниченное количество вагонов-теплушек. Сильно сказывался недостаток обмундирования, но пополнить запасы не было возможности. С болью и горечью простились кадеты с родным гнездом, где более ста лет росли и воспитывались их отцы и деды. От корпуса до вокзала прошли в строю, сопровождаемые многочисленными родственниками и горожанами. Погрузка происходила на воинской платформе, где был отслужен напутственный молебен. Для охраны эшелона в пути был получен пулемет и ограниченное количество винтовок; остальные, по приказанию военного командования, были сданы до эвакуации. Почти весь преподавательский персонал и служащие корпуса остались в Омске.

При проезде через Иркутск корпус встретил очень теплый прием со стороны кадет Иркутского, а также Псковского и Оренбургских корпусов, которые там находились. Быстрому продвижению по Забайкалью способствовали распоряжения атамана Семенова, к которому своевременно обратился с просьбой директор корпуса генерал В. Д. Нарбут. В Чите атаман Семенов произвел корпусу смотр и предложил оставить его в этом городе, но директор отклонил это предложение и, в исполнение приказа адмирала А. В. Колчака, продолжил путь через Маньчжурию на Владивосток, куда прибыли 30 сентября. Во Владивостоке корпус был размещен на Русском острове, в трех верстах от пристани Подножье. Это был небольшой гористый остров, прикрывавший крепость Владивосток со стороны моря. Он весь был занят казармами и крепостными сооружениями; корпусу были отведены казармы 9-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады и много офицерских флигелей, расположенных вокруг.

Казармы эти представляли собой трехэтажные кирпичные здания, имевшие по четыре больших помещения на каждом этаже. Но они оказались совершенно не приспособленными для учебного заведения. При помощи китайских и корейских рабочих удалось в сравнительно короткий срок произвести необходимые работы и привести казармы в относительно приличный вид. Из крепостных складов удалось взять кровати, парты и другие предметы обстановки, а также библиотеку, портреты Царской Семьи и картины, когда-то украшавшие офицерские собрания и казармы. Но очень плохо обстояло дело с продовольствием и обмундированием. Сибирские деньги быстро падали в цене, закупать продукты питания было чрезвычайно трудно, и весь корпус жил впроголодь. Обмундирование удалось достать у англичан, и кадетам пришлось надеть форму английской пехоты, а позднее – румынской. Но несмотря на все лишения, в начале октября начались учебные занятия, которые скоро вошли в нормальную колею, хотя все время не хватало учебников и других пособий.

В корпусе работали в это время военнопленные немцы и мадьяры. Из-за развала власти и беспорядков распускались и пленные, которые объявили забастовку, требуя для себя условий жизни, одинаковых с кадетами во всех отношениях. Все они, конечно, были уволены, и их место заняли кадеты, взяв на себя все работы по обслуживанию корпуса.

С осени 1919 г. политическое и военное положение стало все более и более усложняться. 17 ноября во Владивостоке произошло выступление чешского генерала Гайды совместно с Якушевым. Для подавления этого выступления с Русского острова были вызваны юнкера 1-го Артиллерийского Училища и Учебной Инструкторской Школы, а также гардемарины Морского Училища; в составе этих частей было много кадет-сибиряков. Восстание закончилось арестом Гайды. Те же части 26 января 1920 г. приняли участие в подавлении бунта Егерского батальона.

В конце декабря 1919 г. 7-й класс ускоренно окончил курс, и часть окончивших кадет поступила в Читинское Военное Училище, а другая часть — в Морское. Но обстановка становилась все хуже и хуже, и в связи с этим ночью с 30 на 31 января 1920 г. гардемарины Московского Училища ушли в море на двух кораблях.

Во Владивостоке 31 января образовалось новое правительство, назвавшееся «Приморской Областной Земской Управой», во главе с эсером А. С. Медведевым. Вскоре пришло известие о расстреле 7 февраля в Иркутске адмирала А. В. Колчака, и это окончательно разрушило все надежды на восстановление национальной власти. С этого момента положение корпуса еще более ухудшилось. В середине февраля чины Инструкторской Школы и солдаты местного батальона оцепили расположение корпуса и потребовали сдачи оружия, которое в корпусе имелось в незначительном количестве. Ввиду явной бесполезности сопротивления оружие было сдано, чтобы избежать кровопролития. В корпусе появилась вскоре целая делегация от новой власти, которая собрала всех кадет и долго уговаривала их примкнуть к новому строю, восхваляя новые порядки и ругая старые. Делегация не добилась ничего и встретила со стороны молчаливых кадет явную враждебность. Вскоре после них корпус посетил новый комендант крепости Владивосток бывший подполковник Краковецкий, который потребовал, чтобы и кадеты, и офицеры надели красные звезды, на приветствия отвечали «здравствуйте» и вообще полностью уничтожили все, что походило на старые корпусные порядки.

Однако представители новой власти опасались полностью проявить свою волю и расправиться с кадетами, так как в Уссурийском крае и во Владивостоке находились части японской армии, а также военные корабли и отряды союзников. Они не допускали в район их оккупации боевые части Красной Армии и разрешали иметь там лишь ограниченное количество милиции. В это время остатки отступавшей из Сибири Белой армии находились в Забайкалье, где продолжали борьбу с Красной Армией совместно с частями атамана Семенова и Японского оккупационного корпуса. Многие из кадет 1-й роты различными нелегальными путями пробирались в Читу и вступали в части атамана Семенова, в которых целые команды и группы состояли полностью из кадет. Но для оставшихся в корпусе положение становилось все более и

более тяжелым. Доставать продовольствие и обмундирование было чрезвычайно трудно, и директору корпуса генерал-майору Нарбуту приходилось всячески изощряться, чтобы хоть как-нибудь прокормить корпус. Питание было исключительно скудным: не было ни средств, ни каких-либо запасов. Делались попытки, оказавшиеся безуспешными, хлопотать через японское и французское консульство об эвакуации корпуса в более безопасное место, обращались также к представителям белых русских в Японии, но помощь не приходила ниоткуда.

Осенью 1920 г. японцы заключили с советской властью перемирие и потребовали, чтобы его соблюдали также и части Белой армии. Боевые действия прекратились, и поэтому кадеты, находившиеся в армии, стали возвращаться в корпус. В августе 1920 г. японские части эвакуировали, и Хабаровский кадетский корпус покинул город и прибыл во Владивосток, заняв на Русском острове казармы 35-го Сибирского полка.

В середине января 1921 года из центра пришло распоряжение ликвидировать корпус, как остаток старого режима. В связи с этим, областное правительство передало корпус из Военного ведомства в отдел народного образования. Это привело к тому, что в течение февраля корпус не получил ассигнований и был вынужден голодать, и мерзнуть. За этим последовало распоряжение закончить учебный год к 1 апреля, причем в дальнейшем 7-й класс больше не должен был существовать. К этому же сроку все начальствующие лица должны были быть заменены назначенными из центра. Это означало, что с 1 апреля корпус должен был полностью перейти в руки большевиков; но этот срок удалось перенести на 1 июня, а майский переворот помешал осуществлению этого плана.

В это время интернированные белые части усиленно готовили переворот в Приморье. Он был назначен на 31 марта, но в последний момент был отложен. Не все группы были об этом своевременно предупреждены, и отряд, назначенный для захвата вокзала, повел на него наступление, но был встречен огнем красногвардейцев и отступил. В состав этого отряда входили кадеты-сибиряки. После этого неудавшегося выступления положение корпуса сделалось совершенно катастрофическим, и ему грозил настоящий голод. Директор генерал-майор Нарбут решился тайно послать командира 1-й роты полковника Попова-Азотова к атаману Семенову с просьбой о помощи. Результатом этой рискованной поездки было получение двух вагонов провизии, присланных через одну местную фирму, что позволило избежать контроля и репрессий со стороны большевиков.

26 мая 1921 г. советская власть в Приморье была свергнута, и кадеты приняли деятельное участие в этом перевороте. Во Владивостоке было создано национальное правительство, во главе которого стал С. Д. Меркулов, а командующим армией — генерал-лейтенант Вержбицкий. Летом того же года из си-

бирских и хабаровских кадет, уехавших в армию, была сформирована рота под командованием подполковника Сейфуллина, которая была переведена на ст. Продеково, где стала личным конвоем атамана Семенова. Другая крупная группа кадет образовала взвод добровольческой батареи, которой командовал полковник Гайкович. Осенью 1921 г. на Русском острове было открыто Корниловское военное училище в составе пехотной роты и конного взвода. В него перешли кадеты, окончившие корпус, который расстался также и со своим директором генерал-майором Нарбутом, получившим назначение инспектора классов в училище. Новым директором был назначен полковник Руссет, бывший до этого командиром 1-й роты, произведенный в чин генерал-майора на корпусной праздник 6/19 декабря.

Учебный 1921/22 год прошел стабильно. Ряды кадет пополнились сыновьями офицеров и гражданских лиц из Владивостока, а также молодежью, откомандированной из частей армии для продолжения образования. Весной 1922 г. окончившие корпус кадеты пошли частью в Корниловское военное училище, другие же в армию, в казачьи части, во флот и в Пограничную стражу. В течение этого учебного года армия очистила Приморье от красных партизан и, разбив Дальневосточную Армию, заняла г. Хабаровск, пройдя за месяц 500 верст с непрерывными боями.

1 июня 1922 г. во Владивостоке произошли политические перемены, и образовавшееся Национальное Собрание сменило правительство Меркулова. Открывшийся 23 июля Земский Собор единогласно избрал генерал-лейтенанта М. К. Дитерихса Правителем Приамурского Земского Края и Воеводой Земской Рати. Но в конце лета японские части полностью покинули Приморье, и положение стало быстро меняться. В то время как в августе в корпусе начались занятия, обстановка на фронте стала ухудшаться все более и более. В середине сентября большевики начали свое наступление, и уже через месяц военное командование было вынуждено послать на фронт все боевые части из Владивостока, в том числе и военное училище. Седьмой класс корпуса был переведен в помещение училища, а кадеты шестого класса под командой полковника Л. П. Баженова были отправлены на материк для охраны железной дороги. Но во второй половине октября 1922 г. началась подготовка к эвакуации Владивостока.

Сибирская флотилия состояла из небольшого количества судов каботажного плавания, нескольких мелких судов и одного небольшого ледокола. Общим кадетским корпусам было объявлено, что из-за отсутствия перевозочных средств и ввиду полной неопределенности будущего корпуса они не могут быть вывезены. Такое положение вызвало большие опасения за судьбу кадет после прихода большевиков, и поэтому директора обоих корпусов, генерал-майоры Руссет и Корнилов, обратились к командующему флотилией контр-адмиралу Старку после того как Правитель края ответил, что у него нет никакой возможности помочь. Адмирала просили хотя бы перебросить кадет на другую

сторону залива Петра Великого в г. Посьет, где они могли бы присоединиться к белым частям, отходившим походным порядком на китайскую границу. Генералу Руссету удалось убедить адмирала взять кадет при условии размещения их на палубах кораблей и принятия ответственности за их будущее самим директором. Из сумм, ассигнованных Правителем, адмирал передал на дорожные расходы корпуса 1000 иен.

По возвращении на остров директор собрал педагогический комитет, сообщил о результатах переговоров и предложил каждому решить свою дальнейшую судьбу. Ввиду трудности предстоящего пути и полной неопределенности будущего было решено взять с собой только тех младших кадет, кто имел братьев в старших классах; тех же, кто поступил уже во Владивостоке и кто имел там родителей, было решено оставить и передать их семьям. Чинам персонала было предложено на выбор – уезжать или остаться. Почти все преподаватели и служащие, а также часть воспитателей, имевших семьи, решили остаться. На Русском острове остались около 30 кадет 3-й роты и четверо из старших классов.

24 октября 1922 г. готовый к походу корпус был построен на плацу 1-й роты. Был отслужен напутственный молебен, по окончании которого по команде 1-я рота взяла винтовки «на плечо», оркестр заиграл любимый кадетами марш «Старые друзья», и корпус направился на пристань «Подножье», покидая навсегда свои казармы, с которыми успел сродниться за эти годы. На плацу сипотливо стояла группа остающихся. Местные жители, успевшие полюбить кадет, присоединялись к провожающим и сопровождали их до самой пристани в бухте Новик, где собралась вся флотилия, покинувшая владивостокскую бухту Золотой рог еще ночью.

Но посадка на суда была отложена до следующего утра, и корпусу пришлось провести свою последнюю ночь на родной земле под открытым небом, под мелким осенним дождем и при сильном ветре. Мало кому приходило в голову попытаться заснуть в эту ночь; одни продолжали свое прощанье с пришедшими их проводить корпусными барышнями, остающимися на острове, другие вели невеселые беседы о своей дальнейшей судьбе. Утром, с 8 часов, началась посадка на суда. Младшие классы были посажены на транспорт «Защитник», а старшим пришлось разместиться на палубах канонирской лодки «Диомид» и небольшого парохода «Фарватер». Посадка происходила под проливным дождем и сильным ветром, которые было особенно трудно переносить детям. В 11 ч. утра 25 октября 1922 г. корпус покинул бухту «Новик» и родные берега. При отходе флотилии кадетский оркестр заиграл гимн «Боже, Царя храни», и эти торжественные звуки заставили еще больше сжаться сердца кадет.

Море встретило корабли мертвой зыбью, многих кадет сразу же укачало. Ночью пришли в бухту Посьет, около городка под тем же названием. Это был последний клочок русской земли. Здесь кадетам было приказано сдать оружие и затопить его. Опасаясь нападения со стороны большевиков, на берег отпра-

вили дозоры, которые скоро сообщили о приближении красных частей. В 6 ч утра 27 октября эскадра снялась с якоря и пошла в Корею, сопровождаемая бурной непогодой, это привело к тому, что все суда потеряли друг друга и вида и только к 31 октября смогли собраться в корейском порту Гензан. Здесь почти на всех судах были обнаружены многие неисправности, вызванные тем, что эти буксирные корабли мелкого тоннажа были совершенно не приспособлены к дальним плаваниям, особенно в снежную погоду. Это заставляло и искать прибежища в ближайших бухтах: так канонерская лодка «Диомид», на которой были кадеты, вынуждена была заходить в бухты Корейскую, Корнилова и Палладу. За эти несколько дней перехода до Гензана кадетам пришлось быть в исключительно тяжелых условиях. Разместиться пришлось на палубе, лишь немногим удалось пробраться в машинное отделение и расположиться на решетках, где чувствовалось тепло от котлов. Питались плохо: корабельные запасы были рассчитаны на определенный состав команды, но из них пришлось уделять доли и на кадет, и на чины армии, и на беженцев. Все это заставляло контр-адмирала Старка пересмотреть вопрос о размещении кадет и распределить их малыми группами по всем кораблям. Это дало им возможность, во-первых, разместиться не на палубах, а в более теплых и сухих внутренних помещениях, а во-вторых, питаться вместе с командами, исполняя по мере сил всякую судовую работу. Кадеты-сибиряки были размещены главным образом на канонерских лодках «Байкал» и «Илья Муромец», на вспомогательном крейсере «Лейтенант Дыдымов», на тральщиках «Парис» и «Аякс» и на посыльных судах «Фарватер» и «Страж».

Прибыв 31 октября в корейский порт Гензан, флотилия простояла там почти месяц, до 29 ноября. В этом порту с кораблей сошли все раненые и больные, также семьи чинов армии и некоторые части последнего гарнизона Владивостока. С ними же сошли на берег и их сыновья, кадеты 3-й роты, всего человек 15, которые лишь в начале апреля 1923 года соединились с корпусом в Шанхае. Покинув, наконец, этот порт, флотилия через три дня пришла в г. Фузан, на юге Кореи. Проходя мимо о. Цусима, все были вызваны наверх для отдания чести нашим морякам, погибшим здесь в Цусимском бою в Русско-японскую войну. На всех судах, где были священники, служились панихиды. В Фузан пришли 10 ч. утра и простояли там 5 дней, дожидаясь, когда подойдут все отставшие суда. Японцы отнеслись к кадетам заботливо и внимательно.

2 декабря флотилия снова вышла в море и взяла направление на Шанхай через Китайское море. Оно встретило русские корабли жестоким тайфуном, и этот последний этап плавания был трагическим и для эскадры, и для корпуса. Тайфун разбросал корабли, и они потеряли друг друга из вида. Борьба с разбушевавшейся стихией продолжалась двое суток, и в ней кадетам пришлось бороться за спасение кораблей наравне с матросами. На «Диомиде» самый разгар бури в кочегарке вышел весь уголь, а запасный был в трюме

куда было очень трудно и опасно пробраться из-за волн, которые перекатывались через всю палубу. Остановка машин грозила кораблю гибелью, т. к. он неминуемо повернулся бы вдоль волны и был бы перевернут из-за своего плоского дна. Положение спасли 10 кадет-сибиряков, которые вместе с двумя матросами, с опасностью для жизни, организовали переноску угля ведрами в кочегарку и не позволили машинам остановиться. На одном из других кораблей волны образовали трещину в палубе, вода проникла в угольные ямы и в кочегарку, затопив топку и остановив машину. Кадеты вместе с командой работали всю ночь, вычерпывая воду простыми ведрами, и отстояли судно. Почти каждому кораблю пришлось бороться с разбушевавшимся морем, многие были на краю гибели, и всюду самоотверженная работа кадет и команды спасала их от потопления.

Сильно потрепанные, полуразбитые, собирались корабли на внешнем рейде Шанхая. Только к 18 декабря пришел из Фузана последний, задержавшийся там корабль, не было только «Лейтенанта Дыдымова». После нескольких дней ожидания стало ясно, что корабль этот погиб, но никаких подробностей его гибели выяснить не удалось, так как не только с него никто не спасся, но даже не было найдено никаких остатков корабля и тел погибших. Единственное, что увидели с кораблей, следовавших в кильватерной колонне за «Лейтенантом Дыдымовым», это то, как этот корабль был высоко поднят на гребне огромного вала и затем стремительно ринулся в пучину. Больше «Лейтенанта Дыдымова» никто не видел. На нем погибло 16 кадет-хабаровцев и 14 сибиряков.

Уцелевшие корабли встали на якорь перед старой китайской крепостью Вузунг, в устье реки Янгце. В день корпусного праздника, 19 декабря, кадеты со всех кораблей были собраны на «Байкал», где держал свой флаг контр-адмирал Старк. Корпус был построен на палубе, и после молебна адмирал поздравил кадет с праздником. Оркестр сыграл традиционный фанфарный марш, после чего кадет распустили. Так отметил корпус свой первый праздник на чужбине.

Хлопоты о разрешении кадетам сойти на берег не увенчались успехом. Местные власти опасались взять на себя ответственность за содержание корпуса и не соглашались выдать разрешение на въезд в город. Что касается кораблей, то адмирал первоначально предполагал идти с эскадрой в Америку, но она принять кадет отказалась. Впоследствии эскадра ушла в Манилу, на Филиппинские острова. Вскоре выяснилось, что в Шанхае образовался благотворительный комитет, в который вошли дамы русской колонии, поставившие себе целью позаботиться о судьбе кадет.

В конце декабря 1922 г. китайские власти выдали частичное разрешение сойти на берег 30 кадетам. Через короткое время все кадеты: и сибиряки, и хабаровцы – сошли в город небольшими группами, т. к. каждая прошедшая группа возвращала с одним из кадет свои пропуска, с тем чтобы ими воспользовалась следующая группа. При содействии благотворительного коми-

тета был арендован на очень льготных условиях большой особняк, в котором разместили полностью и Сибирский, и Хабаровский корпуса. Почти сразу же удалось организовать занятия, но так как почти весь педагогический персонал остался на Русском острове, то его пришлось пополнить в Шанхае из состава русской колонии. Условия жизни были тяжелыми, питание скудное, нередко приходилось мерзнуть, особенно по ночам. Спали в тесноте на полу и на нарах, занимались без столов и скамеек, при полном отсутствии учебников, вместо которых составляли конспекты под диктовку преподавателей. Но кадеты безропотно переносили лишения и неудобства, радуясь, что корпус сохранился и что большевикам не удалось его погубить. Вскоре пришла радостная весть о том, что группе кадет 3-й роты, оставленной на Русском острове, удалось оттуда выбраться и что они смогут соединиться с корпусом через несколько месяцев.

Но в Шанхай они попали с большими трудностями. Когда стало известно, что лишь малая часть кадет 3-й роты будет взята на корабли и что остальные останутся на Русском острове, группа в 13 человек 1-го и 2-го классов решила попробовать попасть на суда флотилии самостоятельно. Они послали «лазутчика» во Владивосток, чтобы упросить коменданта транспортного судна для раненых и больных воинов полковника Муганцева взять их группу на этот корабль. По возвращении «лазутчика» в корпус, он сообщил своим товарищам радостную весть о согласии коменданта и одновременно о том, что старшие кадеты будут погружены на суда 24 октября. Накануне этого дня группа младших кадет нашла старый баркас и спрятала его среди скал, ниже пристани «Подножье», где должна была произойти посадка на суда. Это было сделано потому, что малыши не имели возможности переправиться во Владивосток обычным путем, так как катер «Стрелок», обычно служивший для этих переездов, уже перестал ходить через залив.

Утром 25 октября 1922 г. корпус был посажен на суда флотилии, а группа из 13 человек бросилась к баркасу, но его кто-то, по-видимому, куда-то угнал. Велико было горе маленьких кадет, но вдруг они увидели идущий вдоль берега плот с двумя китайцами, торговцами арбузов. В юных головах сразу же созрел план: они подозвали китайцев к берегу, как будто для покупки у них арбузов, и отобрали у них плот. Погрузившись на него, погнали через бухту Новик к каналу, прорытому через перешеек острова, с тем чтобы, пройдя его, доплыть до Владивостока и сесть на заветный транспорт. Плот приводился в движение длинным веслом, укрепленным на задней стороне, путем безостановочного вращения его, так называемого «юления». С суши поднялся сильный ветер, единственное весло сломалось, и волны стали гнать плот из бухты в открытое море.

Три дня и три ночи плот несло все дальше и дальше от русских берегов. Холодный ветер с мелким дождем и брызги от волн пронизывали юных морепла-

вателей до костей. Вся одежда промокла и превратилась в лохмотья, гибель грозила им каждую минуту. Ни пресной воды, ни еды у них не было; не было также никакого понятия о том, где они находятся и куда их несет. Но уныния у них не было, все мысли сосредоточились на том, чтобы крепко держаться на плоту и чтобы волны никого не смыли в море. В конце третьих суток они увидели пароход. Из последних сил начали кричать и махать ему всем, чем смогли; велико было счастье мальчиков, когда их увидели с парохода и спустили лодки, чтобы их подобрать. Это было японское торговое судно. Японцы приняли спасенных радушно, обогрели их, накормили и напоили, одели и долго удивлялись их отваге и решимости. Они довезли их до ближайшего корейского порта и передали там на попечение японских властей. И население, и власти этого маленького портового городка оказали им большое внимание и почести. Поместили их в японские военные казармы, где они должны были отбыть положенный карантин.

Через несколько дней их отвезли в г. Дайрен, бывший Порт-Артур, где всех их разобрали по домам богатые японцы, которые отнесли к ним очень хорошо. Через некоторое время всех кадет собрали вместе и перевезли в Мукден, где тогда находилась ушедшая из Приморья Белая армия. Там, в Мукдене, они наконец попали под опеку полковника Муганцева, начальника русской комендантской команды. Там же они узнали о судьбе корпуса и о его местонахождении, но в Шанхай они попали только через шесть месяцев и с торжеством присоединились к корпусу.

Дом, в котором разместились корпуса в Шанхае, когда-то принадлежал испанцу, который из ревности убил в нем свою жену, и она, как рассказывали, «привидением» бродила по зданию. Желающих снять дом с такой репутацией не находилось, и поэтому его сдали корпусам по крайне дешевой цене, как говорили, с целью выжить привидение и рассеять бытовые слухи. В этом здании кадеты оставались до осени 1923 года, после чего переехали в новый дом вблизи русской церкви. В этом доме корпус занял целый ряд смежных квартир, и хотя район расположения был значительно хуже, на новом месте было гораздо свободнее, а также ближе к большому парку, где кадеты проводили все свое свободное время.

С приездом в Шанхай корпусного священника о. Е. Яхонтова возобновились регулярные богослужения, сначала в нижнем этаже здания, потом в походной церкви, сооруженной на участке корпуса при деятельном участии кадет. Хороший кадетский хор способствовал тому, что церковь посещалась многочисленными прихожанами, причем многие из них приглашали кадет к себе в отпуск и старались быть чем-нибудь полезными кадетам. Корпусной оркестр, выступивший на одном из балов, организованном дамским комитетом, сразу же обратил на себя внимание общества. Один из видных музыкантов Шанхайского Муниципального оркестра, м-р Персю, предложил свои услуги в качестве дирижера оркестра, и под его руководством музыканты сделали большие успехи.

Оркестр вскоре получил приглашение играть на ипподроме в дни скачек, и оплата его труда была очень ценной для скромного бюджета корпуса.

Когда в работе дамского комитета появились затруднения и материальная поддержка должна была прекратиться, в корпусе были организованы мастерские: столярная, переплетная, сапожная и скульптурная. Они принимали заказы, и доход от этого имел большое значение для средств корпуса. Несмотря на исключительно трудные материальные условия, верность кадетским традициям и тесная спайка сказывались во всем и помогали переносить все лишения.

После прекращения деятельности дамского комитета кадеты оказались в очень тяжелом материальном положении. Сначала среди участниц комитета возникла мысль распылить кадет, устроив их в частные семьи, по различным конвентам и другим организациям, находившимся в ведении инославного духовенства. Но план этот был отставлен ввиду категорического протеста кадет, чувствовавших, что это приведет к гибели корпуса, который они всеми силами стремились сохранить.

Весной 1923 г. 96-й выпуск в составе 42 кадет окончил курс 7-го класса и был 1-м выпуском за границей. Почти все окончившие остались жить в корпусе, и только те, кто постепенно устраивался на какую-либо службу, покидали корпус, но не порывали с ним самую тесную связь. Постепенно судьбой кадет заинтересовались представители иностранных колоний Шанхая, главным образом французской и английской. Из их среды был организован Комитет помощи сиротам участников Великой войны, во главе которого встал г. Шарль Гробуа, участник войны и инвалид французской армии. Русскую колонию в этом комитете представлял гвардии полковник Эльснер. Комитет деятельно принялся за изыскание средств для своей работы. Была организована ежемесячная денежная лотерея, прибыль от нее поступала в кассу комитета, который из этих сумм отпускал средства директорам обоих корпусов. Было сшито новое обмундирование, т. к. старое пришло в полную негодность. Для сокращения расходов шинели были заменены бушлатами, мундиры же остались как парадная форма, и кадеты их бережно хранили. Международный комитет, считая, что пребывание кадет в Шанхае может иметь лишь временный характер, с первых же дней своей деятельности стал изыскивать возможности для отправки кадет в Югославию, где уже нашли себе приют корпуса, существовавшие на юге России. Среди кадет и окончивших корпуса была проведена анкета с целью выяснить их настроения и желания. После этого началась оживленная переписка между Шанхаем и Белградом, в результате которой было выяснено сочувственное отношение к проекту переезда со стороны В. Штрандмана, последнего посланника Императорской России в Белграде, и действительного статского советника И. Окулича, по докладу которых король Александр I одобрил план переезда корпусов с целью дать кадетам возможность закончить образование в нормальных условиях. Но нужно

было найти необходимые средства на переезд и снабдить корпуса самым необходимым, хотя бы на первое время; главным, хотя и недостаточным, источником средств была лотерея, о которой уже говорилось выше.

Лето 1923 г. было жарким, но кадеты, не привыкшие к этому климату, перенесли его легко, проводя свое время на свежем воздухе. С наступлением осени возобновили занятия. По возможности придерживались прежней программы, но был добавлен английский язык. Были приняты все меры к тому, чтобы занятия шли нормальным путем, но было много трудностей из-за отсутствия учебников и примитивности обстановки.

В день корпусного праздника, 19 декабря, после торжественного богослужения директор генерал Руссет принял парад кадет, которые прошли перед ним торжественным маршем, под звуки фанфар, в присутствии многих зрителей, наблюдавших за кадетами с нескрываемым любопытством и одобрением.

Ограниченность средств не позволила отправить весь корпус сразу, поэтому в первую очередь были отправлены младшие классы с пригласительного по 4-й во главе с директором генералом Руссетом.

После отъезда в Югославию генерала Руссета временно исполняющим должность директора корпуса стал полковник В. И. Попов-Азотов. Оставшиеся кадеты снова переехали в новое помещение, которое было тесным и не отвечало нуждам учебного заведения. Здесь был произведен 2-й выпуск в Шанхае (97-й) и последний из корпуса вообще, как это вскоре выяснилось. Почти все окончившие остались жить в корпусе, что еще больше усложняло и без того трудную обстановку, в которой персоналу приходилось справляться с трудным делом воспитания кадет в таких сложных условиях. Кадеты сами поддерживали дисциплину и помогали проводить в жизнь обычный уклад и распорядок, сдерживающий их от соблазнов Шанхая.

Пребывание корпуса в этом последнем месте напоминало сидение на чомоданах. Все ждали близкого отъезда в Югославию. Международный комитет всеми силами старался ускорить этот отъезд, но труднопреодолимым препятствием была необходимость израсходовать сразу крупную сумму на отправку всех желающих вместе. Лотерея давала недостаточно средств, но и они в значительном размере уходили на текущие расходы. Наконец, после долгих переговоров китай-предприниматель, хозяин лотереи, согласился авансировать необходимую сумму для отправки корпуса при условии погашения долга дальнейшими выпусками лотереи. Уехать из Шанхая было предложено всем — и кадетам, и окончившим корпус, и чинам персонала. Кадеты, не окончившие корпус, решили переехать почти все, но среди окончивших было много таких, которые уже нашли службу или работу, поэтому большая часть их осталась в Шанхае.

Отъезд был назначен на 6 ноября 1924 г. Сборы оказались несложными, так как имущества было очень мало, и погрузка на пароход «Партос» произошла без задержек. Священник о. Е. Яхонтов, остававшийся в Шанхае, отслужил напут-

ственный молебен. Остающиеся в Шанхае пришли проводить уезжавших в Югославию воспитателей и однокашников, с которыми было пережито столько тяжелых и полных лишений дней. С тяжелыми чувствами и думами простились они с родным корпусом, который отправился в Югославию, чтобы передать в другие кадетские корпуса своих последних немногочисленных питомцев.

Кадетам на «Партосе» был предоставлен носовой трюм, заполненный нарами в два этажа с перегородками поперек около каждого места, чтобы предохранить от падения во время качки. Педагогический персонал разместился в 4-м классе, а высшие чины обоих корпусов в 3-м классе. Путешествие длилось немного больше месяца и закончилось 9 декабря. Кормили сносно, но вначале порции были малы, а главное, все подавалось на стол несоленым. Администрация парохода обещала улучшить пищу по приходу в Сайгон и даже перевести кадет на питание по 3-му классу.

Погода стояла прекрасная, качки не было совершенно, но сильно чувствовалась жара, и те, у кого было летнее обмундирование, оделись в него. Оркестр начал свои сыгранки; несмотря на то, что лучшие музыканты остались в Шанхае, пассажирам это нравилось. Также нравились им русские песни, которые кадеты пели по вечерам, устроившись на баке, причем многие пассажиры подходили и даже подпевали. В Гонконге пустили на берег по 4 человека от каждого класса, в две смены. Гонконг покинули 10 ноября и пошли в Сайгон.

В Сайгоне стояли с 12 по 15 ноября, и все были отпущены на берег, где осматривали город и побывали в казармах французского гарнизона, где смогли принять душ. На пароходе кадет навестил начальник штаба гарнизона, который дал описание своих воинских частей, состоявших главным образом из туземцев.

17 ноября днем прибыли в Сингапур, но пробыли в этом порту недолго. Были на берегу, в городе, который всем понравился, но видели в нем в общем мало, тем более, что стояла удручающая жара, несмотря на ноябрь. Утром на следующий день пароход снова вышел в море и направился к о. Цейлону.

Около полуночи 22 ноября показались огни Коломбо. Кадеты высыпали на палубу и жадно следили за приближающейся землей, но пароход подходил почти целый день, огибая остров с юга. Но вот, наконец, и бухта, и берег сказочного острова Цейлон. Бирюзовое небо и море сливаются на горизонте, и между ними пышный тропический сад с яркой зеленью пальм и каких-то невиданных растений. Так описывал свои впечатления один из кадет 96-го выпуска, в будущем архимандрит о. Василий Кондратович.

24 ноября «Партос» покинул Коломбо, предстоял самый длинный переход, в 9 суток, со следующей остановкой в Джибути.

Чтобы скрасить монотонность плавания, для кадет организовали лекции при содействии нескольких офицеров генерального штаба, бывших среди пассажиров, а также занятия сербским языком. Оркестр устраивал на палубе сыгранки, которые привлекали много слушателей из пассажиров. Затем органи-

зовался хор, к которому примкнули и некоторые пассажиры. Все это помогало переносить однообразие путешествия и убийственную жару, которая в Красном море давала себя чувствовать и ночью. В Джибути стояли лишь несколько часов и утром 4 декабря пришли в Суэц, где было прохладнее и можно было снова надеть обычную кадетскую форму. В Суэце стояли почти целый день, дожидаясь очереди для прохода через канал. Чтобы не загромождать его, там был установлен такой порядок, что суда, идущие из Средиземного моря, пропускаются через канал днем, а суда из Красного моря – ночью. Поэтому «Партос» простоял в порту до вечера и двинулся вперед уже с наступлением темноты. Рано утром 5 декабря «Партос», пройдя канал, пришел в Суэц, где сразу почувствовался декабрь: холодный ветер гнал навстречу волны Средиземного моря, а низкие облака несли дождь и туман. Среди бурных волн возвышалась бронзовая статуя Лесепса, строителя канала, выдвинутая далеко в море на длинном молу. Кончился знойный, красочный Восток, впереди была холодная Европа, где должна была окончательно решиться судьба корпуса.

Через 4 дня плавания по Средиземному морю «Партос» подошел к берегам Югославии. Перед кадетами открылся Сплит, расположенный на склоне Далматинских гор. В 9 ч. утра 9 декабря кадет высадили на мол, туда же сгрузили корпусные вещи, и пароход, дав прощальный гудок, ушел дальше, продолжать свой путь. Кадеты оставались на молу почти целый день, так как помещение для них еще не было подготовлено. Наконец, к 4 ч. дня было приказано построиться, и корпус под звуки марша отправился к отведенным для него казармам 11-го пехотного полка. Они были укреплены и походили на небольшой форт.

В этих казармах кадетам предоставили несколько больших комнат, выдали железные кровати и соломенные тюфяки, а вечером накормили горячей пищей. Несмотря на полное отсутствие комфорта, кадеты все же почувствовали себя, наконец, в спокойной обстановке: как-никак, но это была твердая земля, а не бурные морские волны. Через несколько дней в казарму прибыл сербский православный священник, отслуживший молебен, на котором пел кадетский хор. По окончании молебна выступил с приветственной речью к кадетам прибывший в корпус представитель Державной Комиссии.

В один из последующих дней корпусной оркестр выступал на Народном Торгу, собрав огромную толпу слушателей, которые бурно приветствовали каждый исполненный номер. По вечерам некоторые кадеты ходили на эту городскую площадь, где в эти часы обычно устраивались гулянья. Местные жители, среди которых многие ходили в национальных костюмах, с большой симпатией относились к кадетам, в которых справедливо видели настоящих, достойных представителей великой России.

Как только корпус более или менее устроился на новом месте, была отправлена Великому Князю Николаю Николаевичу телеграмма о благополуч-

ном прибытии в Югославию. На эту телеграмму был вскоре получен ответ от Великого Князя; была также получена приветственная почтограмма от Главнокомандующего генерала Врангеля. Вскоре после этого исполняющий должность директора полковник В. И. Попов-Азотов уехал в Белград, чтобы выяснить дальнейшую судьбу корпуса. Его отсутствие продолжалось около двух недель, и это время было наполнено тревожным ожиданием. Всех волновала мысль — удастся ли остаться всем вместе или корпусу суждено будет прекратить свое существование на далекой чужбине. Эти тревожные опасения скоро подтвердились. Полковник Попов-Азотов вернулся из Белграда с печальной вестью: правительство Югославии не могло сохранить корпус, так как в стране уже находилось три русских кадетских корпуса, поэтому вновь прибывших было решено распределить по этим корпусам.

Ввиду такого решения исполняющий должность директора полковник Попов-Азотов 1 февраля 1925 г. издал в Сплите (Далмация) следующий приказ № 32 по корпусу:

«Дорогие кадеты Александровцы! Сегодня, 1 февраля 1925 года, воспитывавший вас 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус прекращает свое существование.

Как спаянная любовью семья стремится продлить дни находящегося на смертном одре любимого прадеда, так и мы, да будет это нам в утешение, сделали все от нас зависящее, чтобы отдалить на несколько лет оказавшуюся, увы, неизбежной кончину дорогого нам корпуса.

Сохраните же навсегда незапятнанной светлую память об орлином гнезде — питомнике героев, 112 лет дарившем Родине самоотверженно стойких и безупречно верных работников на всех поприщах государственного служения.

Запечатлейте, как святыню, в своих юных сердцах вензель А-1, который вы с гордостью носили на погонах, и да останется он для вас навеки эмблемой чести и благородства, которыми, как драгоценным бриллиантом, блистал Венценосный Рыцарь, Основатель корпуса. Да будет этот вензель, выкованный в жгучем пламени любви к нашей страдалице-родине, которым, знаю, горят подетски чистые сердца ваши, той ладанкой, которой прадед-Корпус благословляет вас на жизненный подвиг. В этой ладанке кристаллизировались священные заветы старины русской и традиции, которыми корректировали свою жизнь деды и отцы ваши.

Спасибо вам, дорогие сотрудники, г.г. офицеры, до конца исполнившие свой долг. Когда наступит радостный день возвращения на родину, а он, верю, близок, убежден в неминуемости возрождения в ряду других и нашего славного корпуса. Будущий историк страдного периода его существования не забудет увековечить ваши имена.

Пока же не наступил этот вожденный день, работайте, кадеты, не покладая рук, спешите обогатить ваш ум знаниями, закаляйте вашу волю, премножайте ваши физические и духовные силы. Помните, что Родина-мать ждет

вас, нуждается в вашей помощи. Но нужны ей не слабосильные, робкие полузнайки, а могучие душой и вооруженные знаниями богатыри.

Только таким по плечу поднять с одра тяжкой затянувшейся болезни нашу страдальицу мать. Прочь пошлые, своекорыстные, себялюбивые расчеты, не место им в этом святом деле, и не к лицу они Александровцам. Итак, с Богом, подные Александровцы, вперед за работу, и да благословит вас Господь.

*И. о. директора 1-го Сибирского
Александра I кадетского корпуса
Полковник Попов-Азотов».*

В один ненастный февральский день кадет в последний раз погрузили на маленький пароход, вернее катер, и отправили в большой порт на юге Далмации – Груж, откуда железная дорога расходилась в разные концы страны. Отсюда кадеты были разосланы в разные стороны: младшие классы – в Донской корпус в Черногории, седьмой класс – в Сараево, в Русский кадетский корпус, а окончивших кадет разбили на две группы: одну послали на технические курсы при артиллерийском заводе в Крагуевце, а другую – на железнодорожные в Белграде. Отправка производилась двумя эшелонами: с 1-м уехали кадеты от 7-го класса и младше в Донской корпус, а со 2-м эшелонем 7-й класс с оркестром в Сараево и окончившие корпус на курсы в Белград и Крагуевац. Последние часы перед разъездом из Сплита были описаны кадетом 96-го выпуска Н. Морозовичем в журнале «Кадет Сибиряк-Александровец» № 1, июль 1925 г.

«Кажется навсегда врежутся в память дни вынужденной кончины родного Корпуса. Поздний вечер... За окном надрывно плачет ветер. В неприветливой казарме Сплитского гарнизона кучками собираются кадеты. Грустно мигает керосиновая лампа, сыро, полутемно... Лица унылые, не слышно обычных шуток-строт, молодого заразительного смеха... Доживаем последние дни вместе. Завтра уезжают 6-й и 5-й классы и большинство малышей в Донской корпус, а дня через два разбивается и остальная дружная кадетская семья: кто в Сараево, кто в Белград. Крагуевац. Настроение похоронное... Хочется побыть последние минуты вместе, почувствовать, что связь еще не оборвалась, что час еще не настал».

«Несмотря на то что укладка уже была, дежурный офицер, понимая нас, не гонит спать. Больно шемит в груди, и невольно поднимается злоба на свое бессилие побороть, разбить роковую обстановку, приведшую к концу... Где смысл нашей борьбы за сохранение корпуса, где смысл наших мытарств, полуголодных последних дней в Шанхае? За этим ли мы сюда ехали?»

«Так хотелось верить, что корпус, пройдя великий путь Омск-Сербия, огрызаясь от наседающего врага, оставляя десятки лучших кадет в степях Семибечья, на сопках Забайкалья и Приморья, найдет, наконец, тихую пристань и, отдохнув, перейдет к мирной творческой работе».

«Скверно на душе... Кое-где вспыхивает песня, грустная повесть о гибели

Ермака — покорителя Сибири, любимая песня кадет. Вспыхнет и стихает. Не поется. Скорбными, понимающими очами смотрит со стены Спаситель. «За что, Господи?»

«Дождливое темное утро. Подводы с вещами уезжающих и сами они ушли. Дежурный офицер-воспитатель строит всех остающихся идти провожать. «Равняйся! Смирно!» — и рота, имея в голове оркестр, черной узкой лентой потянулась из казармы».

«Лица после бессонной ночи хмурые, усталые, шаг вялый. Но вот грянул бодрый марш, привычно четко начала «печатать» рота, все мигом подтянулись. Свежий ветер гнал последние следы усталости с лиц. Высунулись из окон несколько растрепанных голов хорватов, разбуженных столь несвоевременной прогулкой «русов», мелькнули Диоклитиановские ворота, и мы на пристани.»

«Катер. Мелькают суетливые фигуры кадет, лица местной русской колонии, так тепло нас встретившей. Последние слова прощания, крепкие пожатия рук, обещания писать, держать связь — и катер чуть заметно стал отделяться от мола. «Провожаящие, строиться!» Длинной ровной линейкой вытянулась рота. Грянул марш «Звериады», загремело в утреннем тумане наше прощальное «ура». С катера ответили. Долго еще стояли мы, катер был едва виден, а оркестр все играл, знакомый, дорогой кадетам мотив все звенел, и невольно проплывало перед глазами прошлое — горькое, тяжелое, но так спаявшее нас в минуты стихийных крушений, так сроднившее нас. Пусто на душе. В который раз смыкаем мы ряды? Встретимся ли?..»

Вот как описывает последние дни корпуса кадет рокового 98-го выпуска С. Марков:

«Через два дня после отъезда из Сплита первого эшелона настала и наша очередь. Был пасмурный день, который, как нельзя больше, соответствовал нашему настроению. На небольшом пароходе нас перевезли в г. Груж, откуда все разъехались по своим местам назначения. Наш 98-й выпуск в составе 33 кадет выехал в г. Сараево, куда прибыл 7 февраля 1925 года после двухдневного пути. С нами были также воспитанники 96-го выпуска И. Петунин и В. Кондратович и 97-го выпуска П. Топорков и В. Утков, пожелавшие подготовиться к поступлению в университет.

Город Сараево расположен в горной долине, по которой бежит речка Милячка. В «Звериаде» Русского кадетского корпуса так определялось его местонахождение: «Стоит Сараево глубоко над быстрой горною рекой...» Нам было известно, что в корпусе нет оркестра, и мы еще по дороге мечтали, как строем пройдем по городу под звуки оркестра и торжественно прибудем в корпус. Ведь нас 37 кадет, и наш оркестр состоял из 14 музыкантов, да еще каких! Но, увы, сразу же, как только мы выгрузились из поезда, наши мечты о прохождении через город с оркестром были разбиты. Встретивший нас на вокзале офицер-воспитатель Русского корпуса передал нам приказ директора генерала Адамовича: «Идти в корпус без музыки». Сразу повеяло холодком. Погрузив вещи на подводы, пошли в корпус.

Прошли набережной Милячки, разделявшей город на две части, носившего имя Гавро Принципа. За мостом, у подножия горы Требевич, стояло здание корпуса — Казарма Краля Петра I. На нем, в 1914 году серб Гав. Принцип убил Эрцгерцога Франца Фердинанда и его супругу. Это убийство дало повод начать Первую мировую войну Австрии и Германии, а за ней последовали у нас революция, гражданская война, это и привело к отъезду нашего корпуса сперва из родного гнезда, затем оставление Родины, пребывание в Шанхае, переезд в Югославию и конец нашего корпуса; а около этого моста, в здании Русского корпуса, нашему 98-му выпуску суждено было окончить курс обучения и сдать экзамены на аттестат зрелости.

Перейдя мост, через большую площадь направились к казарме, о которой в «Звериаде» сараевцев (так в то время называли кадет Русского кадетского корпуса) пелось: «...там, на площади угрюмой, казарма старая стоит, она уныла, как могила, над ней всегда висит туман...» На месте этой казармы последовательно размещались и римские легионеры, и турецкие аскеры, и австрийские солдаты: казарма приютила и одесситов, и киевлян, и остатки половчан, а теперь принимала и нас — кадет-сибиряков. Пройдя в ворота под трехэтажным зданием корпуса, мы вышли на большой плац, с трех сторон окруженный зданием казармы в форме буквы «П», а четвертая сторона замыкалась конюшнями. Пусто, никого нет. Лишь за закрытыми окнами верхнего этажа видны масса кадетских голов и приветливо машущие руки. Остановились и поприветялись. Офицер, встретивший нас на вокзале и сопровождавший сюда, пошел с докладом к директору корпуса. Ждем.

Наконец появился худой, моложавый, с прекрасной выправкой генерал: «Смирно! Равнение направо!» — «Здравствуйте, кадеты!» Наш ответ, и затем резкий, решительный голос директора: «Вы приехали сюда для того, чтобы подготовиться к экзамену на аттестат зрелости по программе вашего корпуса. Для вас отведено отдельное помещение — спальная, а над нею класс для занятий. Вы здесь гости. Общение с другими кадетами запрещено. Ваши «бирюльки» (музыкальные инструменты) сдать в цейхгаус. Они вам не нужны. Надеюсь, что у меня с вами не будет никаких недоразумений и вы подчинитесь всем моим требованиям». Сказал и ушел. Мы стояли ошарашенные и убитые, только приветливо махавшие нам за окнами кадеты-сараевцы ободряли нас. «Ну вот и попались!» — думали мы.

Подавленные оказанным приемом, мы молча сдали в цейхгаус, находившийся рядом с нашей спальней, музыкальные инструменты и мрачно уселись на кроватях. Вдруг стук в окно, как будто кто-то бросает в него камешки. Смотрим, а за окном веревочка с запиской, спущенная с верхнего этажа. Берем послание и читаем: «Не унывай, ребята!..», а дальше ряд теплых, ободряющих слов и приветствий. Спасибо, сараевцы, вы нас поддержали как раз в нужный момент. Мы ожили — мы не одни! Обсудив положение, решили не посрамить имени сибиряка-Александровца и нашего корпуса.

Вскоре к нам пришел командир 1-й роты Русского корпуса полковник Орлицкий, который подтвердил нам, что в корпусе мы пробудем лишь минимальное время, необходимое для подготовки к экзамену по программе старых кадетских корпусов за 7 классов, и после сдачи экзаменов должны будем уехать из корпуса на слесарно-монтажные курсы. Все наше время распределено так, что мы нигде не сможем встретить кадет Русского корпуса. Когда у них урок — у нас перемена, когда у них свободное время — у нас занятия и т. д. Говоря иными словами, мы оказались в карантине. Внизу наша спальня с окнами на площадь, между площадью и нашим зданием маленький палисадник с рядом деревьев в нем. Над спальней наш класс для занятий. В том этаже, где спальня, лишь цейхгаузы, кухня и столовые. От нашей спальни из коридора сразу же у двери на плац, идет лестница в наш класс и далее на 3-й этаж, в библиотеку, которой мы можем пользоваться во время вечерних занятий сараевцев. Из библиотеки дверь в корпусной зал, где по субботам ставился иконостас и шло богослужение, всенощная, а по воскресеньям — литургия. Воспитателем у нас будет наш полковник Попов-Азотов, а поэтому мы должны его всецело поддерживать.

Мы привели в порядок спальню, покрасили стены класса. Выскоблили стеклом давно не чищенный паркет и натерли его воском. Украсили стены класса выпускными группами 96-го и 97-го выпусков и портретами Государя и наших вождей. В углу поставили складень с иконой св. Николая Чудотворца, благословение корпусу Сибирского казачьего войска и засели зубрить. Держали мы себя на высоте, и за все время нашего пребывания в корпусе у нас не было ни одного проступка. Преподаватели и воспитатели наперебой хвалили нас. Но я зашел слишком вперед, поэтому вернусь немного назад.

Недели через две после нашего прибытия в корпус генерал Адамович (или, попросту, Адам, как его звали кадеты) отправился на вокзал с намерением уехать куда-то на целый день. У наших музыкантов «зазудились легкие» — захотелось поиграть. Но как достать инструменты из цейхгауза? Придумали следующее: старший музыкант Рыбин отправился к полковнику Орлицкому и доложил ему, что инструменты НАВЕРНЯКА испортятся, если их не продуть и не прочистить. Поверил ли этому Орлицкий или нет — не знаю, но только он разрешил взять их из цейхгауза, но не больше, чем на один час. В один момент музыканты расселись на кроватях и с упоением заиграли музыкальные произведения, разученные в Шанхае. Сараевцы, гулявшие в это время в корпусном саду, находившемся перед главным фасадом корпусного здания, перелезли через забор сада и залезли в запретный палисадник около нашей спальни, заполнив все наши окна. Я стоял, прислонившись к закрытой двери в коридор. В середине попури из оперы Чайковского «Евгений Онегин» кто-то из коридора начал открывать эту дверь. Я приоткрыл ее и посмотрел, кто там... и, о ужас! сам Адам стоял за дверью! Он приложил палец к губам и, входя, сделал знак не вставать. Под звуки арии Ленского «Куда, куда вы удалились...» он прошел

и сел на кровать, опустив голову на руки и закрыв руками глаза. Сараевцы при виде Адама исчезли из окон, но, не слыша разноса, снова заполнили их. Что переживал в этот момент этот строгий и требовательный генерал — не знаю, но мне казалось, что он плакал. Закончив попурри, Рыбин скомандовал: «Встать, смирно!» Все встали и замерли, и я думаю, что в этот момент у всех в голове была одна и та же мысль — что же теперь будет? Посидев еще несколько мгновений в той же позе, Адам встал и тихо сказал: «Спасибо, сибиряки! Инструменты оставьте себе, а ты, Рыбин, пойдем со мной». И это все. Ни разноса, ни наказания ни нам, ни торчавшим в окнах сараевцам.

Адам с Рыбиным ушли, а мы еще несколько мгновений стояли, озадаченные такой развязкой. Затем бурная радость обуяла нас. К нам в спальню через окна влезли сараевцы, и мы вместе живо обсуждали происшедшее, с нетерпением ожидая возвращения Рыбина. Он вернулся приблизительно через час и сообщил, что «карантин» снят. И мы теперь можем общаться с другими кадетами и ходить по зданиям корпуса. Громкое «ура» покрыло это радостное для нас сообщение. Далее Рыбин рассказал, что Адам расспросил его о репертуаре оркестра и о всех нас и что на следующее же воскресенье он назначил первое выступление нашего оркестра, первый концерт для персонала корпуса и кадет. Концерт будет в зале корпуса, и для него Адам выбрал попурри из «Евгения Онегина» и из оперы «Вильгельм Телль», увертюру из оперы «Семирамида» и некоторые места из «Пиковой дамы». Итак, мы победили, вернее наш оркестр, завоевавший своей игрой нашу свободу и признание нас директором быть достойными гостями корпуса. Быстро расхватили нас сараевцы и повели знакомить с корпусом. Стена, воздвигнутая вокруг нас Адамом, была сломана, и мы вошли в жизнь корпуса.

Первый концерт нашего оркестра прошел блестяще, за ним последовал целый ряд других и в корпусе, и в городе — и все они прошли с большим успехом. Наши певчие вошли в корпусной хор. В ответ на признание нас и включение в жизнь корпуса мы решили еще больше подтянуться и не дать никому повода упрекнуть нас в чем-либо. Ведь мы были «последние могикане» нашего корпуса.

В середине мая корпус посетил Главнокомандующий Русской Армии генерал П. Н. Врангель. На параде участвовал наш оркестр, и мы, сибиряки, были ему представлены. Первое время мы ходили в форме нашего Сибирского корпуса, но наше обмундирование изнашивалось, и мы переоделись в форму Русского кадетского корпуса. Занятия шли своим чередом, и мы всю готовились к экзаменам, которые блестяще выдержали в середине октября 1925 года. Никто из нас не провалился, никто не получил ни одной переэкзаменовки.

После экзаменов по установившемуся в корпусе обычаю ездили с генералом Адамовичем на прогулку в горы, на ст. Стамбульчич, где по тому же обычаю снимались на каменной стенке крыла моста, там, где снимались все выпускники Русского корпуса. По желанию Адама, кадеты-сибиряки расположились в виде

вензеля шефа корпуса — А-1, как он изображен на погонах, причем точкой бы. самый младший сибиряк в корпусе, сын полковника Попова-Азотова Вова.

Итак, 98-й выпуск пережил свой корпус на семь месяцев и окончил его в составе другого корпуса. После окончания курса наук большинство кадет этого 98-го выпуска были отправлены в г. Крагуевац на слесарно-монтажные курсы, а десять лучших по учению было оставлено при корпусе для прохождения курса 8-го класса, необходимого, как говорили, для получения высшего образования¹

Таков был исход Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса.

8. Преемственность поколений (1919-1999 гг.)

С эвакуацией 30 августа 1919 года Сибирского кадетского корпуса на восток подготовка военных специалистов на его территории, которая шла с 1826 года, не прекратилась. Уже 16 декабря 1919 года на учебно-материальной базе кадетского корпуса были сформированы Первые Сибирские военно-топографические курсы, просуществовавшие до 1923 года. Одновременно с курсами с 1919 по 1925 год здесь же на базе функционировала школа 29-й стрелковой дивизии красных командиров. В эти годы курсанты омичи неоднократно участвовали в боевых действиях. Летом 1920 года они в составе отряда особого назначения под командованием начальника и военкома СибУВУЗа К. И. Корицкого участвовали в разгроме мятежа, охватившего район Кулунды. В феврале 1921 года курсанты вновь вынуждены были прервать учебу и взяться за оружие — в районе Петропавловска и Ишима вспыхнул новый контрреволюционный мятеж на обширной территории от низовьев реки Оби — на севере до городов Акмолинск и Атбасар — на юге.

Успешно выполнив поставленные задачи, Образцовый учебный отряд вернулся в Омск. За период боев он взял в плен большое число мятежников, 7 орудий, 12 пулеметов и до 2500 винтовок и ружей. За героизм и мужество, проявленные курсантами в период боевых действий, 1-е Сибирские имени III Коминтерна командные курсы были награждены Красным Знаменем Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. Оно поныне хранится в музее.

В 1921 году 1-е Сибирские имени III Коминтерна пехотные командного состава курсы РККА были преобразованы в 24-ю Омскую пехотную школу имени Коминтерна, передислоцированную затем в 1924 году во Владивосток и переименованную во Владивостокскую пехотную школу имени Коминтерна.

¹ Кадетская перекличка. — Нью-Йорк: 1974, № 9. — С. 13-50.

Приказом Командующего войсками Сибирского округа № 172 от 2 апреля 1925 года Томская пехотная школа переводится в город Омск и размещается в здании бывшего Сибирского кадетского корпуса. 14 июня 1925 года приказом Реввоенсовета СССР она переименована в Омскую пехотную школу.

Очередной выпуск школы произвела 8 августа 1925 года. По своему качественному составу он уже больше соответствовал требованиям, предъявляемым к военной школе. В войска на командные должности был направлен 161 человек.

31 октября 1925 года умер Народный Комиссар по военным и морским делам Михаил Васильевич Фрунзе — активный участник гражданской войны.

Курсанты, командно-преподавательский состав, рабочие и служащие Омской пехотной школы на траурном собрании 1 ноября 1925 года обратились в Реввоенсовет СССР с просьбой присвоить школе имя М. В. Фрунзе. ходатайство личного состава, поддержанное Командующим войсками округа, было удовлетворено. В соответствии с приказом Реввоенсовета СССР № 135 от 6 марта 1926 года Омская пехотная школа стала именоваться Омской пехотной школой имени Михаила Васильевича Фрунзе.

Присвоение почетного наименования вместе с мероприятиями по укреплению воинской дисциплины послужило толчком для дальнейшего повышения уровня боевой учебы курсантов. Улучшилась материально-техническая база, возросло количество учебников, наглядных пособий, переоборудованы или созданы заново учебные классы. Совершенствовался учебный процесс. На смену не оправдавшему себя лабораторному методу пришел лекционно-семинарский, умело сочетавший лекции, практические и классно-групповые занятия. Серьезное внимание уделялось росту методических навыков будущих командиров.

Наряду с лекциями и практическими занятиями стала систематической стажировка в войсках. Летом 1926 года в территориальных частях ее проходили 258 курсантов. 43 из них работали командирами взводов, 140 — младшими командирами, 75 — бойцами-инструкторами. 80 курсантов работали руководителями групп политических занятий.

Все большее место в жизни курсантов занимал спорт. Он стал любимым видом их досуга. Особой популярностью пользовался стрелковый спорт. Команды школы на гарнизонных соревнованиях в 1928 году заняли первое место в стрельбе из винтовки на 300 шагов, первое и второе — на 200 шагов. По стрельбе из револьвера «Наган» представители школы завоевали все три первых места. В заочном стрелковом конкурсе на первенство округа, проходившем в том же году, команды школы были первыми по всем видам стрельбы.

Проводились соревнования по знанию материальной части стрелкового оружия. Часто они организовывались в клубе, куда приглашалась молодежь предприятий и учебных заведений города.

Характерной чертой спортивных соревнований являлось большое количество командных видов борьбы военно-прикладного характера. Это не случай-

М. В. Фрунзе.
Его имя присвоено Омской пехотной
школе в 1926 г.

но. Групповые соревнования не только закаляли будущих защитников Родины физически, не только давали им определенную военную подготовку, но и воспитывали у них чувство коллективизма, взаимной поддержки и выручки, то есть то, что в первую очередь необходимо в бою.

В зимний период культивировались скоростные пробеги взвода на дистанции от 10 до 40 км, броски на лыжах с полной боевой выкладкой на 25 км со стрельбой.

Летом проводились соревнования по командному многоборью. Венцом летних соревнований был марш-бросок в составе взвода на 25 км со стрельбой, по которому курсанты неизменно завоевывали первое место в гарнизонных соревнованиях 1927-1930 годов. Переходящий приз за этот вид соревнований – знамя Омского окрисполкома – было навечно оставлено в школе и сейчас хранится в музее. Не случайно в розыгрыше первенства РККА по военно-прикладному многоборью в 1928 году из 12 командиров, возглавлявших взвод от каждого военного округа, трое являлись воспитанниками Омской пехотной школы имени М. В. Фрунзе.

Успешно выступали курсанты на городских, гарнизонных и окружных соревнованиях и по другим видам спорта. В 1925 году школа завоевала первые

Первый досрочный выпуск красных командиров в 1920 г., во втором ряду слева шестой начальник курсов М. И. Шпилев

места в округе по футболу, командному пятиборью, командному плаванию на 100 м, эстафете 4100 м, барьерному бегу, толканию ядра, метанию диска, прыжкам в высоту и бегу на 500 м. В 1928 году лыжники школы заняли все первые места в гарнизоне по лыжным соревнованиям. Летом того же года на общелагерных соревнованиях было завоевано 12 первых мест.

Ежегодно пехотная школа производила выпуск командиров РККА, направляя в войска подготовленные в военном отношении, политически грамотные, преданные Родине кадры командного состава.

В 1927 году окончил пехотную школу Павел Зырянов, родившийся в городе Семипалатинске в простой рабочей семье. Отец и мать в период колчаковщины воевали в партизанском отряде. Вместе с ними был и он, двенадцатилетний мальчишка. В одном из боев отец Павла был схвачен колчаковцами и расстрелян. Расстреляны и еще 9 человек его близких родственников. Погибла мать. Мальчик так и остался в партизанском отряде. Наравне со взрослыми переносил все тяготы и лишения партизанской жизни. После изгнания колчака Павел Зырянов жил в коммуне, был избран там секретарем ячейки РКСМ, а вскоре стал секретарем уездной комсомольской организации. В 1924 году по путевке комсомола его направили в Омскую пехотную школу. По

окончании школы Павел Зырянов был направлен в войска ОГПУ, затем служил в пограничных частях. Начав службу начальником заставы, закончил ее начальником Управления пограничных войск СССР. Неоднократно избирался членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР.

Новый этап развития советского государства – 30-е годы, период технической реконструкции – характеризовался сложной международной обстановкой. Запад попытался проверить военную мощь СССР, спровоцировав в 1924 году вооруженный конфликт на КВЖД. Созданная Советским правительством Особая Дальневосточная Армия нанесла удар по белокитайским провокаторам.

Свой вклад в разгром белокитайских войск внесли и воспитанники Омской пехотной школы имени М. В. Фрунзе. Пятеро из них: командиры рот А. В. Белавин и И. И. Федюнинский, командиры взводов Н. В. Аркадьев, А. В. Аверин и К. Д. Запарин – были награждены высшей в то время правительственной наградой – орденом Красного Знамени.

Новые задачи за период технической реконструкции послужили основой для дальнейшего улучшения работы Омской пехотной школы имени М. В. Фрунзе, начальником которой в 1928 году был назначен комбриг М. Н. Глухов.

1929 год стал переломным для школы. С этого года производится замена старых, изношенных образцов оружия новыми. Особенно большую радость вызвало появление новых станковых пулеметов системы «максим». Старые были настолько изношены, что обучение на них стрельбе представляло большую трудность. В 1929 году школа получает и первые образцы нового отечественного автоматического оружия – ручные пулеметы системы Дегтярева и Токарева.

Большое внимание со стороны учебного отдела уделялось тактической подготовке как главной военной дисциплине. Полевые занятия, выходы в подвижные лагеря на несколько суток, учения, марши проводились в любое время года, при любой погоде. Зимний период обучения школа завершила полевым выходом, продолжавшимся несколько суток.

Одной из замечательных традиций Омской пехотной школы стали тесные шефские связи с трудящимися города Омска. Местные органы власти оказали большую помощь в ремонте зданий, в оборудовании классов и кабинетов. Курсанты не остались в долгу. Они установили крепкую дружбу с молодежью города, выступали с концертами, организовали работу кружков по изучению военного дела. Для молодых печатников Омской типографии, например, курсанты создали военно-химический кружок. В нем изучались свойства отравляющих веществ, устройство противогаса. Изучалось устройство стрелкового оружия, проводилась практическая стрельба.

Весной 1927 года огромные массы воды, встретив ледяной затор севернее Омска, хлынули 4 мая на город, затопив многие его районы. Холодные волны

плескались по улице Ленина. Особенно тревожное положение сложилось в рабочем поселке, расположенном на берегу реки Оми, где под водой оказалось около 800 дворов. Не успевшие выскочить из домов люди сидели на крышах, на чердаках. Шесть дней и ночей вместе с другими боролись курсанты пехотной школы с разбушевавшейся стихией. На лодках, самодельных плотках они подплывали к домам, снимали с крыш и чердаков попавших в беду людей, среди которых имелось много детей, женщин, стариков. Они спасали скот, перевозили в безопасное место имущество пострадавших. Стихия была побеждена, трудящиеся города горячо благодарили фрунзенцев за помощь.

1933 год положил начало коренной перестройке учебного процесса в военно-учебных заведениях. Полностью были запрещены бригадно-лабораторный метод и коллективная форма зачета, так как они вели к обезличке, к принижению чувства личной ответственности обучаемых, не обеспечивали высокого уровня знаний курсантов.

Новая методика обучения включала в себя четыре основных элемента:

- лекцию или рассказ преподавателя, знакомившие курсантов с теоретической частью темы;
- самостоятельную работу в вечернее время по материалам, рекомендованным преподавателем;
- проверку преподавателем усвоения курсантами заданного материала;
- привитие практических навыков путем решения задач в классе, в поле, проведения семинаров, конференций с персональной оценкой усвоения материала.

Новые задачи, решаемые школой по увеличению количества выпускаемых командиров, привели к некоторым организационным изменениям в ее структуре и штатном составе. Увеличилось общее число обучающихся, готовились будущие командиры по новым специальностям. При школе открыто ускоренное артиллерийское отделение, с 1932 года начались занятия в группе по подготовке командного состава для железнодорожных войск с шестимесячным сроком обучения. В том же году в штат введено ускоренное пехотное отделение с годичным сроком обучения. В 1933 году ускоренное артиллерийское отделение перешло на нормальный срок обучения¹.

В январе 1934 года в состав Омской школы влились Владивостокская пехотная школа имени Коминтерна и Иркутские курсы подготовки командиров пехоты. В 1935-м школа перешла на новые штаты и с 1936 года стала называться Омская объединенная военная школа, готовящая пехотных и артиллерийских командиров².

В начале ноября 1935 года в школе состоялся очередной, шестнадцатый выпуск. В том году ее воспитанники впервые получили первичные звания —

¹ ОВОКДКУ имени М. В. Фрунзе. Исторический формуляр, л. 3.

² Там же.

лейтенант. 134 молодых лейтенанта, прикрепив в петлицы по два малиновых кубика, направлялись в войска на должности командиров взводов и рот.

Каждый год в то тревожное время приближал человечество к новой мировой войне. Зловещее зарево мирового пожара вспыхивало то в одном, то в другом конце планеты. В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию (Эфиопию). В 1936-м фашистские правительства Германии и Италии пошли на открытую вооруженную интервенцию против Испанской Республики, в 1937-м империалистическая Япония напала на Китай. В 1938-м Германия захватила Австрию, а затем Чехословакию.

В 1938 году, пытаясь прощупать крепость границ СССР, японские милитаристы предприняли нападение на советскую территорию в районе озера Хасан. Части Особой Дальневосточной Армии выбросили захватчиков за пределы СССР.

В числе командиров, отличившихся в этих боях, были и воспитанники Омского училища имени М. В. Фрунзе.

Правительственными наградами отмечены ратные подвиги лейтенантов М. Алексеева и П. Иванова, а трем фрунзенцам – старшему лейтенанту Дорофею Тимофеевичу Левченко, лейтенанту Ивану Романовичу Лазареву и капитану Константину Ивановичу Провалову – Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Меньше чем через год, в мае 1939 года, японские милитаристы организовали новую провокацию: вторжение на территорию дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Верная союзническому долгу, Красная Армия нанесла удар по захватчикам.

И снова воспитанники училища внесли свой вклад в дело победы над врагом. В суровых условиях зрело их боевое мастерство, крепла воля, росла ненависть к врагам Советской Отчизны. Многие из них сложили свои головы, до последней минуты оставаясь верными воинскому долгу. Погибли в боях на реке Халхин-Гол старший лейтенант Мардемасов, лейтенанты Долгов, Никитин, Рудольский, Собокаев, Кизетов, Ширококов, Юшков, Широков, Беляев.

Высокого звания Героя Советского Союза удостоены командир стрелкового батальона капитан А. Ермаков, командир танкового батальона капитан Г. Борисенко, командир стрелкового полка И. Федюнинский.

Правительственными наградами были отмечены подвиги воспитанников училища офицеров Скляра, Бектемирова, Брындина, Сотникова, Дмитриева, Евенко и других, посмертно – Скрипченко, Черемных.

Выпускники училища проявили мужество и отвагу в боях с белофиннами зимой 1939/40 года, пятьдесят из них награждены правительственными наградами.

Конец 30-х годов охарактеризовался укреплением обороноспособности СССР.

Сложная задача выпала и на долю военно-учебных заведений страны. Они должны были в короткие сроки полностью обеспечить Вооруженные Силы СССР командными кадрами.

Посильный вклад в дело увеличения в армии командного состава внесли и омичи-фрунзенцы. Приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 36 от 16 марта 1937 года Омская Объединенная военная школа была переименована в Омское военное училище имени М. В. Фрунзе. Училище в этот период состояло из двух батальонов, в которых имелось пять рот и одна артиллерийская батарея. Однако уже в 1938 году происходят значительные изменения в штатах в сторону их увеличения. Сокращается срок учебы курсантов до двух лет. Из штатов училища упраздняется артиллерийское отделение. В это же время училище отказалось от смешанного комплектования рот курсантами разных курсов. В условиях роста численности личного состава старый принцип комплектования не оправдал себя — создавалось много трудностей и путаница с планированием занятий и практическим проведением их. Роты стали комплектоваться курсантами одного курса.

В сентябре 1938 года в училище имелось 10 рот. Еще через год училище развернуто на 4 батальона по 4 роты в каждом. В марте 1941 года часть курсантов 1-го курса отправлена во вновь формируемые Канское и Новосибирское пехотные училища. Оставшиеся курсанты были разбиты на два потока, один из которых должен был выпускаться в октябре 1940 года, второй — в мае 1941 года.

Новый набор курсантов, проведенный в августе-ноябре 1940 года, был одним из самых многочисленных.

В ноябре 1940 года еще раз изменяется штат. Училище делится на три курсантских батальона, по три стрелковых и одной пулеметной роте в каждом. Стрелковые роты состояли из 4 взводов, в пулеметной роте было 3 взвода.

Наряду с увеличением числа курсантов училище в широких масштабах проводило переподготовку командного состава запаса. Только в 1939 году этой формой учебы было охвачено 320 человек. Если в 1938 году количество выпускников составляло 129 человек, то в 1939 году — 955, в 1940 году — 948. Только за первую половину 1941 года училище выпустило 790 командиров.

Но не только количественный рост характеризовал деятельность училища в последние предвоенные годы.

Совершенствовалась учебно-материальная база, переоборудовались классы, лаборатории, кабинеты по тактике, топографии, огневому делу, инженерной подготовке, по специально-экономическим дисциплинам. Очень много внимания было уделено оборудованию стрельбища, учебных полей, число которых резко возросло.

Значительно возросла интенсивность проводимых занятий. Марш-броски, бег по пересеченной местности стали постоянными спутниками полевых занятий. Повсеместно, не только на полевых, но и на классных занятиях, использовались противогазы.

Предметом особой заботы командования училища и учебного отдела были тренировки курсантов в длительных переходах, особенно зимой — на лыжах, привитие навыков жизни в полевых условиях. Учения, подвижные летние и зимние лагеря стали основой, на которой базировалась вся учеба. Характерной особенностью этих мероприятий являлось то, что с каждым годом время нахождения в зимних лагерях непрерывно возрастало, увеличивалась протяженность маршей.

19-20 февраля 1938 года курсанты совершили 100-километровый марш на лыжах с полной выкладкой. Марш прошел организованно, без случаев обморожения. Высокими были результаты стрельбы с преодолением полосы препятствий.

Активная роль в выработке физической выносливости, маршевой втянутости, полевой выучки курсантов принадлежала новому начальнику училища полковнику Михаилу Фроловичу Григоровичу, сменившему в августе 1937 года на этом посту комбрига М. И. Петрова.

Большую помощь и поддержку оказывал ему начальник учебного отдела майор Л. Н. Гуртьев. Именно он был инициатором и организатором большинства мероприятий по подготовке курсантов для действий в условиях, приближенных к боевым. Внимательно изучая опыт боевых действий наших войск с японскими милитаристами в 1938-1939 годах, борьбу народа Испании, Китая, Абиссинии против захватчиков, он стремился извлечь все новое, что могло пригодиться, передать его командно-преподавательскому составу, а через них — курсантам, будущим командирам.

Инспекция сухопутных училищ РККА проверила училище в период с 24 мая по 2 июня 1939 года. Она дала высокую оценку работе командиров, политработников, преподавателей по подготовке командного состава.

Самоотверженный труд позволил коллективу училища добиться замечательных успехов. По итогам 1938/39 учебного года училище снова заняло первое место среди пехотных училищ и пятое место среди всех средних военно-учебных заведений Красной Армии.

В приказе Народного Комиссара обороны СССР № 204 от 11 ноября 1939 года Омское военное училище имени М. В. Фрунзе, наряду с другими четырьмя училищами страны, отмечено как одно из лучших училищ Красной Армии. В нем было сказано: «За успехи в боевой и политической подготовке объявляю благодарность и награждаю ценным подарком начальника Омского военного училища имени М. В. Фрунзе полковника М. Ф. Григоровича и комиссара училища полкового комиссара Г. Г. Ковалькова. Начальни-

ку финансового отдела при НКО отпустить в распоряжение начальника Омского военного училища 20 тысяч рублей для премирования особо отличившихся в боевой и политической подготовке курсантов, командиров и начальствующего состава».

В ноябре 1939 года начальником военного училища имени М. В. Фрунзе был назначен Леонтий Николаевич Гуртьев, военкомом училища — старший батальонный комиссар Василий Иванович Шелепин. Под их руководством в новом учебном году подготовка курсантов проводилась с максимальными физическими нагрузками, в сложнейших погодных условиях. Значительно возросло количество ночных полевых занятий. Как всегда большое внимание уделялось лыжной подготовке.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз положило конец мирному периоду развития нашей страны. Наступил труднейший этап в жизни государства. Вместе со всем советским народом в новый трудный период жизни и деятельности вступило и Омское военное училище имени М. В. Фрунзе.

День 22 июня 1941 года Омское пехотное училище встретило в лагере. В 7 часов утра, по распоряжку выходного дня, труба горниста сыграла «подъем». Еще никто не знал, что именно в эти минуты в судьбе каждого советского человека совершится крутой поворот.

На западных границах, отдаленных от Омска тремя часовыми поясами, горнисты в те минуты подали совсем другой сигнал — сигнал тревоги.

Гитлеровское командование бросило против нашей страны всю мощь своей разбойничьей армии и армий своих сателлитов — Румынии, Финляндии, Венгрии, а затем и Италии. Войска вторжения — 190 дивизий — насчитывали 5,5 миллиона солдат и офицеров, более 3700 танков, около 5 тысяч самолетов, свыше 47 тысяч орудий и минометов. Никогда в истории не создавалось такой армии вторжения. На рассвете мирного июньского воскресенья эта громада обрушилась на Советскую страну, на наши города и села на протяжении всех 4,5 тысячи километров границы от Баренцева до Черного моря. На главных направлениях враг создал тройное, четырехкратное и даже пятикратное превосходство в живой силе и технике.

Весть о нападении гитлеровской Германии на нашу страну гневом всколыхнула сердца всего личного состава. На митинге, состоявшемся в тот день, выступили командиры и политработники, преподаватели и курсанты, красноармейцы, рабочие и служащие. Каждый из выступающих с гневом говорил о вероломстве врага, клялся грудью встать на защиту своей социалистической Родины. Сразу же после митинга на имя начальника училища и в политический отдел потоком стали поступать рапорты, докладные записки, индивидуальные и групповые заявления, резолюции партийных и комсомольских со-

Ветераны училища в день 20-летия Омского пехотного училища им. М. В. Фрунзе.
Во втором ряду в центре начальник училища полковник Л. Н. Гуртьев,
справа от него - комиссар училища старший батальонный комиссар В. И. Шелепин

Л. Н. Гуртьев,
полковник, начальник училища
(1939-1942 гг.)

браний. И в каждом документе содержалась одна просьба, даже требование — немедленно отправить на фронт громить врага.

Для укомплектования Советских Вооруженных Сил, развертываемых по плану военного времени, срочно требовалось большое количество командного состава. Эта важнейшая задача вместе с другими военно-учебными заведениями страны легла и на плечи Омского пехотного училища имени М. В. Фрунзе.

Уже на следующий день, 23 июня, начальником училища был объявлен приказ Наркома Оборона о переходе на сокращенную шестимесячную программу обучения курсантов.

Началась напряженная боевая учеба. Для курсантов был установлен 12-часовой рабочий день — 8 часов учебных занятий и 4 часа самоподготовки. Основное внимание в обучении уделялось привитию курсантам навыков по управлению взводом и ротой в боевой обстановке. Главным содержанием учебного процесса стали занятия в поле, на стрельбище.

Командование, работники учебного отдела, преподаватели тщательно изучали и обобщали первые крупницы опыта войны, используя газетные и журнальные материалы, рассказы участников боев.

Начальник училища полковник Л. Н. Гуртьев лично посещал госпитали города Омска, беседовал с ранеными, добивался назначения некоторых из них командирами взводов, рот, преподавателями с тем, чтобы курсанты непосредственно от участников первых боев получали представление о своих обязанностях на фронте. Широко распространенный лозунг «Учить тому, что необходимо на войне» характеризовал смысл и содержание повседневной работы командиров и преподавателей в то тяжелое время.

Значительное внимание на занятиях уделялось организации противотанковой обороны, борьбе с танками. Курсанты изучали уязвимые места фашистских танков, учились делать связки гранат, бросать их под гусеницы, пользоваться бутылками с горючей смесью.

Учебная работа проходила в исключительно трудных условиях. В срочном порядке перерабатывались программы и учебные планы, переформировывались батальоны. Приказом Народного Комиссара Оборона от 7 июля 1941 года на базе училища создается 2-е Омское военно-пехотное училище, в которое переходит большая часть командиров, политработников, преподавателей. Начальником 2-го училища был назначен полковник Н. Д. Киселев, начальником политического отдела — батальонный комиссар В. А. Савченко. Новому училищу была передана половина казарменного фонда и учебно-материальной базы. К 15 июля училище было укомплектовано курсантами и, закончив формирование, без промедления приступило к занятиям.

Произошли организационные изменения и в основном училище, которое приказом НКО с 16 августа получило наименование 1-го Омского военно-пехотного училища имени М. В. Фрунзе. Штатная численность его возросла до

5 батальонов с подготовкой по ускоренной программе военного времени. Жилищные и бытовые условия, естественно, изменились. Кровати стояли в 2-3 яруса. Не хватало учебных пособий и классов. Учебная нагрузка была предельно высока. Однако училище успешно справилось с организационной перестройкой.

В августе 1941 года училище проводит первый военный выпуск. Экзамен на командирскую зрелость держали курсанты, прибывшие в училище осенью 1940 года. Всего лишь половину нормального курса обучения находились они в стенах училища. Но Родина в опасности, и молодые командиры, получившие самые необходимые знания и два зеленых «кубаря» на петлицы полевой формы, направлялись на фронт, на передний край, туда, где решалась судьба Отечества.

В октябре-ноябре 1941 года было произведено еще 3 досрочных выпуска. Командирами стрелковых взводов уехали на фронт еще 797 человек. В январе 1942 года завершают шестимесячный курс обучения курсанты июньского набора 1941 года — 344 человека. В тот же период производит свой первый выпуск и 2-е Омское военно-пехотное училище. Около полутора тысяч младших лейтенантов и лейтенантов направилось в действующую армию на должности командиров стрелковых, пулеметных и минометных взводов.

В это же время училище формирует несколько соединений. Так, в течение августа и первой половины сентября на базе училища формируется 362-я стрелковая дивизия. Личный состав части дивизии получают с заводов, фабрик, колхозов и совхозов в основном Омской области. В дивизию направлена часть командиров, политработников и преподавателей училища. Командирами взводов были назначены многие курсанты-выпускники.

За счет училища дивизия была укомплектована боевой техникой, оружием и транспортными средствами.

В то тяжелое для нашей страны время неоценимую помощь формируемым частям и подразделениям оказывали омские областные, городские, районные и заводские партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации.

С 12 декабря 1941 года по 15 февраля 1942 года училище формирует 282-ю стрелковую дивизию, которая также заняла достойное место среди прославленных сибирских соединений. Ее первым командиром стал заместитель начальника училища полковник П. В. Белобородов, а комиссаром — начальник политического отдела 2-го Омского пехотного училища батальонный комиссар В. А. Савченко.

Вместе с ними на должности командиров и политработников направляется часть командного и преподавательского состава. Это были опытные командиры, имеющие хорошие военные знания и практику управления войсками. Кроме того, командирами взводов было направлено свыше ста человек из

январского выпуска. Полученные в училище опыт и знания они передавали воинам, большинство которых впервые в жизни взяли в руки оружие. Учили их метко стрелять, метать гранаты, овладевать мастерством штыкового боя.

И вновь училище выделяет для формируемой дивизии оружие, боевую технику и транспортные средства. В феврале 1942 года дивизия отправилась на фронт.

Сразу же после отправки на фронт 282-й стрелковой дивизии с февраля по май 1942 года училище формирует 308-ю стрелковую дивизию, командиром которой был назначен начальник училища полковник Леонтий Николаевич Гуртьев.

В конце мая дивизия передислоцируется в район Саратовской области.

Свой боевой путь дивизия начала со станции Котлубань Сталинградской области. Уже в первых боях личный состав дивизии проявил массовый героизм и отвагу. Навсегда осталось в памяти гуртьевцев имя начальника штаба 347-го полка старшего лейтенанта И. И. Мирохина, воспитанника, а затем преподавателя тактики Омского военного пехотного училища. В одном из боев он сбил из противотанкового ружья «мессер» и подбил четыре фашистских танка. Но вражеский снаряд смертельно ранил героя. Родина высоко оценила его подвиг, посмертно наградив орденом Ленина¹.

В ходе боев под Котлубанью с 10 по 24 сентября 1942 года дивизия уничтожила более 11 тысяч солдат и офицеров противника, 12 минометных и 3 артиллерийские батареи, взорвала 10 дзотов, подбила и сожгла 19 танков и 3 самолета противника².

28 сентября 1942 года части дивизии заняли оборону на рубеже сталинградских заводов «Баррикады» и «Силикат», где немецко-фашистские войска чаносили свой главный удар. Гитлеровцы непрерывно атаковали боевые порядки дивизии, бросая в бой превосходящие силы пехоты и танков. Бывали дни, когда дивизия отбивала до 19 атак.

За период боев в Сталинграде частями дивизии было отбито 117 атак, истреблена 21 тысяча фашистских солдат и офицеров, уничтожено 143 танка и много другой боевой техники.

Золотыми буквами в историю дивизии вписаны имена М. М. Путилова и С. Г. Фугенфирова, совершивших героические подвиги. Их имена увековечены в названиях улиц города Омска.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования в битве на Волге дивизия награждена орденом Красного Знамени.

¹ РГВИА: ф. 33, оп. 628525, д. 158, л. 335-339.

² РГВИА: ф. 1330, оп. 1, д. 1, л. 9.

После Сталинградской битвы дивизия принимала участие в битве на Курской дуге, на Орловском направлении. Здесь, на наблюдательном пункте, был смертельно ранен генерал-майор Л. Н. Гуртьев. 7 августа 1943 года его с воинскими почестями похоронили в городе Орле.

За образцовое выполнение боевых заданий, стойкость и мужество, проявленные в боях за город Орел, дивизии присвоено звание гвардейской. Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

За успешное форсирование реки Днепр и освобождение города Рогачева 26 февраля дивизия получила почетное наименование Рогачевской. Старший лейтенант Я. П. Зайцев, ефрейтор Х. Мамутов, старший сержант И. В. Богданов были удостоены звания Героя Советского Союза.

27 июля 1944 года дивизия освобождает Белосток, 6 сентября форсирует р. Наров и участвует в освобождении многих польских городов и сел.

За отличие при штурме восточно-пруссских городов Вормдит (Орнета) и Мельзак (Пенегино) дивизия награждается орденом Кутузова II степени, а за овладение городом Хейлигенбайль (Мамоново) – орденом Суворова II степени.

Гвардейцам-омичам довелось участвовать и в Берлинской наступательной операции. Севернее Франкfurта-на-Одере вместе с другими соединениями они уничтожили большую, так называемую Франкфуртгубенскую группировку противника, которая рвалась в окруженный Берлин.

За мужество, отвагу и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, свыше 18 тысяч воинов 308-й дивизии были награждены орденами и медалями Родины.

Формирование трех дивизий на базе училища не могло не отразиться на учебной работе. Ведь лучшая часть командно-преподавательского состава ушла на фронт. Командиры и преподаватели, пришедшие им на смену, не всегда оказывались достаточно подготовленными в теоретическом и методическом отношениях.

Не все гладко обстояло и с учебно-материальной базой. Боевое оружие и техника, автомобильный и гужевой транспорт в большинстве своем были переданы формируемым дивизиям, что сказывалось, конечно, на качестве боевой учебы. В январе 1942 года в училище остро не доставало боевых винтовок, станковых и ручных пулеметов, минометов, снаряжения и обмундирования.

В тот период 1-е и 2-е училища проверила Инспекция Управления военно-учебных заведений РККА. Она отметила слабую выучку курсантов по огневой, строевой, физической подготовке.

Выводы комиссии помогли командованию училищ самокритично подойти к анализу работы, найти новые резервы и возможности для повышения качества подготовки командных кадров, улучшения планирования боевой подготовки, усиления контроля за качеством проведения занятий.

Начальник училища специальным приказом обязал упорядочить самоподготовку курсантов, считать ее не менее важной составной частью учебного процесса, чем плановые занятия. Основная задача самоподготовки, указывалось в приказе, состоит в том, чтобы курсанты могли доработать и закрепить материал, изученный на занятиях, подготовиться к очередным занятиям. Начальник училища потребовал установить строгий контроль за ходом самоподготовки со стороны командиров подразделений, организовать проведение индивидуальных и групповых консультаций, запретил использовать это время для хозяйственных работ, чистки оружия, проведения собраний и других мероприятий.

Учитывая потребности фронта в командирах, способных успешно вести борьбу с танками противника, в январе 1942 года командование 1-го Омского военно-пехотного училища создало специальную роту, в которой курсанты-выпускники проходили подготовку в качестве истребителей танков.

В связи с острой нуждой действующей армии в пополнении людскими резервами осенью и зимой 1941-1942 годов общего набора курсантов не проводилось. Занятия с курсантами организовывались по мере их прибытия в училище. Это привело к тому, что к середине февраля 1942 года в училище имелось 9 курсантских групп, различных по числу курсантов и с разными сроками обучения. Такое положение создало трудности с планированием и организацией учебного процесса и не могло не сказаться на качестве подготовки будущих командиров.

В это же время происходит смена руководящего состава училища. Начальником училища с марта 1942 года назначен полковник П. Н. Домрачев, начальником политического отдела – полковник Н. С. Козлов.

Несмотря на условия военного времени, загруженность курсантов плановыми занятиями, в училище продолжалась и спортивно-массовая работа, проводились спортивные соревнования. Они носили сугубо прикладной характер и ставили главной задачей повышение уровня физической подготовки курсантов.

Курсанты-фрунзенцы с первых же дней войны активно помогали труженикам тыла в перестройке работы предприятий на военный лад, в переводе их на выпуск военной продукции. Периодически по 400-500 человек работали на заводах, занимались установкой станков, оборудования, разгрузкой сырья и погрузкой готовой продукции.

Зимой 1942 года в суровые сибирские морозы личный состав училища, часто в полном составе, выходил на разгрузку эшелонов со станками и оборудованием заводов, эвакуированных из прифронтовой полосы. Орудяя ломami и лопатами, часто буквально на руках, обжигаясь о промерзший металл, снимали курсанты с платформ стальные махины, осторожно устанавливали их на площадках. В сентябре 1942 года училище в полном составе работало на стро-

ительстве жилых барачных и земляных для рабочих и их семей, эвакуированных из Сталинграда.

В 1943 году курсанты побатальонно работали на ряде предприятий города, помогая им в выполнении планов выпуска оружия и боевой техники. В 1944 году 600 курсантов работали несколько дней на очистке железнодорожных путей от снежных заносов, 500 человек в течение двух дней участвовали в строительстве железнодорожной ветки к станции Московка.

Шефская помощь городу выражалась и в том, что командный состав училища, несмотря на огромную занятость, принимал активное участие в военном обучении населения, особенно допризывной молодежи.

Посильную помощь курсанты оказывали и труженикам села, помогая убирать урожай в колхозах Омской области.

Периодически в 1941-1942 годах курсанты производили отчисления от курсантского пайка в пользу детей погибших воинов, сдавали в фонд обороны страны значительную часть своего денежного содержания. В 1943-1944 годах курсанты, командиры и политработники, преподаватели, рабочие и служащие училища внесли 60 595 рублей наличными и 353 330 рублей облигациями на строительство танковой колонны.

В начале 1944 года во всех подразделениях проведены комсомольские собрания, обсудившие вопрос об оказании помощи детям фронтовиков. Собрания постановили организовать сбор денежных средств. За короткий период было собрано 14 334 рубля. Комсомольцы провели несколько воскресников и довели общую сумму до 50 000 рублей.

В порядке шефской помощи комсомольская организация училища в период празднования 26-й годовщины Красной Армии в ряде школ дала концерты, провела доклады и выступления участников Великой Отечественной войны. Многие комсомольцы училища приняли активное участие в проведении детских утренников.

В марте 1-е Омское пехотное училище производит выпуск молодых командиров — 701 человек, при этом 357 курсантов получили на экзаменах по основным предметам отличные оценки и пошли в войска в звании лейтенантов, остальные — младших лейтенантов. Высокий процент отличников давали и последующие выпуски.

В июне 1942 года произведен выпуск во 2-м Омском пехотном училище, давшем более полутора тысяч командиров.

Только за первые полтора года войны оно вместе со 2-м Омским военно-пехотным училищем дало фронту около 7 тысяч подготовленных в военном отношении офицеров.

К осени 1942 года проблема подготовки командных кадров для непрерывно растущей Красной Армии была в основном решена. Не случайно в августе 1942 года часть курсантов Омских военно-пехотных училищ была отправлена

на фронт младшими командирами. В связи с уменьшением потребности в командных кадрах отправка на фронт курсантов рядовыми и сержантами после 3-5-месячной учебы производилась и в 1943 году: в феврале, не получив офицерских званий, ушли на фронт почти все курсанты осеннего набора 1942 года.

Очередная перестройка ожидала училище в августе 1943 года. Произведя набор курсантов, в том числе и за счет фронтовиков, 1-е и 2-е Омские училища перешли на годичную программу обучения. Пришлось заново переделывать учебные планы, перестраивать работу командно-преподавательского состава.

Изменились и штаты училищ. Вместо пяти курсантских батальонов стало лишь три батальона по 500 человек в каждом. При 1-м Омском военно-пехотном училище в августе 1943 года создан батальон резерва офицерского состава Сибирского военного округа на 300 офицеров. Занятия в батальоне проводились по программе курсов усовершенствования «Выстрел». Это накладывало дополнительную нагрузку на учебный отдел училища, командный и преподавательский состав.

2-е Омское военно-пехотное училище в сентябре 1943 года передислоцировалось в город Канск Красноярского края. Потребовалось время на переезд, устройство на новом месте, проведение работ по изучению и освоению учебных полей, привязке к ним тактических разработок.

Несмотря на трудности, 1943 год в училище начался успешно. Учебный отдел четко и продуманно планировал и организовывал занятия, хорошо была налажена командирская подготовка, повысился уровень тактической подготовки, улучшилась методика ее проведения. Содержание тактических разработок по большинству тем вполне соответствовало требованиям. В них уже в полной мере использовался опыт Великой Отечественной войны. Преподаватели на конкретных эпизодах боевых действий, на собственном боевом опыте рассказывали сущность современного общевойскового боя, показывали условия его успешного проведения. Этому способствовала практика, когда преподаватели выезжали на фронт и в течение определенного времени — месяца или двух — исполняли разные должности в частях и подразделениях в боевых условиях. После этого возвращались в училище, многие из них — с наградами или после ранений. Некоторые совсем не возвращались... Опыт приобретался дорогой ценой, часто кровью.

Безусловно, имелись в учебной работе и недостатки. В той же тактической подготовке некоторые занятия не в полной мере обеспечивались материально, по ряду разработок тактическая обстановка давалась упрощенно.

Узким местом продолжала оставаться и огневая подготовка. В феврале 1943 года курсанты при выполнении 1-го упражнения начальных стрельб из станкового пулемета дали только 67% выполнения. Не лучше обстояло дело и

со стрельбой из других видов оружия. Серьезные недостатки имелись также и в обучении личного состава рукопашному бою.

Недостатки эти во многом объяснялись слабым уровнем методической подготовки вновь назначенных преподавателей, отсутствием навыков в проведении занятий у средних командиров и сержантов. Поэтому с начала 1943 года в училище начали проводиться с командирами взводов, их заместителями, командирами отделений дополнительные инструкторско-методические занятия.

В ноябре 1943 года начальником училища назначен полковник Георгий Петрович Сокуров, человек с большим жизненным опытом, умелый воспитатель.

Конец декабря 1943 года положил начало третьему периоду Великой Отечественной войны, периоду полного изгнания немецко-фашистских захватчиков за пределы нашей Родины.

Новый этап наступил и в работе 1-го Омского военно-пехотного училища имени М. В. Фрунзе. Руководствуясь указаниями Военного Совета Сибирского военного округа, командование училища пересмотрело курсантский состав, отчислив тех, кто имел слабую общеобразовательную подготовку. В числе оставшихся курсантов 250 человек являлись участниками Великой Отечественной войны. Прошли фронт и 57 командиров, политработников и преподавателей. Фронтовики служили главной опорой командования в деле повышения качества боевой и политической подготовки. Офицерский состав, не участвовавший в войне, продолжал по утвержденному графику направляться в действующую армию на стажировку.

В декабре 1943-январе 1944 года произведено доукомплектование училища молодежью. Одновременно с фронта на учебу прибыли молодые солдаты-воины, отличившиеся в боях.

С начала 1944 года благодаря решительным мерам, предпринятым командованием и политическим отделом, самоотверженному труду всего личного состава положение дел в 1-м Омском училище стало неуклонно и быстро улучшаться.

Следует особо отметить резкий скачок, сделанный в огневой подготовке. Старейшее сибирское училище всегда славилось высокой огневой выучкой своих питомцев. И вот в марте 1944 года на контрольных стрельбах курсанты показали отличные и хорошие результаты. Более скромными были успехи в тактической подготовке. Курсанты еще слабо владели командирским языком, не усвоили действий в составе штурмовых групп.

Четыре выпуска произвело училище в 1944 году. 1248 молодых офицеров отправились на фронт и приняли активное участие в боях на завершающем этапе войны.

28 декабря 1944 года 1-е Омское военно-пехотное училище отмечало 25-ю

годовщину со дня своего основания. Родина высоко оценила его заслуги в деле подготовки офицерских кадров. Указом Президиума Верховного Совета СССР училище награждено орденом Красного Знамени. В этой награде – оценка самоотверженного труда по укреплению Красной Армии и обороноспособности страны более чем пятидесятилетней армией воспитанников училища предвоенных лет и их ратных подвигов в годы Великой Отечественной войны. В этой награде – героические боевые дела около 5500 выпускников военных лет, вынужденных в сжатые сроки осваивать основы командирского мастерства и совершенствовать их в жестоких схватках с ненавистным врагом. В этой награде – боевые пути и дороги более чем 6000 курсантов, которые досрочно, без присвоения офицерских званий, покинули стены училища и сражались на фронтах рядовыми и сержантами.

Зимним морозным утром 28 декабря личный состав построился на плацу. Командующий войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенант В. Н. Курдюмов от имени и по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручил фрунзенцам высокую награду, прикрепив ее к полотнищу знамени. Четким шагом, под оркестр прошли перед трибуной курсантские подразделения.

Вечером в помещении Омского драматического театра состоялось торжественное собрание, посвященное юбилею училища. На нем вместе с курсантами, офицерами и членами их семей, рабочими и служащими присутствовало свыше 300 гостей – представители штаба Сибирского военного округа, руководители советских, партийных и хозяйственных органов Омска и области, воинской части и военно-учебных заведений гарнизона, предприятий и учреждений города.

На торжественном собрании был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении группы лучших офицеров, рабочих и служащих правительственными наградами. Высокую награду – орден Отечественной войны I степени – получил начальник училища Г. П. Сокуров. Орденом Отечественной войны II степени награждены майоры Л. Г. Динер и В. Н. Фоменко, старший лейтенант М. И. Логвинов, орденом Красной Звезды – офицеры С. Д. Веселов, П. В. Дьяченко, Б. К. Зайков, В. Г. Маглена, П. К. Пикалов, А. К. Сребный, Б. В. Пилипенко, В. К. Машаров. Многим вручены ордена «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Высокая правительственная награда – орден Красного Знамени – послужила для коллектива училища новым стимулом для совершенствования дела подготовки офицерских кадров. Новый, 1945 год оно встречает напряженной боевой учебой. В классах и на тактических учебных полях, на стрельбище, в зимнем лагере, на полевых многосуточных выходах куется боевое мастерство будущих командиров, продолжает осваиваться богатый опыт Великой Отечественной войны.

С окончанием Великой Отечественной войны и уменьшением потребности Советских Вооруженных Сил в офицерских кадрах 2-е Омское военно-пехотное училище, находящееся в Канске, в мае 1946 года было расформировано. Неоценимую помощь фронту оказало оно в годы войны. Около 5000 офицеров ушло на фронт, получив военную и политическую подготовку в стенах этого училища, почти столько же отправилось защищать Родину рядовыми и сержантами, получив за время пребывания в училище высокую боевую выучку.

Годы войны для коллективов 1-го и 2-го Омских военно-пехотных училищ были годами самоотверженного труда, который можно сравнить с ратным подвигом, когда в труднейших условиях военного времени, недосыпая, недоедая, при скудной учебно-материальной базе, сокращенных до предела сроках обучения выполняли они поставленную Советским правительством задачу – обеспечивали фронт боевыми командирами.

В ночь на 9 мая 1945 года дежурный по училищу получил предупреждение из штаба округа о том, что утром по радио будет передано важное правительственное сообщение.

Сразу же после подъема курсанты и офицеры собрались у репродукторов, строили предположения и догадки. И вот – торжественный голос Левитана. Полный разгром фашистской Германии, капитуляция, конец войне!

Свершилось! Долгожданный день Победы наступил! Всколыхнулся город. Забурлило училище. Личный состав ликовал. Всюду радостные, возбужденные лица. Курсанты и офицеры обнимались, целовались, поздравляли друг друга с победой.

Теплый солнечный день еще больше поднимал праздничное настроение. На строевом плацу собрались сотни людей. Всюду слышались песни, радостно звучали баяны, возникали лихие солдатские пляски. Открылся митинг. Начальник училища генерал Георгий Петрович Сокуров, выступая на митинге, не мог сдержать слез. А вечером состоялся большой концерт с выступлениями курсантской самодеятельности.

После войны перед училищем были поставлены новые задачи. Требовалось численность курсантского состава привести в соответствие с потребностями армии в офицерских кадрах для мирного времени, перейти на новый учебный план для нормального военного училища, обобщить и включить в программу обучения богатейший боевой опыт Великой Отечественной войны.

С осени 1945 года училище перешло на трехгодичную программу обучения. Поступающим в училище необходимо было иметь 8-классное образование. Это позволяло привлечь в училище молодежь, имевшую опыт войны, но не успевшую получить среднее образование.

В 1950 году, когда в училище стала приниматься молодежь только со средним образованием, срок обучения был сокращен до двух лет.

Офицеры, окончившие училище во время войны по ускоренной программе, самостоятельно совершенствовались в военных знаниях и сдавали экзамены за нормальный курс училища экстерном. За период с 1949 по 1953 год в Омском Краснознаменном военно-пехотном училище имени М. В. Фрунзе сотни таких офицеров успешно сдали экзамены экстерном и получили дипломы о среднем военном образовании.

В первые послевоенные годы командованию училища приходилось решать и такую задачу. В стране остро стоял вопрос снабжения продовольствием. Много сил и энергии было затрачено на создание при училище подсобного хозяйства. И вот результат: оно раскинулось на сотне гектаров. Здесь выращивались гречиха, рыжик на масло, картофель, капуста и другие овощи. Год от года росло свиное поголовье. В какой-то мере подсобное хозяйство помогало снять остроту продовольственного снабжения.

Обеспечение обмундированием облегчалось тем, что в училище были организованы свои ремонтные мастерские, в которых чинили и реставрировали шинели, гимнастерки, обувь.

Продолжая славную традицию быть в числе передовых в обучении и воспитании будущих офицеров, коллектив училища уже летом 1945 года добился высоких показателей. Комиссия Управления военно-учебных заведений НКО СССР, всесторонне проверив в тот период училище, отметила, что командование и политический отдел своевременно и правильно мобилизовали партийные и комсомольские организации, а также весь личный состав на выполнение задач, поставленных перед училищем в связи с переходом на мирный период обучения. По состоянию боевой подготовки училище получило оценку «хорошо», по стрельбе — «отлично». Высокие результаты по всем видам боевой и политической подготовки показал личный состав роты капитана Крюкова, взводы старших лейтенантов Ковалева, Писаренко, лейтенанта Улановского. Все они были отмечены специальным приказом по училищу. В течение 1946 и 1947 годов училище прочно удерживало первое место среди военно-учебных заведений Сибирского военного округа.

Большую помощь командованию в повышении качества учебной работы оказывали курсанты-фронтовики, количество которых в первые послевоенные годы было достаточно велико. Только в июне 1945 года со 2-го Белорусского фронта в училище прибыло 270 человек — воины, не раз смотревшие смерти в лицо, испытавшие на себе все тяготы войны, отмеченные боевыми наградами. Быстро войдя в ритм напряженной курсантской учебы, они не только учились сами, но и делились с другими фронтовым опытом. Командование училища создало специальную комиссию по обобщению боевого опыта, усилиями которой в начале 1946 года был выпущен «Сборник боевых эпизодов по тактике мелких подразделений». В написании сборника приняло участие 32 курсанта-фронтовика.

В январе 1947 года личный состав училища в сложной обстановке, решая тактические задачи, совершил семисуточный лыжный переход. Для питания выдавался сухой паек, из которого курсанты сами готовили пищу. Минометы, пулеметы и боеприпасы к ним перевозились, как на фронте, на волокушах и санках, устроенных из лыж. Несмотря на тяжелые условия перехода, курсанты показали образцы выносливости, дисциплины и организованности. Особенно отличилась минометная рота капитана Макарова.

Летом того же года на общеучилищном тактическом учении с боевой стрельбой все подразделения получили только хорошие и отличные оценки. Помощник командующего войсками округа по вузам за слаженные и четкие действия и хорошую стрельбу объявил благодарность всему личному составу училища.

В августе 1946 года в училище был произведен последний выпуск офицеров по годичной программе военного времени. Первичные офицерские звания получили в основном участники Великой Отечественной войны, многие из которых имели и опыт командирской работы. В следующем, 1947 году состоялся первый выпуск молодых офицеров по трехгодичной программе обучения.

Опыт Великой Отечественной войны показал: для победы над врагом нужна высокая физическая закалка. С первых же послевоенных лет в жизнь курсантов прочно вошел спорт. Молодежь, не имевшая возможности заниматься им в течение четырех военных лет, как бы наверстывала упущенное, активно участвовала во всех спортивных мероприятиях. Спорт стал одним из любимейших видов отдыха. В то же время он помогал курсантам расти сильными, ловкими, смелыми, готовил к трудностям военной службы. Спортивный актив училища, продолжая давние традиции, добивался высоких показателей на соревнованиях и уже в 1945 году вышел на 1-е место в Сибирском военном округе.

В 1949 году команды и отдельные спортсмены училища получили 46 дипломов и грамот. Училище и на этот раз удержало за собой первенство округа по спортивно-массовой работе. Газета «Омская правда» в номере за 28 декабря 1949 года писала: «Училище по праву считается спортивным училищем среди всех военных училищ Сибири. Только в 1949 году спортсмены училища установили 5 новых рекордов военного округа и города Омска, завоевали 7 кубков, имеют в своем составе 9 чемпионов этого года».

20 декабря 1949 года Омское Краснознаменное пехотное училище имени М. В. Фрунзе отметило свое тридцатилетие. К юбилею личный состав училища добился значительных успехов в боевой и политической подготовке. Из года в год опыт по подготовке офицерских кадров обогащался и совершенствовался, росла успеваемость курсантов. Если в 1947 году училище по первому разряду окончили 22 курсанта, то в 1949 году – 49 курсантов получили по всем предметам только отличные оценки и были занесены на училищную Доску

почета. В юбилейном 1949 году при училище сдали экзамен за 10 классов средней школы и получили аттестат зрелости 109 курсантов.

Высокие показатели в боевой и политической подготовке, достигнутые училищем к своему тридцатилетию, явились итогом самоотверженного труда курсантов, командно-преподавательского состава и коллектива рабочих и служащих. Большой вклад в дело обучения и воспитания курсантов внес начальник училища генерал-майор Г. П. Сокуров. Своим исключительным трудолюбием, высокой требовательностью к себе и подчиненным, вниманием и заботой он снискал всеобщее уважение личного состава. Его ближайшими помощниками и единомышленниками по решению задач учебной и политико-воспитательной работы были начальник политического отдела подполковник Н. М. Гридюшко, начальник учебного отдела полковник В. А. Ляшенко.

Замечательными воспитателями и опытными методистами показали себя офицеры П. В. Баутин, М. Ф. Марченко, А. К. Сребный, А. А. Казанцев, Л. Г. Динер, Е. П. Кондратьев, И. Г. Семизаров, Н. А. Смирнов и другие. Много труда в учебный процесс вложили ветераны училища: сверхсрочники Д. П. Зверев, Ф. Шайхутдинов, служащие Советской Армии С. Б. Янчук, А. С. Ремизов, М. С. Шелепина, Э. В. Кайгородова и другие.

В день юбилея старейшей сибирской кузницы офицерских кадров в адрес училища были присланы десятки поздравительных телеграмм и писем.

Тридцатилетие училища широко отмечали советские и общественные организации города Омска. По решению городского комитета партии и горисполкома для подготовки к празднованию 30-й годовщины училища была образована общегородская комиссия. На 47 предприятиях города прошли доклады, посвященные боевому пути училища, с которыми выступили офицеры и курсанты.

6 января в Омском областном драматическом театре был проведен торжественный вечер. Училищу были преподнесены адреса и приветствия от обкома и горкома КПСС, командующего войсками округа, областного и городского исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, обкома ВЛКСМ и предприятий города. Более пятидесяти офицеров и курсантов отмечены Почетными грамотами и ценными подарками.

Внимание, оказанное училищу со стороны городских организаций, не случайно. Связи его с трудящимися города Омска в послевоенный период еще более окрепли, поднялись на новую ступень. Курсанты и офицеры училища были частыми гостями на промышленных предприятиях и в учебных заведениях, активно участвовали в военно-спортивной работе, помогали труженикам города и села в выполнении хозяйственных планов, вели большую общественную работу.

Через полгода, в августе 1950 года, в присутствии представителей партийных и советских органов города по поручению Военного Совета Западно-Си-

Г. Ф. Полищук,
генерал-майор, начальник училища
(1957-1959 гг. – выпускник училища 1936 г.)

бирского военного округа помощник командующего СибВО по вузам генерал-майор Данилевич вручил училищу новое боевое Красное знамя с надписью: «Омское Краснознаменное военное пехотное училище имени М. В. Фрунзе» и Грамоту Президиума Верховного Совета Союза ССР.

В 1950-1951 годах при активном участии всего личного состава развернулись работы по благоустройству училища. Все здания были подключены к городской теплофикационной сети, производится основательный ремонт помещений, наращивается учебно-материальная база. Много труда и личной энергии в проведение всех этих работ вложил старший преподаватель военно-инженерной подготовки майор Л. Г. Динер. Хороший инженер-практик, он всегда считал своим кровным делом не только проведение занятий с курсантами, но и все работы, где нужны технические знания. Все такие мероприятия он умело использовал для дополнительного обучения курсантов практике проведения различных работ, считая, что офицер должен все знать и уметь.

Начальником училища в 1952 году стал генерал-майор Георгий Павлович Лиленков. Его вступление в должность ознаменовалось началом существенных корректив в организации учебной и политико-воспитательной работы, изменением учебных планов и программ, дальнейшим совершенствованием учебно-материальной базы, перестройкой работы командно-преподавательского состава. Новые условия, новые требования, новые задачи. Период поисков и находок в методике обучения курсантов с учетом психологического воздействия оружия массового поражения.

Училище, начальником которого в 1954 году был назначен полковник Иван

На полевых занятиях

Иванович Юрпольский, уверенно набирало темпы. По результатам выпускных экзаменов в 1955 и 1956 годах училище заняло первое место среди военных училищ Сухопутных войск Советской Армии.

Государственная экзаменационная комиссия отмечала хорошую военную подготовку и высокие морально-политические качества выпускников. За заслуги в подготовке офицерских кадров для Советской Армии в декабре 1955 года училище было награждено Почетной грамотой Омского городского Совета депутатов трудящихся.

Лучшим взводом училища в тот период был 3-й взвод 2-й роты старшего лейтенанта Разумовича. Этот взвод лучше других справился с поставленными задачами и на стажировке в войсках.

За успешную подготовку военных кадров неоднократно отмечались в приказах командующего войсками округа офицеры училища Л. Динер, А. Рябов, И. Семизаров, Е. Кондратьев, И. Барлет, П. Чемагин, В. Филимонов и другие.

Личный состав училища наращивал темпы в достижении все более высоких показателей. Каждого курсанта отличали внутренняя собранность и высокое чувство гордости за звание «фрунзенец».

Но главной отличительной чертой училища являлась высокая полевая выучка личного состава. Полевые занятия проводились при любых погодных условиях с большим напряжением и высоким темпом.

Осенью 1957 года на должность начальника училища прибыл выпускник Омского училища 1936 года генерал-майор Г. Ф. Полищук. В 1957/58 учебном

году большое внимание в обучении курсантов стало уделяться танковой подготовке. В связи с этим в штаты училища был введен танко-технический цикл. Огневой цикл пополнился двумя преподавателями танковой огневой подготовки, тактический цикл – преподавателем тактики танковых подразделений. Сформирована танковая рота. Создавались технические классы и танкодром.

Вся система обучения и воспитания была направлена на развитие у курсантов высоких моральных качеств, присущих офицеру Советской Армии, – твердой воли, мужества и решительности, способности быстро ориентироваться в обстановке, проявлять творческую инициативу и смело принимать решения, твердо проводить их в жизнь, на воспитание у курсантов заботливого отношения к подчиненным, чувства воинского товарищества и взаимной выручки в бою.

В 1958 году Омское Краснознаменное военное училище имени М. В. Фрунзе первым в Сибири и в числе первых в Советских Вооруженных Силах переходит на подготовку курсантов по программе высшего военно-учебного заведения. Омское высшее общевойсковое командное Краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе – так стало называться оно теперь.

Изменилось не только название. Изменился, увеличился до 4 лет, и срок обучения. Циклы военных и технических дисциплин преобразованы в кафедры. Преобразован в кафедру марксизма-ленинизма и социально-экономический цикл. Ряд кафедр общенаучных и технических дисциплин был создан заново. Курсанты стали изучать по программе педагогического института высшую математику и теоретическую механику, физику, химию, радиоэлектронику, иностранные языки и другие дисциплины.

В течение 1958-1960 годов часть курсантов третьего курса завершала учебу по программе среднего военного училища, а часть их и весь второй курс занимались по переходной программе; курсанты набора 1958 года обучались по программе высшего военно-учебного заведения.

Не все было гладко в переходный период. Потребовалось не только менять учебные планы, программы и вести учебную работу, не только переходить на новые штаты и перестраивать учебно-материальную базу. Надо было ломать старые сложившиеся навыки и психологию командно-преподавательского состава, провести перестройку всей системы учебно-воспитательной работы.

Но верный своим традициям коллектив прославленного училища, начальником которого в 1959 году был назначен генерал-майор Николай Григорьевич Усольцев, успешно преодолел трудности переходного периода. Офицеры учебного отдела, возглавляемые полковником М. П. Куликовым, в короткий срок подготовили необходимую документацию, провели перестройку учебного процесса. Были сделаны первые шаги по переоборудованию учебно-материальной базы: строились новые классы, лаборатории, реконструировалось войсковое стрельбище.

В. И. Музыкантов,
генерал-майор, начальник училища
(1961-1965 гг.)

С. Х. Улямаев,
генерал-майор, начальник училища
(1965-1974 гг.)

В 1963 году под руководством начальника кафедры танко-технической подготовки полковника Д. А. Вайнтрауба и заведующего кафедрой физики В. А. Федорова был создан первый в войсках Сибирского военного округа класс программированного обучения, получивший высокую оценку командующего войсками СибВО.

Перейдя на учебу по программе высшего учебного заведения, многие курсанты встретили трудности в усвоении программных материалов по высшей математике и физике. Направленные областным комитетом КПСС из институтов города Омска опытные преподаватели С. П. Зарницин, В. В. Патрикеева, В. А. Федоров, В. Н. Широков и другие провели большую работу по улучшению методики преподавания этих дисциплин.

Учитывая специфические особенности деятельности будущих офицеров, преподаватели общенаучных кафедр преподносили изучаемый материал применительно к военному делу. Курсанты решали задачи, связанные с огневой подготовкой, тактикой, топографией, с устройством и эксплуатацией боевой техники и оружия.

Большое внимание стало уделяться полевой выучке курсантов, приближая их действия к условиям боевой действительности. Коренным образом изменилось качество технической подготовки. Все это не могло не сказаться на общих результатах подготовки командных кадров.

Выпуск 1959 года, последний по программе среднего военно-учебного заведения, по результатам Государственных экзаменов был намного качественнее предшествующих выпусков. 95 процентов выпускников окончили училище только на «хорошо» и «отлично», 50 процентов из них выпущены по первому разряду.

Успешным был и первый выпуск по программе высшего учебного заведения, состоявшийся в 1960 году. 12 выпускников: лейтенанты В. И. Волокитин, К. А. Жирненко, Ф. В. Лучинец, Ю. Н. Некрасов, А. Е. Нарахин, Ю. В. Нольков, Л. Н. Садовой, В. А. Струков, А. В. Сухоруков, Б. В. Чертков, М. С. Швец — получили дипломы с отличием и золотой медалью. Их имена занесены на училищную Доску почета.

Темпы учебной работы не снизились и в следующие годы. Командиры и преподаватели, рабочие и служащие, курсанты и личный состав подразделений, обеспечивающих учебный процесс, прилагали максимум усилий. Не однажды училище, которым с октября 1961 года стал командовать полковник, затем генерал-майор Владимир Иванович Музыкантов, проверялось комиссиями вышестоящих штабов. И каждый раз деятельности фрунзенцев давалась положительная оценка.

Силами партийного и комсомольского комитетов проводилась большая военно-шефская работа среди трудящихся города Омска и области. Офицеры училища выступали с лекциями и докладами на предприятиях, в колхозах и совхозах. Курсанты являлись частыми гостями подшефных школ и профессионально-технических училищ, работали пионервожатыми, помогали в организации и проведении военных игр, знакомили школьников с жизнью и бытом училища.

Только в 1964 году училище посетили около 4 тысяч школьников и 450 призывников. Большую популярность в городе завоевала художественная самодеятельность. Коллективы самодеятельных артистов в курсантской форме были желанными гостями на сцене многих клубов Омска и области. Особым успехом пользовался курсантский вокальный ансамбль под руководством офицера М. И. Ножкина, неизменный лауреат гарнизонных, окружных и областных конкурсов художественной самодеятельности.

За успехи, достигнутые в деле подготовки офицерских кадров для Советских Вооруженных Сил, за активную военно-шефскую работу училищу в 1964 году было вручено Знамя Омского обкома КПСС и исполкома областного Совета народных депутатов. Самоотверженный труд многих преподавателей и командиров Родина отметила высокими правительственными наградами. В 1962 году за умелое обучение и воспитание курсантов полковник Д. А. Вайнтрауб, майор Б. В. Крылов были награждены орденом «Знак Почета», а подполковник А. П. Вялых и старший преподаватель высшей математики С. П. Зарницин — медалью «За трудовую доблесть».

Возросшие требования к офицерским кадрам выдвинули новые задачи перед Омским высшим общевойсковым командным Краснознаменным училищем имени М. В. Фрунзе. Претворение их в жизнь коллектив училища начал под руководством генерал-майора Сагита Хайбрахмановича Улямаева, вступившего в командование училищем в апреле 1965 года. Опытный руководитель и воспитатель, прошедший школу Великой Отечественной войны, генерал С. Х. Улямаев в короткий срок сумел мобилизовать личный состав на достижение новых, более высоких показателей в подготовке для войск всесторонне образованных офицеров. Уже в 1965 году училище награждается переходящим кубком Военного Совета Сибирского военного округа. В 1966 году фрунзенцы оставили у себя кубок на второй год.

В целях улучшения физической закалки курсантов в 1966 году на территории училища развернулись работы по сооружению спортивного комплекса, состоящего из нескольких спортивных залов и плавательного бассейна. Комплекс был введен в строй в 1968 году. Его создание открывало новые возможности для совершенствования физической подготовки курсантов, выработки у них воли, мужества, выносливости, так необходимых будущим офицерам.

В 1967 году по итогам боевой и политической подготовки Омское высшее общевойсковое командное Краснознаменное училище заняло первое место в Сибирском военном округе. В ноябре командующий войсками округа вручил училищу юбилейное памятное Знамя Военного Совета Сибирского военного округа, а начальнику генерал-майору С. Х. Улямаеву правительственную награду – орден Красной Звезды. Курсантская рота капитана С. В. Томашевского по итогам социалистического соревнования в юбилейном 1967 году была занесена на окружную Доску почета. Этой же чести были удостоены курсантский взвод старшего лейтенанта А. П. Карамышева, танковый взвод обеспечения, отделение 2-го взвода 3-й курсантской роты и отличник учебы Ленинский стипендиат В. П. Чашин.

22 февраля, в канун 50-й годовщины Советских Вооруженных Сил, по Всесоюзному радио был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР: «За большие заслуги в подготовке офицерских кадров для Вооруженных Сил СССР и в связи с 50-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота наградить орденом Красного Знамени Омское высшее общевойсковое командное Краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе».

В тот же день на имя начальника училища и начальника политического отдела поступила поздравительная телеграмма от начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерала армии А. А. Епишева.

Дважды Краснознаменное... Это – награда воспитанникам училища, тем, кто на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн ценой собствен-

У миниатюр-полигона

С. И. Марценюк,
генерал-майор, начальник училища
(1974-1985 гг.)

На занятиях по
тактической подготовке

Переходящий
кубок военного совета
СибВО вновь у фрунзенцев
(1978 г.)

ной крови и жизни отстоял свободу и независимость нашей страны. Это — высокая оценка и признание важности кропотливой и часто незаметной работы, которую повседневно осуществляет коллектив командиров, преподавателей и обслуживающего персонала по подготовке и воспитанию молодых командиров.

12 марта 1968 года состоялось торжественное вручение правительственной награды. Замер в торжественном строю личный состав училища. У трибуны — гости: ветераны войны и труда, рабочие и служащие, шефы, представители местных партийных и советских органов.

Командующий войсками Сибирского военного округа генерал-полковник С. П. Иванов зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР и прикрепил орден к знамени училища. Затем состоялся митинг.

С 1968 года училище переходит на подготовку общевойсковых командиров-инженеров по эксплуатации колесно-гусеничной техники. Срок обучения остается прежним — 4 года.

На базе кафедры танко-технической и автотракторной подготовки создаются новые: материальной части и ремонта, эксплуатации и вождения машин, кафедра сопротивления материалов, деталей машин и черчения. За короткий срок училище пополнилось преподавательским составом, мастерами производственного обучения, инструкторами, лаборантами. Вопросы мобилизации личного состава на освоение новых учебных дисциплин, создания новой учебно-материальной базы были в центре внимания политического отдела, партийных и комсомольских организаций. Работа по перестройке учебного процесса проходила под знаком подготовки к 50-летию юбилею училища.

Высокую оценку деятельности училища дал министр обороны СССР в приказе, посвященном юбилею военно-учебного заведения: «Созданное полвека назад по указанию Советского правительства, училище стало подлинной кузницей командных кадров Советской Армии. За эти годы училище подготовило тысячи офицеров, которые внесли достойный вклад в дело укрепления боевого могущества Советских Вооруженных Сил, проявили мужество и героизм в боях за честь, свободу и независимость нашей Родины»¹.

27 декабря 1969 года в Концертном зале состоялось торжественное собрание личного состава училища. На собрании присутствовали руководители партийных и советских органов, воинской части гарнизона. Здесь же были пионеры и комсомольцы подшефной школы. Торжество закончилось праздничным концертом. Перед воинами выступили Омский народный хор, ансамбль песни и пляски гарнизона, коллектив художественной самодеятельности училища.

По итогам юбилейного года училище вышло на первое место в округе, завоевав переходящее Красное знамя военного совета. Заняло оно и одно из ведущих мест среди военно-учебных заведений Сухопутных войск.

По результатам боевой и политической подготовки и состоянию воинской дисциплины в 1970/71 учебном году училище вновь заняло первое место среди вузов округа, оставив у себя переходящее Знамя военного совета Сибирского военного округа, врученное ему в предыдущем году.

В 1972 году училище впервые выпустило большой отряд командиров мотострелковых подразделений – инженеров по эксплуатации бронетанковой техники и автомобилей. Каждый шестой выпускник получил диплом с отличием, а пять выпускников окончили училище с золотой медалью. Государственная экзаменационная комиссия высоко оценила проделанную за 4 года работу. Это была большая победа коллектива училища. К тактическому мастерству выпускника добавилась теперь и профессиональная техническая подготовка инженера.

Отдавая должное тем, кто был в числе первых в разработке и становлении учебной работы на новых кафедрах, нельзя не вспомнить добрым словом полковника-инженера Д. А. Вайнтрауба, подполковников М. М. Селезнева, П. С. Трошина, полковников-инженеров Н. Е. Дорошкина, участника Великой Отечественной войны, кавалера 15 правительственных наград В. М. Машурина. Много было сделано в этот период кафедрой сопротивления материалов и деталей машин под руководством кандидата технических наук Ю. П. Мышкина.

1973 год коллектив училища отметил напряженной учебой на тактических полях и стрельбище, танкодроме и автодроме, в классах и лабораториях. Итоги переводных и государственных экзаменов свидетельствовали о новых успехах, достигнутых фрунзенцами. Около 80 процентов выпускников окончили училище с отличными и хорошими оценками, в их числе 33 человека получили дипломы с отличием, а семь выпускников – золотые медали.

В 1974/75 учебный год коллектив училища вступил под руководством генерал-майора С. Н. Марценюка, требовательного и опытного руководителя. Имея большой войсковой опыт командирской деятельности, участник Великой Отечественной войны Сергей Николаевич внес много нового в учебный процесс, в научную организацию воинского труда. Им много сделано в деле повышения ответственности каждого преподавателя, командира за строгое выполнение учебных планов, рациональное использование учебного времени, совершенствование учебно-материальной базы.

Итоги государственных экзаменов 1975 года показали возросшую выучку личного состава. Лучших показателей добился батальон курсантов, которым командовал полковник М. С. Зильбер. Среди рот победителем стала рота капитана В. А. Круглякова. Этим подразделениям были вручены переходящие Красные знамена.

Курсант третьего
курса ОВОКДКУ
им. М. В. Фрунзе
В. Басаев (1976 г.)

Широкий размах, как и в предыдущие годы, получила шефская работа. Курсантские подразделения шефствовали над 18 школами города и области.

В 1975 году – 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне – училище посетили ветераны 308-й Гуртьевской дивизии. С их участием был открыт музей боевой славы училища и памятник М. В. Фрунзе, выполненный из металла и бетона скульптором Ф. Д. Бугаенко, – символ воинской доблести.

В эти годы – 1973-1977 – в ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе учился и автор этих строк. Я с глубоким уважением и большой любовью через 25 лет после его окончания вспоминаю всех своих командиров и преподавателей. Это фронтовик, начальник училища генерал-майор Марценюк С. Н. и его заместитель полковник Повстенко И. М., командир нашего батальона, которого между собой мы с мужской нежностью называли «батей», полковник Зиль-

бер М. С., начальники кафедр: Климов П. П., Цвейлих В. И., Ближко Д. А., преподаватели: подполковник Колбасюк Ю. С., капитан Жигун А. М., майор Чернов А. А., Корнеева Л. А., Родина С. Д. и многие другие. Сегодня я искренне благодарю их за то, что они относились к нам по-отечески, учили не только по программе, но и делились с нами жизненным опытом. И хочется низко поклониться своим учителям, уже ушедшим в иной мир и еще здравствующим.

По итогам боевой и политической подготовки 1977/78 учебного года училище вновь вышло в число передовых вузов округа и удержало у себя переходящий кубок военного совета.

За умелое воспитание и обучение личного состава, безупречную службу большая группа офицеров и прапорщиков училища удостоена правительственных наград. Начальники кафедр П. П. Климов, В. И. Цвейлих награждены орденом Красной Звезды. Медалью «За боевые заслуги» – преподаватели Е. К. Диков, Ю. Н. Пестерев, заместитель командира курсантского батальона по политчасти Н. С. Сидоренко.

Итоги зимней сессии и комплексной проверки деятельности училища, проведенной в мае 1979 года комиссией Управления вузами Сухопутных войск,

Г. П. Никитин,
начальник училища
(1985-1989 гг.)

Н. Т. Фатеев,
генерал-майор, начальник училища
(1989-1999 гг.)

возглавляемой начальником вузов генерал-полковником Г. П. Ключевым, свидетельствуют о том, что личный состав успешно выполнил свои социалистические обязательства и уверенными темпами идет к своему 60-летнему юбилею.

Государственные экзамены полностью подтвердили выводы комиссии. Тридцать два курсанта окончили училище с отличными результатами.

25 декабря 1979 года во Дворце культуры имени Козицкого проходило торжественное собрание личного состава и общественности Омска, посвященное 60-летнему юбилею училища. За высокие показатели в социалистическом соревновании училище было определено лучшим и ему было вручено переходящее знамя военного совета Сибирского военного округа. Приказом начальника училища за высокие показатели в учебно-воспитательной работе и личный пример поощрена большая группа офицеров, прапорщиков, курсантов, солдат, сержантов, рабочих и служащих.

В адрес училища пришло большое количество писем и поздравительных телеграмм. Откликнулись многие питомцы училища – выпускники разных лет.

В 80-е годы в соответствии с новым положением о высших военно-учебных заведениях учебно-воспитательная работа была сориентирована и построена на систематизированном научном фундаменте. Планирование учебной

работы в училище ведется на основе учебных программ и включает в себя разработку структурно-логических схем, тематических планов и расписаний занятий. Научная работа являлась одним из видов деятельности училища. С 1981 года эту деятельность в училище возглавляет заместитель начальника учебного отдела по научной работе полковник В. И. Петров. С этого времени в училище особенно активизировалась деятельность по подготовке научных кадров.

Большое внимание стало уделяться привитию курсантам навыков научно-исследовательской работы. На кафедрах были созданы и функционировали 33 кружка военно-научного общества. В 1984 году на Всесоюзном конкурсе по военной науке и технике 14 работ курсантов отмечены грамотами, а работа курсанта Казакова – дипломом.

На Всероссийском конкурсе по общественным наукам 9 курсантов награждены грамотами. На традиционных олимпиадах по общественным наукам, в которых ежегодно принимают участие все вузы города Омска, курсанты училища прочно удерживали престиж лучших знатоков по философии и занимали первые и вторые места. По английскому, немецкому, французскому языкам и политической экономии – призовые места.

Научная работа в училище по общественно-научным проблемам ведется в тесной связи с вузами города Омска. В марте 1984 года в училище проведен семинар заведующих кафедрами общественных наук вузов города по теме: «Военно-патриотическое воспитание советской молодежи на героических традициях КПСС и Советских Вооруженных Сил».

В 1989 году на должность начальника училища был назначен генерал-майор Н. Т. Фатеев, окончивший в 1966 году ОВОКДКУ с золотой медалью.

В начале 90-х годов Союз Советских Социалистических Республик распался на независимые государства. Так уж исторически сложилось, что потрясения 1917 года и 1991 года повлияли на дальнейшую судьбу одного из старейших военно-учебных заведений Сибири. После октября 1917 года в 1925 году в далекой Югославии сделал свой последний – 98-й выпуск Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. После потрясений 1991 года «черные тучи» повисли над ОВОКДКУ имени Фрунзе. Вторая половина 1991 года и 1992 год были насыщены огромными преобразованиями в стране, которые затронули все стороны ее жизни. Не обошли они и армию. Новым руководством России была спланирована реформа Вооруженных Сил, в результате чего с 5 миллионов они должны были сократиться до 1,5 миллиона человек. В связи с общим сокращением планировалось уменьшить и количество военных училищ. Под это сокращение попало ОВОКДКУ имени М. В. Фрунзе. Приказом МО РФ за № 068 от 9 декабря 1992 года и распоряжением Совета Министров Правительства РФ от 1 марта 1993 года № 326-Р старейшая кузница

ца офицерских кадров была упразднена. Из МО РФ пошли распоряжения, связанные с расформированием училища. Новый набор 1992 года – 5-я и 6-я роты в полном составе без принятия присяги были направлены в Новосибирское ВОКУ для продолжения обучения.

Информация о расформировании ОВОКДКУ им М. В. Фрунзе вызвала серьезную тревогу и озабоченность общественности области и города. В средствах массовой информации, в многочисленных обращениях граждан в местные органы власти выражались требования сохранить старейшее военное училище России, которое с первых дней своего основания занимало важное место в общественной и культурной жизни области и города. Активную деятельность по сохранению училища проявили руководители местных органов – Глава Администрации Омской области Леонид Константинович Полежаев, Председатель Омского городского Совета народных депутатов Владимир Алексеевич Варнавский, выпускники училища разных лет. И уже через полтора месяца вышло новое распоряжение Совета Министров Правительства РФ от 16 апреля 1993 года за № 665-Р о сохранении ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе. В мае 1993 года на имя Министра обороны РФ генерала армии П. С. Грачева из Омска уходят документы об установлении даты образования училища с 14 мая 1813 года – со дня образования в Омске Войскового казачьего училища.

Омское общевойсковое училище, согласно историческому формуляру, вело свое начало с 28 декабря 1919 года от Томских пехотных командных курсов, которые в 1925 году были переведены в г. Омск. Однако с уходом в 1919 году кадетского корпуса на восток подготовка командных кадров для защиты Отечества в исторических стенах не прекратилась. И закономерно встал вопрос о возвращении к историческим истокам. 13 мая 1993 года по инициативе начальника ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе генерал-майора Н. Т. Фатеева проводится военно-историческая конференция «Омское высшее общевойсковое командное училище за 180 лет своего существования и развития. Роль исторических традиций высших учебных заведений Сибири и России в духовном и профессиональном становлении молодого специалиста». Итогом данной конференции стало решение об исторической связи образованного 14 мая (1 мая) 1813 года Войскового казачьего училища, которое затем было преобразовано в Сибирский кадетский корпус, с ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе. Это решение было поддержано и местными органами власти.

Приказом МО РФ № 280 от 27 мая 1993 года было установлено считать 14 мая 1813 года днем создания Омского высшего общевойскового командного дважды Краснознаменного училища имени М. В. Фрунзе.

К 1 сентября 1993 года 5-я и 6-я роты, отправленные в 1992 году в Новосибирское ВОКУ, были возвращены в Омск. В мае-июле был произведен набор на 1-й курс, с 1 августа начались занятия, обстановка в училище, связанная с его расформированием, стабилизировалась.

С 1994 года училище переходит на пятигодичный срок обучения по подготовке специалистов для Вооруженных Сил РФ командно-инженерного профиля, и одновременно приказом МО РФ № 471 от 1993 года создается факультет по подготовке социологов и психологов для частей и подразделений Сухопутных войск ВС РФ со сроком обучения 5 лет. Автору этих строк как начальнику военно-социологического факультета пришлось принять непосредственное участие в его формировании и становлении.

В 1995-1996 годах часть личного состава ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе приняла участие в проведении контртеррористической операции в Чечне. В боевых действиях на Кавказе приняли участие 19 офицеров, 1 прапорщик и 66 солдат и сержантов, которые были откомандированы в район боевых действий из общевоинского училища. Пять офицеров были награждены орденом Мужества. Двум выпускникам ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе – полковнику Морозову Станиславу Николаевичу (1979 года выпуска) и капитану Чуркину Михаилу Константиновичу (1993 года выпуска) – за мужество и героизм, проявленные при ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе, было присвоено звание Героя Российской Федерации. Капитану Чуркину М. К. это высокое звание было присвоено посмертно.

Указом Президента Российской Федерации от 03.10.1994 г. за мужество и героизм, проявленные при боевых действиях в республике Таджикистан, присвоено звание Героя Российской Федерации выпускнику ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе 1993 года лейтенанту Хмелеву Олегу Петровичу, заместителю начальника второй погранзаставы по работе с личным составом десантно-штурмовой маневренной группы 117 погранотряда.

Вышеназванные выпускники общевоинского училища еще раз подтвердили, что, в какое бы время они ни воевали и в каких бы военных кампаниях ни участвовали, защищая интересы России, они всегда показывают чудеса храбрости и героизма, сибирскую удаль и негибаемость духа, высокий профессионализм и верность воинскому долгу. Где бы они ни сражались, обороняя Шипку в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., под Мугденом в русско-японскую войну 1904-1905 гг., на полях сражений 1-й и 2-й мировых войн, на афганской земле, участвуя в других локальных конфликтах, над ними незримо реял символ Бородино – символ славы и непобедимости русского оружия.

Поэтому и был возведен на территории училища мемориальный комплекс в честь воинов-омичей, сражавшихся на Бородинском поле в Отечественных войнах 1812 г. и 1941-1945 гг., который был открыт в торжественной обстановке 4 сентября 1992 года. В нем, как в судьбе Отечества и в судьбе училища, нерасторжимо соединились два столетия и два поколения воинов-сибиряков.

В год 50-летия Победы над фашистской Германией – в 1995 году в учебном центре училища п. Карьер был открыт памятник воинским формированиям, которые отсюда уходили на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На этих полях получили военную подготовку 5600 выпускников Омского военного училища имени М. В. Фрунзе, около 250 тысяч жителей города Омска и области в составе 19 воинских формирований и 630 маршевых рот. Более 100 тысяч омичей не вернулись на родную землю с той страшной войны. С 1995 года традиционно в п. Карьер у памятника омским формированиям накануне Дня Победы проводится встреча фронтовиков «В лесу прифронтовом», куда приезжают однополчане, чтобы вспомнить, где они получили начальную военную подготовку, вспомнить нелегкие дороги войны, повстречаться с нынешним поколением Российской армии, выпить чарку за погибших и ныне здравствующих.

Несмотря на тяжелые финансово-экономические условия, в 90-е годы уходящего второго тысячелетия в ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе не прекращалось наращивание учебно-материальной базы. В 1993 году был сдан в эксплуатацию тактико-огневой комплекс, который позволил повысить уровень подготовки будущих офицеров. В 1995-1997 гг. в учебном центре п. Карьер были построены котельная, столовая, клуб.

Генератором идей по наращиванию учебно-материальной базы и ее совершенствованию был начальник училища генерал-майор Н. Т. Фатеев, а непосредственным исполнителем многих идей был заместитель начальника кафедры тактики полковник В. Г. Фоменко.

В целях увековечивания памяти выпускников старейшего учебного заведения Сибири, погибших в боях за Отечество, главой Администрации (Губернатором) Омской области Л. К. Полежаевым в 1997 году было принято Постановление № 48-П о строительстве на территории Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе часовни – памятника во имя святого Георгия Победоносца. А уже через год – 6 мая 1998 года Митрополитом Омским и Тарским Феодосием было произведено освящение часовни. Оно прошло в торжественной обстановке в присутствии Губернатора Омской области Л. К. Полежаева и многочисленных гостей города и области.

В часовне-памятнике золотым тиснением запечатлены фамилии тех, кто прославил старинное военно-учебное заведение Сибири – 117 Георгиевских кавалеров, 73 Героя Советского Союза, три полных кавалера ордена Славы, три Героя Российской Федерации.

В начале 1998 года вновь «черные тучи» нависли над общевоинским училищем. В связи с численным сокращением Вооруженных Сил РФ вновь было спланировано и сокращение военно-учебных заведений МО РФ, в том числе на 50% общевоинских училищ. Под сокращение попало и старейшее военно-

учебное заведение Сибири. И снова, как в 1993 году, руководство области, общественность, выпускники училища разных лет развили активную деятельность по сохранению училища.

19 мая 1998 года Губернатор Омской области Л. К. Полежаев и Председатель Законодательного собрания Омской области В. А. Варнавский в г. Москве встречаются с Министром обороны РФ И. Д. Сергеевым. Разговор, который продолжался около 2,5 часа, шел о сохранении Омского общевоинского училища. Но решение в недрах МО РФ было уже принято. Встал вопрос, а что же взамен общевоинского училища можно разместить в исторических стенах.

Городские власти предлагали разместить торговый город. Командование СибВО – военный госпиталь. У администрации Омской области тоже было несколько вариантов:

- возродить кадетский корпус;
- организовать региональные курсы подготовки и переподготовки преподавателей ОБЖ;
- организовать центр по обучению студентов вузов г. Омска, имеющих военные кафедры.

Для того чтобы не разрывать историческую нить старейшего военно-учебного заведения Сибири, Губернатором Омской области Леонидом Константиновичем Полежаевым принимается решение возродить Омский кадетский корпус.

В августе 1998 года в Омское ВОКУ прибывает очередная комиссия МО РФ, в которую входили начальник Управления военного образования генерал-лейтенант Сидоренко А. С. и начальник Управления ГШ МО РФ генерал-лейтенант Козлов В. Н. Представители Министерства обороны осмотрели учебно-материальную базу общевоинского училища, подтвердили решение о сокращении училища и увезли в Москву предложение Администрации Омской области о возрождении Омского кадетского корпуса вместо ОВОКДКУ им. М. В. Фрунзе. С этого времени начинаются мероприятия, связанные с ликвидацией военно-учебного заведения. Новый набор в 1998 г. не был произведен. 27 января 1999 г. училище в последний раз построилось на родном плацу, чтобы попрощаться с Боевым знаменем. В течение февраля в Новосибирское ВОКУ убыли курсанты 2-го курса – 3-я и 4-я роты, курсанты 3-го курса – 5-я и 6-я роты, курсанты 4-го курса – 8-я и 12-я роты, 7-я рота 4-го курса убыла в г. Казань – в танковое училище на общевоинской факультет. 27 марта 1999 года состоялся последний выпуск Омского общевоинского училища – 9-й и 10-й рот.

9. Возрождение. (1999–2002 гг.)

Вместе с организационно-штатными мероприятиями, связанными с ликвидацией училища, начинается активная работа по подготовке к возрождению Омского кадетского корпуса. По поручению Губернатора Омской области Л. К. Полежаева эту работу возглавил председатель комитета по безопасности Администрации Омской области А. А. Касьянов.

14 мая 1999 г. Л. К. Полежаев осмотрел учебно-материальную базу училища, после чего был составлен план-график ремонтно-восстановительных работ, определен заказчик и два генеральных подрядчика – ООО «Омскгражданстрой» (генеральный директор Н. И. Лицкевич) и ООО СМТ-7 (генеральный директор А. Г. Кипервар). Было решено все ремонтные работы разделить на 3 очереди. Первая – к 1 сентября 1999 г. отремонтировать казарменные помещения, где будут жить воспитанники первого набора, столовую, лазарет, библиотеку с читальным залом, часть крыши учебного корпуса и казарм, начать ремонт в учебном корпусе и банно-прачечном комбинате. Вторая очередь – к 1 сентября 2000 г. – казарменное помещение на 2-м этаже, спортивный комплекс, завершить ремонт в учебном корпусе, часть крыши. Третья очередь – к 1 сентября 2001 г. – казарменное помещение на 3-м этаже, полевой лагерь, оставшаяся часть крыши.

Остальные основные объекты: клуб, музей, здание управления – было принято решение отремонтировать к 190-летию Омского кадетского корпуса, к весне 2003 года. И работа закипела. Для того чтобы не выбиться из графика, дважды в неделю, а впоследствии раз в неделю, проводились планерки с подрядчиками.

Параллельно с началом ремонтно-восстановительных работ готовился пакет документов, связанных с открытием Омского кадетского корпуса. 28 апреля 1999 года подписывается Договор между Министерством обороны Российской Федерации и Администрацией Омской области о создании в системе образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации кадетского корпуса в г. Омске. Договор от Администрации Омской области подписал Губернатор Л. К. Полежаев, от Министерства обороны Российской Федерации – И. Д. Сергеев. Договор был подписан на 7 лет. Причем Министерство обороны первоначально из-за значительных финансовых затрат было вообще против открытия кадетского корпуса. И лишь после того, как администрация области взяла на себя финансирование кадетского корпуса фактически в полном объеме, было достигнуто соответствующее соглашение.

24 июля 1999 года подписывается Постановление Правительства Российской Федерации № 851 «О создании Омского кадетского корпуса Министерства обороны Российской Федерации».

5 августа 1999 года первый заместитель Министра обороны Российской Федерации – начальник Генерального штаба генерал армии А. В. Квашнин подписал приказ № 350 «О создании Омского кадетского корпуса Министерства

обороны Российской Федерации». С 1 по 15 августа происходит первый набор кадет в возрожденный кадетский корпус. В формируемые 1-ю и 2-ю роты было набрано 236 воспитанников. Из них 119 – 50,4% из г. Омска, 113 – 47,8% из Омской области, 4 – 1,6% из других регионов.

Согласно Директиве ГШ ВС РФ № 34/10/2156 от 18.08.99 года штатом в кадетском корпусе было предусмотрено: офицеров – 18, прапорщиков – 30, рабочих и служащих – 218. Была установлена штатная численность обучающихся – 600 кадет, ежегодным набором – 200 воспитанников. На 1 сентября 1999 г. по списку в корпусе числилось офицеров – 16, прапорщиков – 12, рабочих и служащих – 122.

Штаты вновь созданного кадетского корпуса отличались от суворовских военных училищ и кадетских корпусов, входящих в систему образования Министерства обороны. В связи с тем что финансирование корпуса Администрация Омской области взяла на себя фактически в полном объеме, Министерство обороны постаралось до минимума сократить со своей стороны выделение денежных средств на его содержание, по штату количество офицеров и прапорщиков в Омском кадетском корпусе было в несколько раз меньше, чем в аналогичных военно-учебных заведениях. В отличие от других суворовских военных училищ и кадетских корпусов, где в каждом взводе есть офицер-воспитатель, в Омском кадетском корпусе при его организации на аналогичные должности назначали воспитателя. Это должен обязательно быть офицер запаса, имеющий опыт педагогической деятельности и военной службы. Как правило, на эти должности подбирались на конкурсной основе офицеры запаса – полковники, подполковники. К ним из числа штатных прапорщиков назначались помощники воспитателя.

На 1 сентября 1999 года в командование кадетского корпуса входили: начальник кадетского корпуса полковник Кравченко Н. В., заместитель начальника корпуса по учебной работе – начальник учебного отдела полковник Шелег А. П., заместитель начальника корпуса по воспитательной работе – начальник отделения подполковник Турянчик С. М., помощник начальника корпуса по материально-техническому обеспечению и административно-хозяйственным вопросам служащий РА Мордовин М. Ю. На должность командира 1-й роты кадет был назначен подполковник Господинов И. М., 2-й роты – майор Пронькин В. Б.

28 августа 1999 года в теплый, солнечный воскресный день в присутствии многочисленных гостей был открыт Омский кадетский корпус. На плацу старинного военно-учебного заведения Сибири в этот день были построены две роты поступивших в кадетский корпус воспитанников, вынесены 10 Боевых знамен частей Омского гарнизона. С приветственным словом выступил начальник Омского гарнизона генерал-лейтенант А. Л. Конарев, затем ИО НШ СибВО генерал-лейтенант Ю. С. Еремеев зачитал приказ заместителя Министра обороны Российской Федерации «О создании Омского кадетского корпуса Министерства обороны Российской Федерации».

Губернатор Омской области Л. К. Полежаев – инициатор возрождения кадетского корпуса – поздравил воспитанников, руководителей и преподаватель-

Губернатор Омской области Л. К. Полежаев (в центре), начальник Омского гарнизона генерал-лейтенант А. Л. Конарев (слева), начальник кадетского корпуса полковник Н. В. Кравченко (справа) открывают возрожденный Омский кадетский корпус (28 августа 1999 г.)

ский состав корпуса, общественность города Омска и Омской области со столь знаменательным событием, происходящим в этот день в исторических стенах. Он же вручил символический ключ начальнику кадетского корпуса Герою Советского Союза полковнику Н. В. Кравченко, ключи от автомобиля «Москвич-2141», подаренного областной администрацией. После чего Митрополит Омский и Тарский Феодосий благословил возрожденное военно-учебное заведение, а первокурсники впервые нестройными рядами прошли торжественным маршем мимо многочисленных гостей. Так официально прошло открытие возрожденного кадетского корпуса. 1 сентября 1999 года воспитанники первого набора сели за школьные парты. Курс обучения в военно-учебном заведении рассчитан на 3 года – 9, 10, 11-й классы, в которых осуществляется учебный процесс в соответствии с программой среднего (полного) общего образования, и удовлетворяет потребности обучающихся в интеллектуальном, культурном, физическом и нравственном развитии, дает первоначальные навыки военного дела, необходимые для выбора профессии и продолжения дальнейшего обучения в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Было организовано 9 предметно-методических комиссий: математики и информатики, русского языка и литературы, физики и астрономии, иностранного языка, культуры, истории и обществознания, химии и биологии, физической

подготовки, военных дисциплин. Учебный год так же, как в общеобразовательных школах, делится на четверти.

С первого дня в возрожденном кадетском корпусе перед командованием корпуса, преподавателями, попечительским советом была поставлена задача создать элитное военно-учебное заведение. Преподавательский состав (на 1 сентября 1999 года в корпусе насчитывался 21 педагог) с энтузиазмом взялся за это. Кроме плановых учебных занятий в корпусе с первых дней его открытия активно проводилась внеклассная работа, которая включала проведение групповых, индивидуальных и факультативных занятий, работу 8 спортивных секций, ротный хор, репетиции ансамбля «Алые погоны», проведение олимпиад по 5 предметам обучения, регулярные экскурсии в музеи и театры г. Омска. В 1999-2000 учебном году в стенах кадетского корпуса была апробирована система воспитательной работы, которая затрагивала все стороны жизнедеятельности корпуса, и в ней принимал участие весь личный состав. При активном участии Главного управления культуры и искусства Администрации области в первом учебном году был реализован план мероприятий по формированию культурной основы личности кадет корпуса. Всего за этот период было проведено тематических утренников и вечеров – 11, кадетских балов – 3, интеллектуальных игр – 4, встреч с выпускниками и интересными людьми – 36. В сентябре 1999 года в корпусе был создан спортивный комитет, организованы секции по следующим видам спорта: борьбе самбо, кроссу, офицерскому троеборью, легкой атлетике, тяжелой атлетике, рукопашному бою. Занятия в спортивных секциях проводились 3-4 раза в неделю по 2 часа, в них занимались 78 воспитанников. В первом же году прошла спартакиада корпуса по 8 видам спорта, в которой приняло участие 95% учащихся.

18 октября 1999 года вышло постановление главы Администрации (Губернатора) Омской области № 437-П о создании Попечительского совета государственного образовательного учреждения «Омский кадетский корпус». Он был создан в интересах оказания содействия в решении актуальных задач кадетского корпуса, возрождения лучших отечественных традиций – благотворительности и меценатства, направленных на образовательные, социальные и иные общественные цели. 20 октября 1999 года прошло первое организационное заседание Попечительского совета Омского кадетского корпуса. Председателем Попечительского совета был избран Губернатор Омской области Полежаев Л. К., заместителем председателя Попечительского совета – председатель Комитета по безопасности Администрации Омской области Касьянов А. А., секретарем совета – Жигун А. М. Членами Попечительского совета стали заслуженные и уважаемые граждане г. Омска, представители органов исполнительной власти Омской области, органов местного самоуправления, финансовых и научных кругов, деятели культуры и искусства.

На втором заседании Попечительского совета, который прошел 3 декабря 1999 года, был рассмотрен и утвержден комплексный план работы Попечительского совета Омского кадетского корпуса на 1999-2000 учебный год. 20 декабря

вышло постановление главы Администрации (Губернатора) Омской области № 453-П «Об установлении именных стипендий кадетам Омского кадетского корпуса». В нем было указано, что в целях усиления патриотического воспитания кадет, сохранения традиций верного служения Отечеству и увековечивания памяти выдающихся выпускников Сибирского кадетского корпуса генералов Корнилова Л. Г. и Карбышева Д. М. установить две стипендии кадетам в размере 300 рублей каждая. После обсуждения кандидатур на педагогическом совете кадетского корпуса приказом его начальника были определены стипендиаты – отличники учебы Кузнецов Г. (1-я рота) и Максимов А. (2-я рота).

В соответствии с решением Попечительского совета Главным управлением образования Администрации Омской области в период с 17 по 21 января 2000 года была осуществлена проверка кадетского корпуса. Проверяющие отметили высокий научно-теоретический и методический уровень таких педагогов, как Шакирова Т. Н. – преподаватель французского языка, Новоселова Г. М. – преподаватель истории, Махнева В. В. – преподаватель химии, Чуприк Т. И. – преподаватель биологии.

Комиссия указала, что 63% педагогов не имеет квалификационной категории, ряд преподавателей не прошли курсы повышения квалификации, что значительно снижало качественный потенциал педагогических кадров. С высшей категорией на этот период в кадетском корпусе преподавал всего 1 педагог – 4,7%, с первой категорией 4 – 19%, со второй категорией 3 – 14%.

На заседании Попечительского совета, который прошел 2 марта 2000 года, был рассмотрен вопрос «О состоянии и тенденциях развития учебно-образовательного процесса в Омском кадетском корпусе по итогам работы комплексной комиссии Главного управления образования Администрации Омской области». После обсуждения данного вопроса было принято решение, направленное на улучшение учебно-воспитательного процесса в военно-учебном заведении.

26 апреля 2000 года Омский кадетский корпус посетил начальник Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации генерал армии Квашнин А. В. Его сопровождали Губернатор Омской области Полежаев Л. К. и председатель Законодательного собрания Омской области Варнавский В. А. После ознакомления с учебно-материальной базой корпуса, встречи с воспитанниками высокие гости посетили народный музей военно-учебного заведения, где генерал армии Квашнин А. В. в книге почетных посетителей дал оценку Омскому кадетскому корпусу: «Будущее нашей державы – Великой России здесь!!! Россия настоящая обязана сделать все для России будущей – кадетов!!! Спасибо омичам и Губернатору!!! Вы исполнили свой долг перед Россией и ее будущим».

Накануне празднования 187-й годовщины со дня образования Омского кадетского корпуса, 5 мая 2000 года, Губернатор Омской области Полежаев Л. К. на торжественном построении всего личного состава корпуса вручил начальнику кадетского корпуса Почетное знамя Губернатора Омской области. На следующий

Освящение Почетного
знамени Губернатора
Омской области
Митрополитом Омским
и Тарским Феодосием
(6 мая 2000 г.)

Полевой выход.
Тяжело в учении —
легко в бою

день, 6 мая, в день святого Георгия Победоносца, Митрополит Омский и Тарский Феодосий освятил это знамя.

23-24 мая на базе кадетского корпуса прошла четвертая Всероссийская научно-практическая конференция «Катанаевские чтения», посвященная выпускнику корпуса 1865 года Георгию Ефремовичу Катанаеву, историку Сибирского казачьего войска, одному из инициаторов создания Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и музея.

В отличие от общеобразовательных школ, где в конце мая учащиеся до 1 сентября убывают на летние каникулы, в суворовских военных училищах и кадетских корпусах воспитанники на 1,5 месяца выходят в полевые лагеря, где на практике отрабатывают вопросы военной подготовки. На этом этапе в Омском кадетском корпусе не было своей летней полевой базы, поэтому было принято решение провести полевой выход на базе 242-го учебного центра ВДВ в п. Светлый, находящемся на юго-востоке г. Омска. В начале июля воспитанники вернулись из полевого лагеря на зимние квартиры, им были вручены аттестаты о неполном среднем образовании, и они разъехались на летние каникулы. Первый учебный год кадетский корпус завершил со следующими результатами: из 196 воспитанников, окончивших 9 классов, 8 – 4,8% завершили учебный год на «отлично», 67 – 33,8% на «отлично» и «хорошо», 121 – 61,7% имели по отдельным предметам удовлетворительные оценки. По итогам учебного года 1-е место среди рот заняла 1-я рота – командир роты подполковник Господинов И. М., среди взводов – 1-й взвод 1-й роты – воспитатель Цветков А. Н.

После полевого лагеря двадцать учащихся кадетского корпуса, закончившие 9 классов на «отлично» и «хорошо», решением Попечительского совета были поощрены экскурсионной поездкой в столицу России г. Москву за счет Администрации Омской области. Делегацию возглавил заместитель председателя Попечительского совета Касьянов А. А. Воспитанники побывали на Красной площади, Поклонной горе, в Третьяковской галерее, посетили ряд театров и музеев столицы. Проводы, поездка и встреча кадет широко освещались в СМИ Омской области.

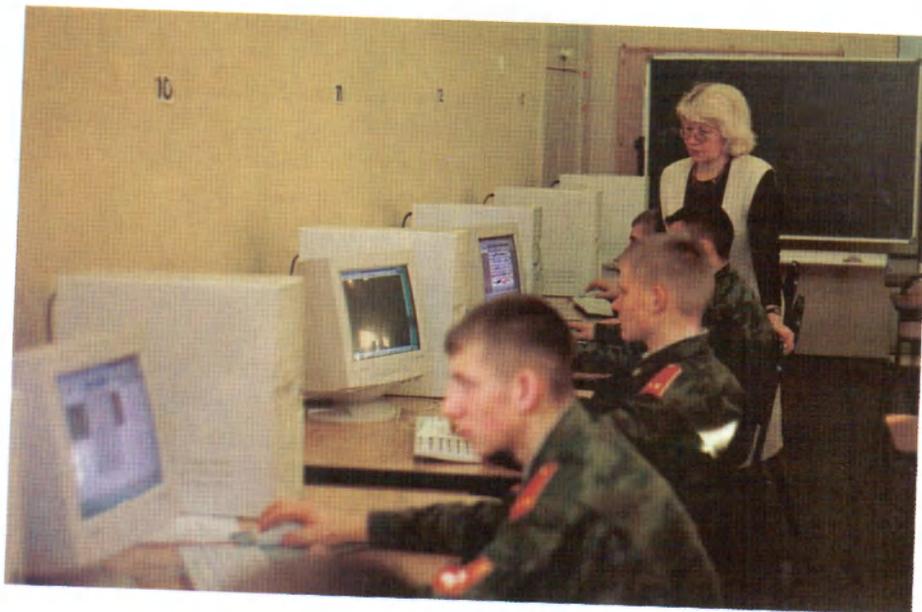
9 июня 2000 года состоялось очередное заседание Попечительского совета, который рассмотрел следующие вопросы:

1. «Об итогах учебно-воспитательной работы в Омском кадетском корпусе в 1999-2000 учебном году и основных направлениях ее совершенствования».

2. «О содействии в реализации культурно-воспитательных процессов в Омском кадетском корпусе в 1999-2000 учебном году».

Директивой ГШ ВС РФ от 18.07.2000 г. № 314/10/2038 в состав корпуса был введен взвод обслуживания в количестве 28 человек.

В феврале 2000 года решением Попечительского совета кадетскому корпусу был передан в качестве полевого лагеря учебный центр МЧС в районе п. Светлый. Полевой выход и новый набор в 2000 году командование кадетского корпуса провело уже в нем. В 2000 году было набрано 255 воспитанников. Из них

Кадеты на занятиях в компьютерном классе

Занятия по физической подготовке в бассейне кадетского корпуса

130 – 50,9% из г. Омска, 88 – 34,5% из Омской области, 37 – 14,5% из других областей. Иногородние приехали поступать из 21 субъекта Российской Федерации.

В течение 1999-2000 учебного года было много сделано по наращиванию учебно-материальной базы. К 1 сентября 2000 года строители отремонтировали второй этаж для воспитанников нового набора, учебный корпус, спортивный корпус, часть крыши над учебным корпусом и казармами. 1 сентября 2000 года – в День знаний – на плацу уже стояли 4 роты в количестве 451 кадета. 3-ю и 4-ю роту возглавили майор Котик А. Л. и капитан Творогов С. В. После митинга и прохождения кадет торжественным маршем и с песней Губернатор Омской области Полежаев Л. К. посетил народный музей корпуса, где в книге почетных посетителей оставил следующую запись: «Считаю великим знаменем современной Российской истории возможность восстановления всех ее этапов.

В полной мере это относится к возрожденному Омскому кадетскому корпусу, восстанавливающему неразрывную историю Российских Вооруженных Сил.

Я верю в счастливую судьбу кадетов вновь возрожденного кадетского корпуса. Желаю им быть полезными и преданными сынами своего Отечества.

Успехов Вам и счастливого пути.

1 сентября 2000 г.
г. Омск.

Губернатор Омской области
Л. Полежаев».

Губернаторский Новогодний бал

Губернатор Омской области, председатель Попечительского совета Омского кадетского корпуса Л. К. Полежаев с воспитанниками первого набора (28 августа 1999 г.)

Конструктор-оружейник Калашников М. Т. рассказывает кадетам о своем жизненном пути. Слева – заместитель председателя Попечительского совета Омского кадетского корпуса Касьянов А. А., справа – начальник Омского кадетского корпуса полковник Басаев В. Р. (3 июня 2001 г.)

В этот же день была открыта мемориальная доска к 130-летию со дня рождения Корнилова Л. Г. – выпускника Омского кадетского корпуса 1889 года, которая положила начало аллее Славы выпускников кадетского корпуса. 26 октября к 120-летию со дня рождения Карбышева Д. М. – выпускника Омского кадетского корпуса 1898 года – была открыта вторая мемориальная доска. 24 ноября – к 165-летию со дня рождения Валиханова Ч. Ч. – выпускника корпуса 1853 года – на аллее Славы появилась третья мемориальная доска. В ее открытии приняли участие делегация Казахстана и представители Омского центра казахской культурной автономии.

10 ноября 2000 г. кадетский корпус посетил полномочный представитель Президента РФ по Сибирскому Федеральному округу Драчевский Л. В. После ознакомления с историей учебного заведения, его учебно-материальной базой он в книге почетных посетителей сделал следующую запись: «Желаю успехов и удачи хранителям и продолжателям нашей великой традиции защиты Отечества! Л. Драчевский».

В 2000/01 учебном году, кроме плановых учебных занятий, в кадетском корпусе было проведено деловых и развлекательно-познавательных игр – 8, культпоходов и экскурсий по историческим и памятным местам г. Омска – 48, культурно-досуговых мероприятий, таких, как ежегодный губернаторский Новогодний бал – 2, дискотек – 4, вечеров чествования отличников – 4, совместных мероприятий с образовательными и специальными учебными заведениями – 12, тематических и обзорных выставок литературы, посвященных памятным датам, – 17, а также организовывались деловые игры по культуре и поведению в общественных местах, встречи с ветеранами и интересными людьми. Так, в течение мая-июля кадеты встречались с Жуковой М. Г. – дочерью маршала Жукова Г. К., с Калашниковым М. П. – конструктором-оружейником, дважды Героем Социалистического Труда, с летчиком-космонавтом Леоновым А. А., дважды Героем Советского Союза, и т. д. В этом учебном году в кадетском корпусе появились новые спортивные секции – по хоккею с шайбой и полееатлону. Во время учебного года была проведена спартакиада по восьми видам спорта, в которой, так же как и год назад, 1-е место заняла 1-я рота – командир роты подполковник Господинов И. М. Спортивные команды корпуса приняли участие в соревнованиях на первенство Сибири по дуатлону, в первенстве города по хоккею с шайбой, рукопашному бою, легкой атлетике, легкоатлетическому кроссу. За этот учебный год было подготовлено 35 спортсменов-разрядников, из них 1-го разряда – 2 человека, 2-го разряда – 8, 3-го разряда – 25 человек. Десять кадет выполнили нормы и требования ВСК, из них 2 – 1-й степени, 8 – 2-й степени.

В апреле 2001 года согласно приказу Министра обороны Российской Федерации № 0195 от 28 марта начальник кадетского корпуса полковник Кравченко Н. В. убыл к новому месту службы, а на его место этим же приказом был назначен полковник Басаев В. Р. – кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук РФ.

14 мая 2001 года кадетский корпус торжественно отметил 188-ю годовщину со дня образования.

Кадеты Омского кадетского корпуса во главе с подполковником Турянчик С. М. – заместителем начальника корпуса по воспитательной работе, на экскурсии по Москве (июнь 2001 г.)

В конце мая 1-я и 2-я роты, а 3-я и 4-я роты в начале июня, после сдачи экзаменов за 9-й класс, убыли в полевой лагерь, где воспитанники до 7 июля занимались военной подготовкой. 10 июля группа кадет в количестве 20 человек, являющихся образцом в учебе и поведении, убыла в экскурсионную поездку в г. Москву. Руководителем делегации был заместитель начальника кадетского корпуса по воспитательной работе подполковник Турянчик С. М.

Учебный 2000/01 год кадетский корпус завершил со следующими результатами: из 243 кадет 1-го курса 240 завершили учебный год, получив аттестат об основном общем образовании. Из них «отлично» – 1 – 0,4%, «хорошо» – 58 – 23%, «удовлетворительно» – 180 – 74,1%, неудовлетворительно – 2 – 0,8%, не аттестован по болезни – 1 – 0,4%. Качество обучения составило – 24,3%. Из 178 кадет 2-го курса учебный год закончили «отлично» – 8 – 4,5%, «хорошо» – 76 – 42,7%, «удовлетворительно» – 90 – 50,6%, «неудовлетворительно» – 3 – 1,7%. Качество обучения составило на этом курсе 47,2%.

По итогам учебного года среди рот 2-го курса первое место заняла 1-я рота – командир роты подполковник Господинов И. М., среди взводов – 1-й взвод 1-й роты – воспитатель Цветков А. Н. Среди рот 1-го курса первое место заняла 3-я рота – командир роты майор Котик А. Л., среди взводов – 2-й взвод 3-й роты – воспитатель Куликов М. Ф.

В августе организованно прошел третий набор в кадетский корпус. Всего было принято 265 человек. Из них 114 – 43% из г. Омска, 78 – 29% из Омской

области, 73 – 27,5% из других регионов. География поступивших в кадетский корпус в этом году расширилась уже до 31 субъекта Российской Федерации.

К началу нового учебного года усилиями строителей, ведущих ремонтно-восстановительные работы в кадетском корпусе, была сдана казарма на 3-м этаже, отремонтирована крыша над учебным корпусом и казармой, приведен в порядок полевой лагерь, подсобные помещения в кадетской столовой.

На 1 сентября 2001 года в корпусе насчитывалось 20 офицеров, 30 прапорщиков, 671 кадет, солдат и сержантов – 24, рабочих и служащих – 307.

Преподавателей в кадетский корпус для педагогической деятельности стали приглашать на конкурсной основе, что значительно повысило уровень и качество знаний кадет. К началу учебного 2001/02 года в корпусе из 51 преподавателя 7 имели звание отличника народного образования СССР и просвещения РФ, 1 – звание магистра педагогических наук, 2 – являлись кандидатами исторических наук, 1 – профессором военных наук. Высшую квалификационную категорию имели 27 педагогов – 59,9%, первую категорию – 13 – 25,5%, вторую категорию – 8 – 15,7%. Имели опыт педагогической деятельности свыше 20 лет – 19 – 36,2%, 15 – 20 лет – 19,9%, 10-15 лет – 7 – 13,3% и 5-10 лет – 12 – 23,6%.

1 сентября в корпусе прошел День знаний, в котором принял участие председатель Попечительского совета Губернатор Омской области Полежаев Л. К. На торжественном построении, посвященном Дню знаний, кадетский корпус стоял в полном составе согласно штату – в количестве 6 рот. Вновь набранными в августе 5-й и 6-й ротами командовали подполковники Фролов Ю. А. и подполковник Половошев Д. Б.

20 сентября 2001 года указом Губернатора Омской области № 198 была учреждена ежегодная стипендия имени маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Первым стипендиатом данной стипендии стал отличник учебы кадет Петров М. – 4-я рота. В этот же день состоялось очередное заседание Попечительского совета Омского кадетского корпуса, на котором начальник кадетского корпуса полковник Басев В. Р. доложил об итогах учебно-воспитательного процесса в кадетском корпусе в 2000/01 учебном году и об итогах очередного набора в кадетский корпус.

В ноябре на должность заместителя начальника корпуса по учебной работе – начальника учебного отдела назначается полковник Медецкий С. Н., полковник Шелег А. П., занимавший эту должность до него, убывает к новому месту службы.

В феврале 2002 года в соответствии с планом основных мероприятий Управления военного образования МО РФ на 2002 год офицерами управления военного образования МО РФ с привлечением специалистов штаба тыла ВС РФ, управления Сибирского военного округа, преподавателей суворовских военных училищ была проведена проверка деятельности Омского кадетского корпуса. Комиссия была очень кстати, так как шел третий год функционирования возрожденного Омского кадетского корпуса и было необходимо убедиться, что его «механизмы» работают так, как надо. Комиссия под руководством полковника Судакова В. Н. (выпускника ОВОДКУ им. М. В. Фрунзе 1979 года) работала две недели. Несмотря

Начальник кадетского корпуса Басаев В. Р. вручает вымпел Омского кадетского корпуса представителю Управления военного образования МО РФ полковнику Судакову В. Н. (февраль 2002 г.)

На то, что по отдельным направлениям деятельности кадетского корпуса комиссия указала на недостатки, вывод ее был следующим: «Омский кадетский корпус, возрождая лучшие традиции старинного военно-учебного заведения, имеет большие возможности, чтобы стать лучшим кадетским корпусом Российской Федерации». За этими сухими фразами акта проверки стояла огромная работа Попечительского совета, командования кадетского корпуса, преподавательского и обслуживающего персонала за 2,5 года в период становления военно-учебного заведения. 18 февраля 2002 на заседании Попечительского совета Омского кадетского корпуса были рассмотрены следующие вопросы:

1. Итоги образовательного процесса в Омском кадетском корпусе за первое полугодие текущего года.

2. Состояние и перспективы развития Омского кадетского корпуса (по итогам проверки Омского кадетского корпуса комиссией управления военного образования Министерства обороны Российской Федерации).

Учебный 2001/02 год был особым, так как воспитанники 11-го класса готовились к выпуску. Благодаря преподавательскому составу кадеты всех курсов, но выпускники в большей мере, принимали активное участие в областных и городских олимпиадах фактически по всем предметам. Так, кадеты-выпускники Козлов Н. и Чеколов А. стали лауреатами VIII Владимирского конкурса сочинений, кадет Волковецкий А. – 5-я рота – занял призовое место в областной олимпиаде по физике, по химии кадет Губин С. – 1-я рота – занял третье место в окружной олимпиаде, кадет

День Победы. Прохождение кадет 1-й роты торжественным маршем

Пшено А. – 6-я рота – в областной олимпиаде по биологии 2-е место, на областном конкурсе НОУ выставлена учебно-исследовательская работа кадета Васильева И. – 1-я рота, участвуя в областной олимпиаде по географии, кадет Корнев В. – 4-я рота – занял 2-е место, команда 5-й роты заняла 1-е место в городской военно-исторической юридической игре «России гражданин», в областной заочной олимпиаде по краеведению кадеты Греков В. и Волковецкий А. заняли 1-е место и т. д. Во всех ротах благодаря отделению воспитательной работы функционировала художественная самодеятельность. Лучшие номера от рот входили в концертную программу Омского кадетского корпуса, с которой корпус неоднократно выступал на различных сценах г. Омска и области перед разными аудиториями. В апреле-мае прошел конкурс Омского гарнизона «Муза в погонах», где кадетский корпус уверенно занял 1-е место среди частей гарнизона, представив лучшую концертную программу.

В Омском гарнизоне традиционно 23 февраля – в День защитника Отечества и 9 мая – в День Победы проводится смотр-конкурс на лучшую роту по строевой подготовке и исполнению строевой песни. Кадеты регулярно принимают участие в них, при этом занимают призовые места, а в мае 2002 г. 1-я рота – командир роты подполковник Господинов И. М. – заняла в этом конкурсе 1-е место.

Активно в стенах корпуса развивался и спорт. Кроме плановых занятий, воспитанники имели возможность заниматься спортом в 11 секциях, в них в 2001/02 учебном году занимались 225 кадет. Была проведена очередная спартакиада корпуса по восьми видам спорта, где 1-е место заняла 1-я рота кадет – командир роты подполковник Господинов И. М. Сборная команда корпуса принима-

ла активное участие в соревнованиях на первенство России по рукопашному бою «Панкратион», в кубке России по рукопашному бою, в первенстве Сибири по дзюдо, первенстве города по хоккею с шайбой, легкой атлетике. В результате активной спортивной работы в корпусе подготовлено 152 спортсмена-разрядника, из них кадет Корявцев А. – чемпион России по рукопашному бою, кадет Дьячков С. – бронзовый призер России по этому же виду спорта, чемпионом России по пулевой стрельбе стал кадет Прокофьев В. – 1-я рота, выполнивший норматив мастера спорта. Было подготовлено кмс – 1, первого разряда – 13, второго разряда – 54, третьего разряда – 83 воспитанника. Пятьдесят человек выполнили нормы и требования ВСК.

31 мая состоялось очередное заседание Попечительского совета Омского кадетского корпуса, на котором были рассмотрены вопросы:

1. Организация торжественной церемонии, посвященной первому выпуску кадет Омского кадетского корпуса.
2. Организация работы по поступлению кадет-выпускников в высшие учебные заведения Министерства обороны Российской Федерации, других силовых ведомств и г. Омска.

По этим вопросам с информацией выступил начальник Омского кадетского корпуса полковник Басаев В. Р. В своем докладе он отметил, что 24 мая последним звонком в кадетском корпусе были завершены учебные занятия и выпускники начали подготовку к сдаче итоговой государственной аттестации. Выпускники сдавали 5 экзаменов, из них 2 обязательных – по русскому языку и алгебре, 3 экзамена по выбору. На заседании Попечительского совета было принято решение церемонию проведения первого выпуска возрожденного кадетского корпуса провести 12 июня – в День России – на площади перед Законодательным собранием совместно с командованием Омского танкового инженерного института, где планировалось также вручение дипломов лейтенантам-выпускникам этого военно-учебного заведения. Попечительский совет также решил, что работу с выпускниками кадетского корпуса необходимо организовать таким образом, чтобы ни один кадет не остался вне поля зрения командования кадетского корпуса. Для этого все вузы МО РФ, куда поступали выпускники, а их насчитывалось 31, были условно разделены на 7 направлений: Московское, Санкт-Петербургское, Волжское, Южное, Уральское, Новосибирское, Дальневосточное. За всеми направлениями были закреплены представители Комитета по безопасности Администрации Омской области и кадетского корпуса, которые имели задачу убыть по своим направлениям со списками выпускников в каждое учебное заведение, с письмом к начальнику вуза за подписью председателя Попечительского совета Омского кадетского корпуса Губернатора Омской области Полежаева Л. К.

10 июня кадетский корпус посетил Председатель Совета Федераций Федерального собрания РФ Миронов С. М. Он познакомился с историей военно-учебного заведения, оценил строевую выучку кадет, осмотрел учебно-материальную базу, побеседовал с кадетами, после чего оставил запись в книге почетных

посетителей: «Спасибо кадетскому корпусу, его командирам за воспитание верных сынов нашей Родины. Успехов в учебе и службе.

С уважением

Председатель Совета Федераций Федерального собрания РФ

С. Миронов».

12 июня 2002 года, в День России, на площади перед Законодательным собранием в присутствии Попечительского совета Омского кадетского корпуса, многочисленных гостей прошла церемония проведения выпуска кадет и лейтенантов Омского танкового инженерного института.

В прекрасный, солнечный, теплый день в 10.45 построились роты кадетского корпуса и танкового института, были вынесены Государственный флаг и знамена учебных заведений. Начальник Омского танкового инженерного института генерал-майор Леонтьев А. Н. доложил начальнику Омского гарнизона генерал-майору Швайченко А. А., который поздравил выпускников с успешным окончанием учебных заведений. На поздравление кадеты и молодые лейтенанты ответили троекратным «Ура», и в их же исполнении прозвучал Гимн Российской Федерации. Начальник гарнизона генерал-майор Швайченко А. А. подал команду об объявлении приказов МО РФ и начальника Омского кадетского корпуса. Председатель Попечительского совета кадетского корпуса Губернатор Омской области Полежаев Л. К. вручил кадетам, окончившим кадетский корпус с золотой медалью, Пастушенко Д., Кудрявцеву В., Плотникову Ю., Рабикову Р., с серебряной медалью – Губину А., Сливенко А., Козлову Н., Максимову А. аттестаты о полном среднем образовании, нагрудные знаки, именные часы и напутствие кадету-выпускнику. Остальным кадетам-выпускникам вручение производили члены Попечительского совета. После вручения аттестатов кадетам и дипломов молодым лейтенантам прошел торжественный митинг, посвященный этому событию. Выступили: Губернатор Омской области Полежаев Л. К., председатель Государственной экзаменационной комиссии по танковому институту генерал-лейтенант Коваленко Ю. Ф., Митрополит Омский и Тарский Феодосий, мама кадета-выпускника Останина Л. И., лейтенант-выпускник Ясько В., который в конце выступления вручил курсантские погоны кадету Тарабукину Д., поступающему в танковый институт. Последний в своем выступлении поблагодарил Попечительский совет, командование кадетского корпуса за возможность обучаться и получить образование в столь престижном военно-учебном заведении, он же вручил Губернатору Омской области Полежаеву Л. К. нагрудный знак за № 1. В конце выступления он предложил от имени выпускников института и кадетского корпуса возложить венки к памятникам Жукову Г. К. и Карбышеву Д. М. После чего роты кадетского корпуса и танкового института прошли торжественным маршем, был проведен ритуал прощания со знаменем, прохождение с песней. Затем председатель Попечительского совета Омского кадетского корпуса Губернатор Омской области Полежаев Л. К. сфотографировался на память с золотыми и серебряными медалистами.

Председатель Попечительского совета Омского кадетского корпуса Губернатор Омской области Л. К. Полежаев вручает аттестат о полном среднем образовании кадету-выпускнику Кудрявцеву В. (12 июня 2002 г.)

Губернатор Омской области Л. К. Полежаев, начальник Омского кадетского корпуса полковник В. Р. Басаев с кадетами-выпускниками, окончившими кадетский корпус с золотой и серебряной медалями (12 июня 2002 г.)

В заключение на площади перед Законодательным собранием для гостей состоялся концерт творческих коллективов Омского гарнизона. В 14 часов в кадетской столовой состоялся праздничный обед для выпускников и их родителей. К участникам праздничного обеда с поздравлением обратился заместитель председателя Попечительского совета Касьянов А. А. В 15 часов на плацу состоялся концерт художественной самодеятельности кадетского корпуса, посвященный выпускникам. Члены Попечительского совета, многочисленные гости долго аплодировали юным мастерам за высокое художественное мастерство. В 16 часов в кадетской столовой начался выпускной бал, который завершился поздним вечером. Так прошел первый выпуск возрожденного кадетского корпуса, он широко освещался в средствах массовой информации и оставил глубокий след у воспитанников, их родителей, учащихся младших курсов, Попечительского совета во главе с Губернатором Омской области Полежаевым Л. К., который весь день посвятил кадетам-выпускникам.

Уже на следующий день 5-я и 6-я роты, которые сдавали экзамены за 9-й класс, убыли в полевой лагерь, где вместе со старшекурсниками 3-й и 4-й рот, убывшими туда в конце мая, продолжили изучение азов военного дела.

15 июня группа золотых медалистов кадетского корпуса в составе старшего вице-сержанта Пастушенко Д., старшего вице-сержанта Рабикова Р., кадет Кудрявцева В. и Плотникова Ю. во главе с начальником кадетского корпуса полковником Басаевым В. Р. убыла во Францию. Решение о награждении первых золотых медалистов возрожденного кадетского корпуса экскурсией в Париж принял и обеспечил финансирование Попечительский совет. Восьмидневная программа включала обзорную экскурсию по Парижу с посещением собора Парижской Богоматери и квартала Дефанс, пешеходную прогулку по Монмартру, экскурсию в музей парфюмерии, посещение европейского центра бриллиантов, экскурсию в Лувр, Версаль, посещение кладбища русской интеллигенции, прогулку по Сене на теплоходе, посещение Эйфелевой башни, автобусную экскурсию в Бретань с посещением замка Мон Сен Мишель. В свободный день делегация посетила объединение кадет корпуса Императора Николая II, где познакомилась с его председателем Шлеманом Андреем Димитриевичем. Эта поездка произвела большое впечатление на ребят, значительно расширила их кругозор. После возвращения из Франции делегацию принял Губернатор Омской области Полежаев Л. К., которому кадеты рассказали о поездке и подарили на память иллюстрированную книгу о Париже.

7 июля 2002 года все кадеты из полевого лагеря прибыли на зимние квартиры. 8 июля на торжественном построении кадетского корпуса учащимся 5-й и 6-й рот, окончившим 9 классов, были вручены аттестаты о неполном среднем образовании. 9 июля воспитанники убыли в каникулярный отпуск. 2001/02 учебный год кадетский корпус завершил со следующими результатами: из 256 кадет 1-го курса на «отлично» закончили — 4 — 1,6%, на «хорошо» и «отлично» — 56 учащихся — 22,2%, имели удовлетворительные оценки — 192 — 67,3%. Качество обучения на курсе составило 23,8%. Лучших результатов среди рот 1-го курса

Франция. Кадеты-выпускники, окончившие кадетский корпус в 2002 году с золотой медалью, на экскурсии по Парижу

Париж.
Начальник
Омского
кадетского корпуса
Басаев В. Р.
беседует
с председателем
объединения
кадет корпуса
Императора
Николая II
Шлеманом А. Д.
(июнь 2002 г.)

достигла 6-я рота кадет, командир роты подполковник Половошев Д. Б., среди взводов – 4-й взвод 5-й роты, воспитатель Куприянов А. В.

Из 232 кадет 2-го курса закончили на «отлично» – 3 – 1,3%, «хорошо» и «отлично» – 60 кадет – 25,5%, удовлетворительно – 168 – 72,2%. Не аттестовано по болезни 2 воспитанника – 0,9%. Качество обучения составило 27%. Первое место среди учащихся 10-х классов заняла 4-я рота – командир роты майор Масляков В. А., первое место среди взводов – 4-й взвод 4-й роты – воспитатель Малахов А. И.

12 июля группа кадет 9-го класса в составе 20 человек убыла в экскурсионную поездку в г. Москву. Делегацию возглавил заместитель председателя Попечительского совета Касьянов А. А. Так же, как и предыдущие поездки, она широко освещалась средствами массовой информации области.

В период с 1 по 15 августа состоялся четвертый набор воспитанников в кадетский корпус. Экзамены прошли организованно. Решением мандатной комиссии в корпус было принято 237 человек. Из них 104 – 43,8% из г. Омска, 71 – 29,9% из Омской области, 62 – 26,1% иногородних (из 16 субъектов РФ). До 28 августа поступившие воспитанники традиционно находились в полевом лагере, где по 72-часовой программе проходили общевоинскую подготовку.

В прошедшем учебном году в кадетском корпусе продолжала наращиваться учебно-материальная база. К 1 сентября была решена проблема с классно-лабораторной базой, после ввода 16 классов для самоподготовки в цокольном этаже учебного корпуса. Большую работу в этом направлении провело ОАО «Титан», которое возглавляет Кипервар Я. Г. Фактически в полном объеме были завершены ремонтно-восстановительные работы в полевом лагере, где полностью заменен водопровод, отремонтировано штабное помещение, умывальник, 2 модуля. В течение учебного года были дополнительно оборудованы третий кабинет ЭВМ, кабинеты географии, математики. Были завершены к 1 сентября 2002 года работы по ремонту и оборудованию класса автомобильной подготовки с подключением автомобильных тренажеров. Была произведена замена мебели в 7 кабинетах, приобретены и установлены в кабинетах 19 телевизоров, 17 видеомэгафонов, 14 магнитол.

1 сентября в стенах кадетского корпуса прошел День знаний. На торжественном построении кадетского корпуса находилось в строю 714 воспитанников, из них на 1-м курсе – 237, на 2-м курсе – 247 и на 3-м курсе – 230. В празднике приняли участие члены Попечительского совета во главе с его председателем Губернатором Омской области Полежаевым Л. К. После митинга и прохождения учащихся торжественным маршем и с песней гости осмотрели учебно-материальную базу корпуса, после чего на плацу состоялся концерт художественной самодеятельности корпуса. 2 сентября в кадетском корпусе начался новый 2002/03 учебный год – год подготовки к 190-летию Омского кадетского корпуса.

26 сентября состоялось заседание Попечительского совета кадетского корпуса. Первый вопрос был организационным. Секретарь Попечительского совета Жигун А. М. довел до его членов Указ Губернатора Омской области от 24 сентября 2002 года № 241 «О внесении изменений и дополнений в положение о Попе-

Заместитель председателя Попечительского совета Омского кадетского корпуса А. Л. Конарев и секретарь Попечительского совета А. М. Жигун в кадетском корпусе на соревнованиях, посвященных 106-й годовщине со дня рождения Г. К. Жукова (15 декабря 2002 г.)

чительском совете государственного образовательного учреждения «Омский кадетский корпус» и составе Попечительского совета государственного образовательного учреждения «Омский кадетский корпус».

В связи с тем, что за три года по разным причинам ряд членов Попечительского совета перестали принимать активное участие в его работе, состав Попечительского совета был значительно изменен. Заместителем председателя Попечительского совета вместо Касьянова А. А. был назначен Конарев А. Л.

По второму вопросу – об итогах первого выпуска возрожденного Омского кадетского корпуса и итогах набора 2002 года докладывал начальник корпуса полковник Басаев В. Р. В его докладе было отмечено, что 16 кадет – выпускников кадетского корпуса сдавали экзамены в 10 вузов МО РФ из 31, и 100% выдержали это испытание. Выпускники корпуса сдали экзамены и поступили в такие престижные вузы МО РФ, как Военный университет г. Москвы – 3 человека, Военный инженерно-космический университет г. Санкт-Петербурга – 2, в Военно-медицинскую академию г. Санкт-Петербурга – 3, финансово-экономический университет г. Ярославля – 2, Военную академию тыла и транспорта и его филиал поступило – 2. По принятию в вузы МО РФ: из 133 воспитанников принято 108 – 81,2%, не поступило 25 – 18,7%. Из 25 – 16 не прошли медицинскую комиссию в вузах, 2 не прошли профотбор, 3 забрали документы из вузов МО и поступили в другие силовые ведомства, 4 не прибыли в вузы, куда планировали поступать. Общая картина по первому выпуску возрожденного Омского кадетского корпуса была следующей: из 168 выпускников 108 – 64,2% обучаются в вузах МО РФ, 9 – 5,3% в вузах других силовых ведомств, 30 – 17,1% в вузах г. Омска и других городов России, 17 – 10,1% в среднеспециальных учебных заведениях г. Омска и не начали обучение 4 человека – 2,3%, которые по разным причинам не прибыли в вузы МО РФ для поступления. Все выступающие единодушно отметили, что работа, проведенная в период подготовки воспитанников к поступлению и в период непосредственного поступления Попечительским советом, командованием кадетского корпуса, принесла неплохие результаты. Ни один колледж, лицей г. Омска не может похвалиться тем, что почти 87% его выпускников поступили в высшие учебные заведения. Попечительским советом была поставлена задача перед командованием корпуса, чтобы использовать этот опыт в следующие годы с тем, чтобы добиться 100% поступления выпускников в высшие учебные заведения.

С информацией по третьему вопросу – «План работы Попечительского совета Омского кадетского корпуса по подготовке и организации юбилейных мероприятий, посвященных 190-летию Омского кадетского корпуса» выступил секретарь Попечительского совета Жигун А. М. План состоял из двух разделов – подготовительный период и непосредственно организация празднования 190-летия кадетского корпуса. В подготовительный период вошли организационные мероприятия, научно-исследовательская работа, подготовка учебно-материальной базы, выпуск печатной продукции и изготовление памятных юбилейных сувениров.

В разделе организации празднования 190-летия кадетского корпуса было спланировано следующее:

- 14 мая 2003 года. Открытие реконструированного мемориала в честь вои-

нов-сибиряков, сражавшихся на Бородинском поле в годы Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.;

– 15 мая 2003 года. «Круглый стол» с участием представителей суворовских училищ и кадетских корпусов Министерства обороны Российской Федерации «Кадетские корпуса России: история и современность»;

– 15 мая 2003 года. Премьерный показ художественного кинофильма о воспитанниках кадетских корпусов России «Рубеж атаки»;

– 16 мая 2003 года. Торжественное собрание общешкольной г. Омска, Омской области и воинов Омского гарнизона и праздничный концерт, посвященный 190-летию Омского кадетского корпуса;

– 17 мая 2003 года. День открытых дверей в Омском кадетском корпусе.

Предложенный план юбилейных мероприятий кадетского корпуса был утвержден Попечительским советом.

В становлении возрожденного Омского кадетского корпуса активное участие принимал весь личный состав корпуса. Значительный вклад внесли: заместитель по воспитательной работе подполковник Турянчик С. М., заместитель по МТО Мордовин М. Ю., начальник отделения кадров и строевого подполковник Руденских А. М., начальник финансовой службы Вичкуткин Л. А., командиры рот – подполковник Господинов И. М., подполковник Масляков В. А., подполковник Фролов Ю. А., заместитель начальника учебного отдела Квашин В. Н. и его помощник Беккер В. Э., председатели ПМК – военных дисциплин майор Рыжков О. Ю., математики и информатики Коноплева Л. В., иностранного языка Фрибус Т. И., культуры Пихо Н. М., обществознания [Сидельникова Т. К.] русского языка и литературы Маркова Е. А., химии и биологии Чуприк Т. И., физики Колмогорова Н. Е., преподаватели Коновалова С. В., Маркер Л. В., Шакирова Т. Н., Жигун А. Б., Исаева Л. Н., Панченко Г. В., Исаева В. Р., Фаттахова Ж. Р., Вотчель И. Ф., воспитатели – Цветков А. Н., Емельянов Г. В., Куликов М. Ф., Малахов А. И., Горбачев Н. В., Куприянов А. В., начальник продовольственной службы Языков Ю. В., мастер производственного обучения Штрауб Ф. С., начальник гаража Урбан А. П., прапорщики Боровик В. Л., Посашков А. И., Базаров С. А., Кучук С. В., Комаров А. Б., Сабиров З. Ф., Шатило А. Н., Стрельченко Ю. А., Базыгин С. В., заведующий учебно-производственными мастерскими Щека Г. Я., заведующая библиотекой Пестерева В. А., работники народного музея Кичигин В. И. и Корнеева Л. А., начальник КЭО Козырева Т. И., заведующая типографией Бережкова Л. П., кладовщица продовольственного склада Филимонова М. А., бухгалтер Абушек М. П., заведующая аптекой Коненкова В. И., заведующий вещевым складом Дубовеченко А. В., столяр Богданов Е. Э. и многие другие.

Проделанная работа за 3,5 года Попечительским советом, командованием, преподавательским и обслуживающим персоналом кадетского корпуса позволяет с уверенностью смотреть в завтрашний день и верить в то, что новые поколения питомцев Омского кадетского корпуса будут достойны своих предшественников и станут действительными наследниками того русского офицерского корпуса, который создал и закрепил военную славу России.

История Омского кадетского корпуса продолжается...

глава II

И
ордость
Омского
кадетского
корпуса

**Георгиевские кавалеры –
выпускники Омского кадетского корпуса
(список*)**

**Награжденные Императорским военным орденом
Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-й и 4-й степеней
и Георгиевским (Золотым**) оружием:**

1. Корнилов Лавр Георгиевич (1889)
2. Пепеляев Анатолий Николаевич (1908)

**Награжденные Императорским военным орденом
Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени
и Георгиевским (Золотым) оружием:**

1. Ефтин Павел (1873)
2. Сейфуллин Владимир (1876)
3. Боровский Александр (1877)
4. Шелковников Георгий (1880)
5. Ефтин Иван С. (1881)
6. Волков Михаил (1884)
7. Гаврилов Василий (1884)
8. Путинцев Виктор (1884)
9. Музеус Владимир (1887)
10. Ивашкевич Вячеслав (1890)
11. Леваневский Сергей (1890)
12. Белов Александр Иванович (1893)
13. Волков Вячеслав Иванович (1895)
14. Самсонов Павел Петрович (1899)
15. Быков Ефим (1904)
16. Калачев Георгий (1906)

Награжденные Золотым и Георгиевским оружием:

1. Смирнов Сергей (1877)

* Расположенные в «Списке» по наградам и по году выпуска, который указывается в скобках.

** «Статусом» 1913 года «Золотое оружие» было «причислено» к ордену Св. Георгия, став как бы 5-й степенью этой награды, и получило новое официальное название «Георгиевское оружие». С того времени на всех видах этого оружия стали помещать маленький эмалевый крестик ордена Св. Георгия (Дурев В. А. Русское наградное оружие XVIII-начала XX века. М.: Смоленск, «ТОК», 1994. С. 117-118).

**Награжденные Императорским военным орденом
Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени:**

1. Волков Николай (1830)
2. Чернавин Всеволод (1875)
3. Кириков Иннокентий (1877)
4. Лагунов Павел Павлович (1878)
5. Снессорев Федор Александрович (1878)
6. Резанов Николай (1883)
7. Ярушин Федор (1886)
8. Бржезовский Владимир (1887)
9. Андреев Николай Николаевич (1889)
10. Соколов Николай (1889)
11. Попов Николай (1890)
12. Савельев Александр (1891)
13. Пономарев Петр Павлович (1892)
14. Сорокин Дмитрий (1893)
15. Чернобаев Николай (1894)
16. Бордзиловский Антон (1895)
17. Гусев Николай (1895)
18. Голдин Иннокентий (1896)
19. Дашевский Александр (1896)
20. Вяткин Николай (1897)
21. Федоров Петр (1897)
22. Цыгович Иннокентий Васильевич (1897)
23. Махаловский Владимир Казимирович (1898)
24. Гантимуров Николай, князь (1899)
25. Бялковский Николай (1904)
26. Берников Владимир Андреевич (1908)
27. Катанаев Аполлос (1908)
28. Воскресенский Евгений (1910)
29. Игумнов Николай (1911)
30. Черняев Вячеслав (1911)
31. Попов Ярослав (1912)
32. Гинан Сергей (1913)
33. Ушаков Владимир Иванович (1913)
34. Меньков Михаил (?)
35. Бржезовский Владимир (?)
36. Бородици-де-Эльс (корпус не окончил, т. к. в 1915 г. взял свидетельство об окончании шести классов и ушел в военное училище)
37. Еркоковский Владимир (корпус не окончил)

Награжденные Георгиевским (или Золотым) оружием:

1. Путинцев Петр (1868)
2. Путинцев Павел (1873)
3. Булатов Николай (1874)
4. Кузнецов Поликарп (1875)
5. Путинцев Григорий Романович (1875)
6. Веденяев Владимир (1878)
7. Попов Михаил (1881)
8. Редько Алексей (1881)
9. Петров Федор (1882)
10. Орлов Михаил (1883)
11. Плешков Александр (1883)
12. Тарачевский Иван (1884)
13. Смельницкий Георгий (1890)
14. Голубятников Виктор (1891)
15. Яковлев Михаил (1891)
16. Кошелев Павел (1893)
17. Никонов Николай Васильевич (1893)
18. Попов Михаил (1893)
19. Фон Таубе Дмитрий, барон (1893)
20. Цытович Алексей Васильевич (1893)
21. Вялов Степан (1894)
22. Зоценко Георгий (1894)
23. Лисовский Михаил (1894)
24. Семенов Василий (1894)
25. Семенов Модест (1894)
26. Смирнов Николай (1895)
27. Голубятников Алексей (1896)
28. Кучковский Владимир (1896)
29. Новаковский Антонин (1896)
30. Свешников Федор (1897)
31. Щербаков Николай (1897)
32. Новгородцев Геннадий (1898)
33. Барановский Владимир (1899)
34. Петров Дмитрий (1899)
35. Достовалов Евгений Исаакович (1900)
36. Полько Евгений (1900)
37. Горин Антон (1901)
38. Калачев Борис (1901)
39. Короткевич Всеволод (1902)
40. Урядов Леонид (1903)
41. Левандовский Владимир (1905)
42. Скрыпицын Борис (1905)
43. Зуев Александр (1906)
44. Иванов Петр (1909)
45. Бердинков Евгений (1911)
46. Доброхотов Николай (1911)
47. Цитович Петр (1911)
48. Попов Леонид (1912)
49. Гайкович Георгий (1916)

**Награжденные Георгиевским крестом * 3-й и 4-й степеней
(будучи кадетами или юнкерами)**

1. Васильев Яков Андреевич (корпус не окончил, в 1919 г. взял свидетельство об окончании шести классов и добровольцем ушел на фронт)
2. Наставин Александр (1923)

* Им так же, как и Георгиевской медалью «За храбрость», награждались нижние чины. До 1913 г. назывался «Знак Отличия Военного Ордена» (Дурев В. А. Ордена России. М.: «Воскресенье», 1993. С. 58, 62.

**Награжден Георгиевским крестом 4-й степени
и Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени
(будучи кадетом в мировую и гражданскую войны)**

1. Болотников Александр (1921)

**Награжденные Георгиевским крестом 4-й степени:
(будучи кадетами или юнкерами)**

1. Давац Виктор (1920)
2. Дунаев Илья (1920)
3. Здравомыслов Петр (1921)
4. Пермьяков-Шалыгин Михаил (1922)
5. Подладчиков Георгий (1922)
6. Зарянко Петр (1924)
7. Лепко Николай (в 1924/25 учебном году был в 7-м классе, корпус не окончил)

**Награжденные Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени:
(будучи кадетами в 1-ю мировую войну)**

1. Фролов Михаил (1918)
2. Тарасюк Никита (1922)

**Герои Советского Союза –
выпускники Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе**

1. Карбышев Дмитрий Михайлович (1898)
2. Коробков Иван Федорович (1921)
3. Озимин Михаил Иванович (1921)
4. Павлов Дмитрий Григорьевич (1922)
5. Казарцев Александр Игнатъевич (1923)
6. Кожанов Василий Иванович (1924)
7. Федюнинский Иван Иванович (1924)
8. Чернов Григорий Иванович (1924)
9. Семенченко Кузьма Александрович (1925)
10. Левин Григорий Михайлович (1926)
11. Борисенко Григорий Яковлевич (1927)

12. Киселев Александр Яковлевич (1927)
13. Петров Павел Гаврилович (1927)
14. Козин Нестор Дмитриевич (1929)
15. Баклаков Василий Ильич (1930)
16. Ермаков Андрей Павлович (1930)
17. Ермолаев Александр Александрович (1930)
18. Зинченко Федор Матвеевич (1930)
19. Пищулин Андриян Абрамович (1930)
20. Рубцов Герасим Архипович (1930)
21. Важенин Виктор Михайлович (1931)
22. Черепанов Корнелий Георгиевич (1931)
23. Амвросов Иван Прокопьевич (1933)
24. Буштрук Даниил Иванович (1933)
25. Князев Михаил Тихонович (1933)
26. Лашенко Петр Николаевич (1933)
27. Провалов Константин Иванович (1933)
28. Евстигнеев Иван Васильевич (1934)
29. Левченко Дорофей Тимофеевич (1935)
30. Чусовской Николай Николаевич (1935)
31. Лазарев Иван Романович (1936)
32. Волков Михаил Евдокимович (1937)
33. Шалимов Алексей Алексеевич (1937)
34. Саенко Петр Родионович (1938)
35. Федотов Василий Николаевич (1938)
36. Бердников Гавриил Васильевич (1939)
37. Бударин Николай Яковлевич (1939)
38. Григорович Михаил Фролович (начальник училища 1937-1939)
39. Гуртьев Леонтий Николаевич (начальник училища 1939-1942)
40. Ионин Григорий Петрович (1939)
41. Светецкий Григорий Григорьевич (1939)
42. Щукин Иван Федорович (1939)
43. Савушкин Степан Аверьянович (1940)
44. Филонов Александр Григорьевич (1940)
45. Алтунин Александр Терентьевич (1941)
46. Васильев Василий Иванович (1941)
47. Деменков Лаврентий Васильевич (1941)
48. Завертяев Вениамин Анисимович (1941)
49. Ишмухаметов Ахмадулла Хазеевич (1941)
50. Пастырев Петр Иосифович (1941)
51. Полищук Спиридон Кириллович (1941)

52. Старченко Артемий Иванович (1941)
53. Тварковский Юрий Владимирович (1941)
54. Шариков Николай Григорьевич (1941)
55. Бабичев Петр Алексеевич (1942)
56. Бенеш Николай Алексеевич (1942)
57. Волченко Павел Кузьмич (1942)
58. Горбатенко Николай Захарович (1942)
59. Иванчиков Сергей Кузьмич (1942)
60. Кириллов Николай Михайлович (1942)
61. Корнеев Александр Кузьмич (1942)
62. Крепцов-Зайченко Николай Васильевич (1942)
63. Логинов Владимир Иванович (1942)
64. Сигаев Николай Емельянович (1942)
65. Ткаченко Илья Иванович (1942)
66. Ус Виктор Георгиевич (1942)
67. Цыцаркин Александр Николаевич (1942)
68. Щербанев Тимофей Карпович (1942)
69. Кармацкий Владимир Дмитриевич (1943)
70. Крамчанинов Иван Петрович (1943)

**Герои Российской Федерации –
выпускники Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе**

1. Морозов Станислав Николаевич (1979)
2. Хмелев Олег Петрович (1993)
3. Чуркин Михаил Константинович (1993) – посмертно

**Полные кавалеры ордена Славы –
выпускники Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе**

1. Куликов Любим Константинович (1943)
2. Однорогов Василий Ефимович (1943)
3. Полтавцев Дмитрий Филиппович (1943)

глава III

Символика
Омского
кадетского
корпуса

Знак Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса

Утвержден 28 февраля 1913 г. в память 100-летнего юбилея корпуса.

Знак представляет собой выпуклую зубчатую золотую звезду с эмалевым гербом царства Сибирского в центре (на щите два черных соболя, стоящих на задних лапах и поддерживающих золотую корону, лук и две стрелы, поставленные крестообразно, остриями вниз). Щит увенчан шапкой Мономаха, а над ней оксидированный двуглавый орел под тремя императорскими коронами. По бокам герба матовые вензеля Александра I и Николая II, под гербом – Александровская лента с юбилейными датами: 1813, 1913.

Размер: 42x34. Бронза.

Жетон Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса

Утвержден 1 октября 1913 г.

Жетон представляет собой геральдический серебряный щиток, обрамленный золотым широким ободком и увенчанный серебряным оксидированным шлемом. Щиток положен на два скрещенных меча с серебряными клинками и золочеными рукоятками.

На лицевой стороне во все поле щитка золотой вензель императора Александра I под короной.

На оборотной стороне в нижней половине два погона: красный и белый (последний с вензелем императора Александра I). В верхней половине герб Сибири (на белом поле два черных соболя, держащих красные лук и стрелы под золотой короной). Над гербом золотая шапка Мономаха с красной опушкой. По сторонам герба даты: 1813, 1913.

Жетон с цепочкой, прикрепленной к рукояткам мечей, и колечком.

Размер: 50x25.

Лицевая сторона

Оборотная сторона

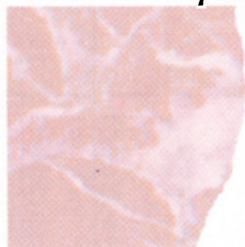
Знак возрожденного Омского кадетского корпуса

Нагрудный знак Омского кадетского корпуса представляет собой многолучевую золотистую звезду с золотистым вензелем императора Александра I в центральной части. В верхней части звезды помещен серебряный двуглавый орел с тремя коронами, на груди которого красный эмалевый щит с изображением всадника, убивающего копьём змия. Орел опирается на два покрытых эмалью исторических герба: слева – Сибири, справа – города Омска. В нижней части звезды – синяя эмалевая лента с годом «1813» и надписью «Омский кадетский корпус».

Знак изготовлен из томпака и нейзильбера, с использованием горячих эмалей. На оборотной стороне знака имеется винтовое крепление.

Приложения

СПИСОК
директоров Войскового казачьего училища,
училища Сибирского линейного казачьего войска,
Сибирского кадетского корпуса,
Сибирской военной гимназии, Омского кадетского корпуса,
начальников возрожденного Омского кадетского корпуса

1	СОКОЛОВ	Есаул, смотритель училища	(1813-?)	+ ↓
2	ЧЕРКАСОВ Николай Львович	Отставной полковник	(1826-1838 гг.)	
3	ШРАММ Федор Андреевич	Генерал-майор	(1838-1849 гг.)	+ + 9
4	ПАВЛОВСКИЙ Александр Михайлович	Генерал-лейтенант	(1849-1863 гг.)	+ +
5	ЛИНДЕН Константин Александрович	Генерал-майор	(1863-1874 гг.)	+ +
6	ЦИТОВИЧ Платон Степанович	Генерал-майор	(1875-1887 гг.)	+ +
7	ПОРОХОВЩИКОВ Сергей Александрович	Генерал-майор	(1887-1888 гг.)	+ +
8	РЕЙНЕКЕ Александр Георгиевич	Генерал-майор	(1888-1892 гг.)	+ +
9	КИЧЕЕВ Александр Петрович	Генерал-лейтенант	(1892-1899 гг.)	+ +
10	БАРСОВ Михаил Васильевич	Генерал-майор	(1900-1902 гг.)	+ +
11	АНДРЕЕВ Николай Петрович	Генерал-лейтенант	(1902-1906 гг.)	+ +
12	МЕДВЕДЕВ Александр Ардалионович	Генерал-лейтенант	(1906-1915 гг.)	+ +
13	ЗИНКЕВИЧ	Полковник	(1915-1918 гг.)	
14	ЗАБУГА Степан Федорович	Полковник	(1918 г.)	- ?
15	НАРБУТ Владимир Дмитриевич	Генерал-майор	(1918-1921 гг.)	

16	РУССЕТ Евгений Вильгельмович	Генерал-майор	(1922-1924 гг.)
17	ПОПОВ–АЗОТОВ Василий Иванович	Полковник	(1924-1925 гг.)
18	КРАВЧЕНКО Николай Васильевич	Полковник	(1999-2001 гг.)
19	БАСАЕВ Виктор Романович	Полковник	(С 2001 г.)

Приложение 2

Кадетские корпуса императорской России¹

№ п/п	Наименование учебных заведений	Год образования	Старшинство	Год закрытия
1	2	3	4	5
1	1-й КК (С.-Петербург)	1732	1731	1918
2	Морской КК (С.-Петербург)	1752	1701 – школа математических и навигационных наук	1918
3	2-й КК (С.-Петербург)	1762	1712 – Военно-инженерная школа	1918
4	Корпус чужестранных единоверцев (С.-Петербург)	1792	1775 – гимназия чужестранных единоверцев (Греческая гимназия)	1796
5	Гродненский КК (он же Смоленский)	1799	1778 – Шкловское благородное училище	1824
6	Пажеский Его Императорского Величества корпус (С.-Петербург)	1802	1742 – Придворный пансионат	1918
7	Финляндский топографический КК (Гаапольеми, Фридрихсгамн)	1812		1903
8	Калишский КК	1815	1793	1831
9	1-й Московский КК	1824	1778 – Шкловское благородное училище	1918
10	Александровский КК для малолетних (Царское Село)	1829		1862

¹ Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. – СПб.: 1998. – С. 55-56.

1	2	3	4	5
11	Павловский КК (С.-Петербург)	1829	1798 – Императорский военно-сиротский дом	1863
12	Тамбовский КК	1830	1801 – Тамбовское дворянское училище	1865
13	Тульский Александровский КК	1830	1801 – Тульское Александровское военное училище	
14	Казанский КК	1834		1834
15	Новгородский графа Аракчеева, он же Нижегородский графа Аракчеева КК	1834	1830	1918
16	Полоцкий КК	1835	1830	1920
17	Петровско-Полтавский КК	1840	1830	1920
18	Александровский Брестский КК (Брест-Литовск, Вильно, Москва)	1841		1859
19	Тулчинский КК	1841		1863
20	Орловский Бахтина КК	1843	1835	1919
21	Оренбургский Неплюевский КК	1844	1825 – Оренбургское Неплюевское военное училище	1920
22	Грузинский КК (Новгородская губерния)	1845	1834 – малолетнее дворянское отделение	1866
23	Михайловский Воронежский КК	1845	1830	1918
24	1-й Сибирский Императора Александра I КК	1845	1813 – Омское войсковое казачье училище	1925
25	2-й Московский КК	1849	1837	1918
26	Александровский сиротский КК	1851	1849 – Александровский сиротский институт	1863
27	Владимировский Киевский КК	1852	1851 – Неранжированный Владимировский Киевский КК	1920
28	Константиновский КК (С.-Петербург)	1855	1807 – Волонтерный корпус	1859
29	Императора Александра II КК (С.-Петербург)	1882	1873 – 3-я Петербургская военная гимназия	1920
30	3-й Московский КК	1882	1874 – 3-я Московская военная гимназия	1892
31	4-й Московский КК	1882	1876 – 4-я Московская военная гимназия	1892

Окончание приложения 2

1	2	3	4	5
32	Николаевский КК (С.-Петербург)	1882	1823 – школа гвардейских подпрапорщиков	1918
33	Псковский КК	1882	1791 – школа солдатских детей	1920
34	Симбирский КК	1882	1873 – Симбирская военная гимназия	1920
35	Тифлисский Великого князя Михаила Николаевича КК	1882	1875 – Тифлисская военная гимназия	1918
36	Донской Императора Александра III КК (Новочеркасск)	1883		1933
37	Оренбургский КК	1887		1919
38	Ярославский КК	1896	1859 – Ярославская военная школа	1920
39	Суворовский КК (Варшава, Москва)	1899	1898 – Варшавский КК	1918
40	Одесский Великого князя Константина Константиновича КК	1900		1920
41	Сумской КК	1900		1920
42	Хабаровский графа Муравьева-Амурского КК	1900	1888 – Хабаровская приготовительная школа	1925
43	Владикавказский КК	1902		1920
44	Ташкентский ЕИВ Наследника Цесаревича КК	1904	1900 – Ташкентская приготовительная школа	1918
45	Вольский КК	1908	1859 – Вольская военная школа	1918
46	Иркутский КК	1913	1888 – Иркутская подготовительная школа	1922
47	Морской ЕИВ Наследника Цесаревича КК (Севастополь)	1916		1917
48	Морской КК (Севастополь)	1919		1925
49	Первый русский Великого князя Константина Константиновича КК (Сараево)	1920	1920 – Полоцкий, Одесский, Владимирский, Киевский КК	1944
50	Корпус – лицей им. Императора Николая II (Версаль)	1930		1964
51	Крымский КК (Ореандо, Стрнице, Б. Церковь)	1920	1919 – Петровский, Полтавский, Владикавказский, Сумской КК	1929

**Кадетские корпуса в начальный период своего развития
(1731-1860 гг.)**

№ п/п	Наименование кадетских корпусов
1	Сухопутный КК (С.-Петербург)
2	Морской КК (С.-Петербург)
3	Артиллерийский инженерный КК (С.-Петербург)
4	Корпус Чужестранных единоверцев (С.-Петербург)
5	Императорский Военно-сиротский дом (С.-Петербург)
6	Гродненский КК (Гродно)

Кадетские корпуса в период 1801-1862 гг.

1. 1-й КК (С.-Петербург)	11. Павловский КК
2. Морской КК (С.-Петербург)	12. Тамбовский КК
3. 2-й КК (С.-Петербург)	13. Тульский Александровский КК
4. Гродненский КК (С.-Петербург)	14. Новгородский, он же Нижегородский КК
5. Пажеский корпус (С.-Петербург)	15. Полоцкий КК
6. Дворянский, он же Константиновский КК	16. Петровско-Полтавский КК
7. Финляндский топографический КК	17. Александровский Брестский КК
8. Калишский КК	18. Орловский Бахтина КК
9. 1-й Московский КК	19. Оренбургский Неплюевский КК
10. Александровский КК	20. Михайловский Воронежский КК
	21. 1-й Сибирский КК

**Кадетские корпуса, военные гимназии и прогимназии
в период военных реформ 1863-1882 гг.**

Кадетские корпуса

1. Пажеский корпус	2. Финляндский кадетский корпус

Военные гимназии

1. 1-я С.-Петербургская	6. 3-я Московская
2. 2-я С.-Петербургская	7. 4-я Московская
3. 3-я С.-Петербургская	8. Орловская
4. 1-я Московская	9. Нижне-Новгородская
5. 2-я Московская	10. Воронежская

11. Полтавская	15. Омская
12. Киевская	16. Тифлисская
13. Полоцкая	17. Симбирская
14. Оренбургская	18. Псковская

Военные прогимназии

1. С.-Петербургская	6. Вольская
2. Московская	7. Оренбургская
3. Псковская	8. Омская
4. Ярославская	9. Иркутская
5. Киевская	10. Пермская

Приложение 6

Кадетские корпуса в период 1883-1917 гг.

№ п/п	Наименование кадетских корпусов	1	2
1	1-й КК (С.-Петербург)	17	Псковский КК
2	Морской КК (С.-Петербург)	18	Симбирский КК
3	2-й КК (С.-Петербург)	19	Тифлисский Великого князя Михаила Николаевича КК
4	Пажеский ЕИВ корпус (С.-Петербург)	20	Донской императора Александра III КК (Новочеркасск)
5	1-й Московский КК	21	2-й Оренбургский
6	Новгородский графа Аракчеева КК	22	Ярославский КК
7	Полоцкий КК	23	Суворовский КК (Москва)
8	Петровско-Полтавский КК	24	Одесский Великого князя Константина Константиновича КК
9	Орловский Бахтина КК	25	Сумской КК
10	Оренбургский Неплюевский КК	26	Хабаровский графа Муравьева- Амурского КК
11	Михайловский Воронежский КК	27	Владикавказский КК
12	1-й Сибирский императора Александра I КК	28	Ташкентский ЕИВ Наследника Цесаревича КК
13	2-й Московский КК	29	Вольский КК
14	Владимировский Киевский КК	30	Иркутский КК
15	Императора Александра II КК (С.-Петербург)	31	Морской ЕИВ Наследника Цесаревича КК
16	Николаевский КК (С.-Петербург)		

Табель о рангах, сложившаяся к 1913 г.

Клас-сы	Гражданские	Военные		Придворные
		сухопутные	флот	
1	2	3	4	5
1	Канцлер Действительный тайный советник 1-го класса	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	
2	Действительный тайный советник	Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии Инженер-генерал	Адмирал	Обер-камергер, обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер-церемоний-мейстер Обер-форшнейдер
3	Тайный советник Генерал-прокурор	Генерал-лейтенант Инженер-генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Гофмаршал Шталмейстер Егермейстер Гофмейстер
4	Действительный статский советник Обер-прокурор Герольдмейстер	Генерал-майор Инженер-генерал-майор Гвардии полковник	Контр-адмирал Гвардии капитан	
5	Статский советник			Церемоний-мейстер Обер-гофмейстер при императрице
6	Коллежский советник	Полковник Гвардии подполковник Инженер-полковник	Капитан 1-го ранга	Гофмейстер при императрице

Окончание приложения 7

1	2	3	4	5
7	Надворный советник	Подполковник Инженер- подполковник Гвардии капитан Гвардии ротмистр	Капитан 2-го ранга	
8	Коллежский асессор	Капитан Ротмистр Есаул Гвардии поручик Гвардии сотник	Гвардии лейтенант	
9	Титульный советник	Штабс-капитан Штабс-ротмистр Подъесаул	Лейтенант Гвардии мичман	
10	Коллежский секретарь	Поручик Сотник Инженер-поручик	Мичман	
11	Корабельный секретарь			
12	Губернский секретарь	Подпоручик Корнет Хорунжий		
13	Провинциальный секретарь Сенатский, синодский, кабинетский регистраторы	Прапорщик		
14	Коллежский регистратор			

**Сословная характеристика
воспитанников военных гимназий и кадетских корпусов¹**

Год	Дети потомствен. дворян	Дети личных дворян	Дети духовенства	Дети казаков	Прочие	Иностранцы
1881	69,52	22,67	0,89	2,18	4,6	0,14
1882	65,25	25,5	0,87	3,28	4,96	0,14
1883	62,24	28,8	0,87	2,95	4,95	0,19
1884	67,36	25,26	0,76	1,94	4,49	0,18
1885	66,52	25,75	0,77	2,65	4,11	0,20
1886	62,9	29,87	0,64	2,42	4	0,17
1887	64,74	29,62	0,72	2,34	2,44	0,14
1888	65,51	25,6	0,61	6	2,06	0,22
1889	64,2	25,71	0,58	7,6	1,7	0,21
1890	67,24	21,95	0,58	8,51	1,5	0,21
1891	68,37	20,09	0,61	8,83	1,12	0,27
1892	67,8	22,68	0,47	7,82	0,91	0,32
1893	66,26	24,09	0,42	8,06	0,89	0,28
1894	66,91	22,4	0,42	9,02	0,96	0,29
1895	66,43	21,91	0,56	9,92	0,76	0,42
1896	67	21,11	0,36	9,97	1,04	0,52
1897	67,39	21,75	0,47	8,94	0,9	0,51
1898	67,3	27,6	0,5	9,33	3,89	0,9
1899	66	24,4	0,2	5,3	5,08	0,95
1900	65,4	24,1	0,4	3,5	5,9	0,7

¹ Волков С. В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993. – С. 333.

Табель¹ мундирным, амуничным и прочим вещам и суммам
Утвержде

	На гимназию в составе 500 воспитанников				На гимна 500 воспи			
	число людей	в год				число людей	одному	
		руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	к
I. Столовое довольствие на пищу и питье воспитанников								
1) в Петербурге					400	65		
2) в Москве								
3) в Орле								
4) в Нижнем Новгороде								
5) в Киеве	500	56	-	28000	-			
6) в Воронеже					400	56		
7) в Полоцке								
8) в Полтаве					400	51		
9) в Оренбурге								
10) в Омске								

¹ Табель мундирным, амуничным и прочим вещам и суммам на содержание военных гимназ
за 1873 г. – Спб.: 1874 г.

**содержание военных гимназий (кадетских корпусов).
02.1873 г.**

статье по		На гимназию в составе 500 воспитанников					На гимназию в составе 500 воспитанников				
Д		число людей	в год				число людей	в год			
всем			одному		всем			одному		всем	
руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.
00	-	350	65	25	22387	50					
		350	57	45	20107	50					
		350	55	75	19512	50					
		350	54	90	19215	-					
00	-										
		350	62	75	21962	50					
00	-										
							250	48	25	12062	50
							250	41	50	10375	

каз по военному ведомству № 243 от 22.02.1873 г. – Сборник приказов по военному ведомству

**Табель¹ вещам обмундирования, белья, постелей и снаряжения
в кадетских корпусах с определением нормы вещей**

Название вещей	Кол.	Примечания	
1	2	3	
I. ОБМУНДИРОВАНИЕ			
Фуражек	3		
Мундиров с шароварами	2		
Вицмундиров с шароварами	2		
Кушаков к мундирам	2		
Гимнастических рубах	5		
Летних шаровар	4	Указано минимальное количество вещей. Можно содержать больше, под названием запасных. Сверх этих вещей содержатся вещи для лазаретов	
Шинелей	2		
Галстуков	2		
Наушников	1		
Башлыков	1		
Подтяжек	1		
Перчаток вязаных (пар)	1		
II. ОБУВЬ			
Сапог (пар)	3		
III. БЕЛЬЕ			
а) носильное			
Рубах	6		
Подштанников	6		
Носков	8		
Утиральников	6		
Носовых платков	8		
б) постельное			
Простыней	6		
Наволочек подушечных	4		
в) столовое на каждый стол			
Салфеток ручных на каждого воспитанника	6		

¹ «Инструкция по хозяйственно-административной части военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению». Утверждена 1 августа 1895 г. — Спб.: 1895 г.

1	2	3
IV. ПОСТЕЛИ		
Кроватей	1	
Тюфяков	1	
Подушек	1	
Одеял	1	
Мешков холщовых для набивки соломою, употребляемых в лагерное время	1	По количеству вывозимых в лагерь
V. СТРОЕВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ		
Поясной ремень с металлической бляхой	1	
Патронная сумка	1 к-т	

Суммы на финансирование кадетских корпусов к 1860 г.¹

Название военно-учебного заведения	Год открытия	Штатное число воспитан.	Штатные суммы на годовое содержан.	
			из казны (руб.)	из др. источн. (руб.)
1	2	3	4	5
Пажеский корпус в Петербурге	1802	150	108593	23463
Николаевское училище гвардейских прапорщиков в Петербурге	1823	228	113871	26818
1-й кадетский корпус в Петербурге	1732	600	252611	12563
2-й кадетский корпус в Петербурге	1762	600	263780	8717
Павловское военное уч-ще в Петербурге	1797	300	250846	8342
Константиновское воен. училище в Петербурге	1807	300	273085	3921
1-й Московский кадетский корпус	1778	650	238687	16459
2-й Московский кадетский корпус	1849	400	193705	10097
Александровское воен. уч. в Москве	1850	300	127066	82246

¹ Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений. Спб.: 1880. – Ч. 11. – С. 123.

Окончание приложения 11

1	2	3	4	5
Новгородско-Аракчеевск. кадет. корп	1834	400	138241	4698
Финляндский кадетский корпус	1812	120	11350	65007
Орловский-Бахтина кадетский корпус	1843	400	167077	8070
Михайловск. Воронежск. кадетск. корпус	1845	400	164042	7526
Тульский Александровск. кадетск. корп.	1802	200	69345	2508
Тамбовский кадетский корпус	1802	100	42568	1838
Оренбургск. Неплюевский кадет. корпус	1825	200	39205	49927
Сибирский кадетский корп. в Омске	1805	240	82016	11224
Полоцкий кадетский корпус	1835	400	147641	5719
Петровский Полтавский кадет. корпус	1840	400	165517	10193
Владимирский Киевский кадет. корпус	1857	400	190667	4200

Оглавление

Уроки истории	5
Введение	9
Глава I. Омский кадетский корпус	13
1. Войсковое казачье училище (1813-1826 гг.)	15
2. Училище Сибирского линейного казачьего войска (1826-1845 гг.)	23
3. Сибирский кадетский корпус (1846-1866 гг.)	32
4. Сибирская военная гимназия (1866-1882 гг.)	35
5. Сибирский кадетский корпус (1882-1907 гг.)	40
6. Омский кадетский корпус (1907-1913 гг.)	46
7. В годы смуты (1917-1925 гг.)	58
8. Преемственность поколений (1919-1999 гг.)	80
9. Возрождение (1999-2002 гг.)	121
Глава II. Гордость Омского кадетского корпуса	145
1. Георгиевские кавалеры – выпускники Омского кадетского корпуса	147
2. Герои Советского Союза – выпускники Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе	150
3. Герои Российской Федерации – выпускники Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе	152
4. Полные кавалеры ордена Славы – выпускники Омского ВОКУ им. М. В. Фрунзе ..	152
Глава III. Символика Омского кадетского корпуса	153
1. Знак Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса	155
2. Жетон Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса	155
3. Знак возрожденного Омского кадетского корпуса	156
Приложения	157
1. Список директоров Войскового казачьего училища, училища Сибирского линейного казачьего войска, Сибирского кадетского корпуса, Сибирской военной гимназии, Омского кадетского корпуса, начальников возрожденного Омского кадетского корпуса	159
2. Кадетские корпуса императорской России	160
3. Кадетские корпуса в начальный период своего развития (1731-1860 гг.)	163
4. Кадетские корпуса в период 1801-1862 гг.	163
5. Кадетские корпуса, военные гимназии, прогимназии в период военных реформ 1863-1882 гг.	163
6. Кадетские корпуса в период 1883-1917 гг.	164
7. Табель о рангах, сложившаяся к 1913 г.	165
8. Сословная характеристика воспитанников военных гимназий и кадетских корпусов.	167
9. Табель мундирным, амуничным и прочим вещам и суммам на содержание военных гимназий (кадетских корпусов).	168
10. Табель вещам обмундирования, белья, постелей и снаряжения в кадетских корпусах с определением нормы вещей.	170
11. Суммы на финансирование кадетских корпусов к 1860 г.	171

В. Р. БАСАЕВ

**ОМСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС:
*история и современность***

Ответственный за выпуск *В. Р. Басаев*

В монографии использованы фотографии *Хахалина И. В.*, иллюстрации, взятые из книг: «Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913». - М. 1915 г.; «В Сибири рожденное». - Омск, 1987 г.; «Старый Омскъ. Иллюстрированная хроника событий». - Омск, 2000 г.

Технический редактор *И. В. Константинова*
Корректоры *Л. В. Алексеенко, С. Е. Орлова*

Подписано в печать 04.02.03 г. Формат 70x100¹/₁₆.
Гарнитура Newton. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,26. Уч.-изд. л. 9,6.
Тираж 2000 экз. Заказ 3220

ГУИПП «Омский дом печати»,
644042, г. Омск, пр. К. Маркса, 39